

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ГОРНЫЙ»**

На правах рукописи

ДМИТРИЕВА Мария Николаевна

**СЕМАНТИКА И АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
НАИМЕНОВАНИЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАЗДНИКОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Д. А. Щукина

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ЛЕКСЕМ <i>РОЖДЕСТВО, КРЕЩЕНИЕ, ПАСХА, ТРОИЦА, МАСЛЕНИЦА</i> В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ	14
1.1. Антропоцентрический подход к исследованию лексической семантики в отечественной лингвистике	14
1.1.1. Когнитивный и системно-структурный аспект исследования лексической семантики	16
1.1.2. Взаимосвязь языка и культуры в гуманитарных исследованиях.....	19
1.1.3. Теоретические основы и предпосылки лингвокультурологического подхода к изучению лексических единиц	22
1.2. Анализ слова в лингвокультурологическом аспекте	25
1.2.1. Определение понятия «языковое сознание»	26
в лингвистических исследованиях	26
1.2.2. Основные параметры национальной языковой картины мира	28
как предмета исследования.....	28
1.2.3. Языковая картина мира как отражение религиозных представлений языковой личности в отечественных исследованиях.....	31
1.3. Наименования религиозных праздников по данным идеографических словарей и социолингвистического опроса	33
1.4. Семантический объем лексических единиц <i>Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица</i> по данным идеографических словарей	43
1.5. Динамика переосмысления лексем <i>Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица</i> по данным толковых словарей разного периода	46
1.5.1. Рождество	47
1.5.2. Крещение	50
1.5.3. Пасха	53
1.5.4. Троица	56

1.5.5. Масленица.....	59
1.6. Лексикографическое описание лексем <i>Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица</i> по данным лексикографических источников различного типа (XXI в.)	64
1.6.1. Лексемы <i>Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица</i> по данным словаря «Православной церковной культуры»	64
1.6.2. Лексемы <i>Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица</i> по данным словарей синонимов	67
1.6.3. Лексемы <i>Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица</i> по данным словаря «Лексических минимумов современного русского языка» ..	70
1.6.4. Лексемы <i>Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица</i> по данным лингвострановедческого словаря.....	71
1.6.5. Масленица и Троица в национальной языковой картине мира на материале этнолингвистических словарей.....	75
1.6.5.1. Масленица и Троица по данным этнолингвистического словаря «Славянские древности»	75
1.6.5.2. Масленица и Троица по данным этнолингвистического словаря ...	81
«Русский народный календарь»	81
1.7. Общие содержательные характеристики лексем <i>Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица</i> по данным лексикографических источников	87
Выводы	91
ГЛАВА II. АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАИМЕНОВАНИЙ	
ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАЗДНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ95	
2.1. Ассоциативно-вербальная сеть как система описания живой речи	95
2.2. Ассоциативность как способ определения коммуникативных потенциалов слова	99
2.2.1. Понятие свободного ассоциативного эксперимента и методика его проведения	100
2.2.2. Ассоциативно-вербальный потенциал лексем <i>Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица</i> в русском языке	105

2.3. Особенности классификации лексем, полученных в результате свободного ассоциативного эксперимента.....	111
2.4. Анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента	113
2.4.1. Ассоциативно-вербальный потенциал лексемы <i>Рождество</i> в русском языке.....	113
2.4.2. Ассоциативно-вербальный потенциал лексемы <i>Крещение</i> в русском языке.....	125
2.4.3. Ассоциативно-вербальный потенциал лексемы <i>Пасха</i> в русском языке.....	134
2.4.4. Ассоциативно-вербальный потенциал лексемы <i>Троица</i> в русском языке.....	142
2.4.5. Ассоциативно-вербальный потенциал лексемы <i>Масленица</i> в русском языке.....	151
2.5. Анализ семантики номинаций праздников <i>Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица</i> по результатам ассоциативного эксперимента..	159
Выводы	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
БИБЛИОГРАФИЯ.....	175
Список научной литературы.....	175
Список словарей и справочников.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Проблема репрезентации действительности и акцентирования внимания на тех явлениях языка, которые обладают особой национально-культурной спецификой, на протяжении последних десятилетий находится в фокусе антропоцентрического направления лингвистических исследований (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и другие). Изучению взаимосвязи между языковыми и культурными явлениями, где культура постигается через язык, а языковые сообщения изучаются в культурном контексте сквозь призму человеческого сознания, посвящены работы по русской и восточнославянской этнографии М. Забылина, И. П. Сахарова, Н. И. Толстого, С. М. Толстой, А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, Д. К. Зеленина и др. Лингвокультурологический подход к описанию языка использован в работах Е. М. Верещагина, В. В. Воробьева, И. В. Карасика, В. Г. Костомарова, В. В. Красных. При рассмотрении ассоциативно-семантических полей как модели вербальной памяти человека важными являются исследования с опорой на ассоциативные эксперименты, представляющие фрагмент образа мира, который обнаруживается в сознании носителя языка (работы З. Д. Поповой, И. А. Стернина и др.). В современной лингвистике вслед за Ю. Н. Карауловым исследователи активно привлекают результаты ассоциативных экспериментов, которые отражают лингвокогнитивные процессы в языке. В настоящее время в рамках направлений исследований, посвященных ассоциативному потенциалу лексем-номинантов праздников с религиозным содержанием в современном русском языке, недостаточно.

Данное диссертационное исследование посвящено рассмотрению лексических единиц *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*, которые являются существенным компонентом концептуализации праздников в русской языковой картине мира. Исследуемые лексемы были выделены в результате социолингвистического эксперимента, который проводился среди студентов российских вузов в 2013 году с опорой на Русский семантический словарь

Н. Ю. Шведовой. Праздники *Рождество, Крещение, Пасха, Троица* отражают христианские, православные представления, т. е. ту часть лингвокультурного пространства, которая исторически сложилась в структурированную совокупность знаний, имеющих религиозную маркированность, относящихся к языку в целом, а не только к религиозному дискурсу. Семантический компонент номинаций, указывающий на связь с религиозными праздниками, можно обозначить как религиозный компонент значения исследуемых лексем. Праздники *Рождество, Крещение, Троица* относятся к двенадцати важнейшим отмечаемым после *Пасхи* праздникам, имеющим название «двунадесятые». *Масленица* является славянским народным праздником, но в последнее время значение лексемы дополняется также религиозным содержанием, что объясняется приравниванием *Масленицы* к календарным событиям русской православной церкви. В данном диссертационном исследовании лексема *Масленица* рассматривается как культурный феномен, в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» Н. И. Толстого данный праздник определяется как «традиционный, подводящий итоги истекшего года и сезона» [Толстой 2004, Т. 3: 194]. Анализ языковых единиц-наименований праздников, содержащих религиозный компонент, важен в современной языковой ситуации, поскольку религия в России XXI века выступает в качестве культурной идентификации и традиции общественной жизни. Религиозный компонент номинаций представляет интерес для широкого круга дисциплин: культурологии, литературы, социологии, психологии, психолингвистики и др., акцентирующих различные аспекты связанных с религией понятий. Изучению религиозного компонента в литературе и лингвистике посвящены работы В. А. Котельникова, Д. А. Щукиной и др. Легитимность религиозных организаций, развитие государственно-церковных отношений на политическом, экономическом и социальном уровнях не может не отразиться в языковом сознании современных россиян. Анализ языковых единиц в лингвокультурологическом аспекте необходим для выявления наивных представлений современного носителя русского языка, сформировавшихся под воздействием национального мировидения и

мировосприятия. Исследование наименований православных праздников необходимо по ряду причин.

Во-первых, религиозное содержание лексем включает аксиологические характеристики, так как отражает важнейшие вопросы бытия, а язык устанавливает тесную связь с религией, которая обуславливается взаимопроникновением и взаимовлиянием религии и языка.

Во-вторых, связь языка и религии необходима, чтобы понять культуру носителей языка и мировосприятие, что становится актуальным в рамках антропоцентрического подхода. В лингвистике XXI века язык представлен как система, как источник знаний и представлений о мире и культуре, в которой находится носитель языка. Необходимо отметить, что именно национальная картина мира содержит в себе эти представления и актуализирует их в языке. Обращение к религии способствует пониманию и проникновению в религиозную картину мира, являющуюся фрагментом национальной картины мира. Язык же вербализирует образы национальной картины мира и воплощает их в знаковых единицах языка. Закономерно, что представления о религиозных праздниках отражаются в значительном фрагменте языковой картины мира и вербализируются в языковом сознании современного носителя русского языка. На представления о православных праздниках влияют экономические и социальные изменения в обществе, что обуславливает подвижность корпуса лексических средств, вербализирующих семантику праздников.

Неоднородность представлений о религиозных православных праздниках, зафиксированных в различных лексикографических источниках, является индикатором изменений в обществе на политическом, экономическом и социальном уровне.

Актуальность исследования определяется доминированием антропоцентрического направления в современной лингвистике, вниманием к работам по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Диссертация проведена на стыке нескольких лингвистических дисциплин: когнитивной лингвистики и лингвистической семантики, психолингвистики и лингвокультурологии. Инте-

гративный подход к исследованию лексической семантики наименований праздников обеспечивает наиболее адекватный ракурс исследования такого сложного и неоднозначного объекта, как номинации религиозных праздников. Актуальным в рамках анализа лексических единиц является учет значительного фрагмента картины мира (КМ), которая отражает политические и культурные изменения в обществе, затрагивает жизнь и сознание большинства людей в современной России. Хронологические границы исследуемых лексикографических источников относятся к временному периоду середина XIX – начало XXI вв. и совпадают с изменениями в жизни России и российского общества, что позволяет проследить характер влияния исторических, идеологических, социокультурных изменений и преобразований на семантику исследуемых единиц. Актуальность работы обусловлена также тем, что особенности ассоциативного потенциала лексем, номинирующих праздники, репрезентируются с учетом национально-культурной специфики и языкового сознания современного носителя языка.

Методологическую базу исследования составили теоретические положения представителей Московской семантической школы Ю. Н. Караулова, Ю. Д. Апресяна, А. А. Зализняк, И. Б. Левонтиной о концептуальной структуре русской языковой личности; анализ языковых единиц осуществляется в рамках актуальных направлений, манифестирующих значимую роль «человеческого фактора» в лингвистике, когнитивной семантике (Е. Г. Беляевская, Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Е. Сулименко и др.) и лингвокультурологии (В. В. Воробьев, В. Н. Телия, В. В. Красных); использованы научные труды по этнолингвистике и этнографии Н. И. Толстого, С. М. Толстой, И. П. Сахарова и др; работы Г. Н. Складчиковой, Н. Б. Мечковской, посвященные изучению религиозной картины мира; исследования по теории семантических полей (Ю. Н. Караулов, З. Д. Попова, И. А. Стернин). Данные направления позволяют раскрыть семантический, когнитивный и лингвокультурологический потенциал слова.

Объектом исследования являются лексемы-наименования праздников *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*, описание которых осуществляется на основе корпуса лексикографических источников и свободного ассоциативного эксперимента.

Предмет исследования: семантика лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* и их ассоциативный потенциал в современном русском языке.

Цель работы: исследование лексических единиц с религиозным содержанием, описание и выявление особенностей их семантики и ассоциативного потенциала в современном русском языке.

Поставленной цели соответствуют следующие **задачи**:

- по данным словарей и социолингвистического опроса определить лексические единицы, составляющие предмет диссертационного исследования;
- провести анализ выделенных лексем по лексикографическим источникам;
- раскрыть семантику лексем-наименований православных религиозных праздников в современном русском языке на основании различных параметров описания (социальных, этических);
- проанализировать динамику дефиниций исследуемых лексем с середины XIX по начало XXI века;
- провести свободный ассоциативный эксперимент для выявления стереотипных представлений об анализируемых единицах в языковом сознании современного носителя русского языка;
- по результатам свободного ассоциативного эксперимента определить критерии, на основании которых возможно дифференцировать содержание ассоциативно-вербальной сети;
- определить основные компоненты, формирующие содержание ассоциативно-вербальной сети наименований православных праздников;

– выявить основные направления ассоциирования, вербализирующие важные реалии в языке современного носителя, отражающие исторический, религиозный и бытовой контекст;

– проследить динамику семантических изменений выделенных лексем и описать их на основании лексикографических источников разного периода с учетом политических и социокультурных преобразований в российском обществе середины XIX – начала XXI вв. и свободного ассоциативного эксперимента.

Материалом исследования послужили лексикографические источники различных типов (толковые, идеографические, этимологические, синонимические, ассоциативные, частотные и лингвострановедческие словари), лексикографические источники энциклопедического характера. В диссертации использованы результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014-2015 годах. Цель эксперимента заключалась в выявлении «реальных значений» в «реальном сознании» носителей языка в содержании лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*. Состав респондентов (студенты российских вузов) определен задачами данного исследования: рассмотрением функционирования анализируемых лексем в тезаурусе современной языковой личности.

Методы исследования: метод сплошной выборки материала из толковых и тематических словарей, анализ и сопоставление данных лексикографических источников, метод цепного ассоциативного эксперимента, приемы системно-структурного и интегративного анализа лексики.

Гипотеза исследования: использование когнитивного и лингвокультурологического аспектов лексического анализа позволяет рассмотреть семантику и ассоциативный потенциал лексем-наименований праздников с учетом особенностей православной догматики, нашедшей отражение в русской картине мира, и, следовательно, в языке, определить основные компоненты ассоциативно-вербальной сети, уточнив их содержание, а также проследить основ-

ные направления обобщенного в них концептуального пространства, которое отражает или сохранение актуальности, или уход на периферию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексемы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица* относятся к тому фрагменту русской языковой картины мира, приоритетом которой является отражение духовного опыта человека. Лексемы-наименования праздников демонстрируют динамику стереотипных представлений носителей русского языка на уровне компонентов значения семантики.

2. *Масленица* – народный праздник, приравниваемый православной церковью к Мясопустной Седмнице, предшествующей Великому Посту, включает народные обряды, традиции, игры. Распространенность праздника, его обрядовая основа, соединение народных и православных элементов позволяют рассматривать *Масленицу* в качестве культурного феномена в календарном цикле православных праздников.

3. Системно-структурный анализ исследуемых лексем отражает динамику в толкованиях единиц, что позволяет выявить смену идеологических установок в дореволюционной, советской и постсоветской России; идеологемы *так называемый и мифический*, относящиеся к дефинициям лексем, в словарях советского периода демонстрируют экспликацию конвенционального характера, в современных толкованиях лексемы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица* выступают как главные события православной жизни христиан.

4. Свободный ассоциативный эксперимент дает материал для представления лексикографического и узуального значения. Выделенные в результате ассоциативного эксперимента основные направления ассоциирования вербализируют важные реалии в языке современного носителя, отражающие исторический, бытовой и религиозный контекст: *домашний уют, семейный праздник, рождение Иисуса Христа, торжество, встреча весны, Князь Владимир, окунание в прорубь, поминание, посещение кладбища* и др.

5. Анализируемые в исследовании единицы содержат имплицитные смыслы, которые выявляются в ассоциативном эксперименте (связь с семьей:

семья, дом, уют, утро в кругу семьи и т.д.; цвет: *красный, желтый, зеленый, голубой, белый*; государственное значение праздника: *Путин, правительство, Россия, империя* и др.).

6. Основные компоненты значения исследуемых лексем, выделенные на основании изучения ассоциативного потенциала, частично подтверждают выделенные значения в лексикографических источниках, а также расширяют их за счет актуализации дополнительных семантических признаков (*радостный праздник, семейный праздник, день поминовения усопших, государственный праздник* и др.).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые исследуется семантика и ассоциативный потенциал лексических единиц-наименований православных праздников в языковом сознании русских людей с учетом социокультурной специфики современной России. Экспериментальным путем выявляется реальная представленность лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица* в русском языковом сознании, осуществлено сегментирование результатов свободного ассоциативного эксперимента на основе общих выявленных компонентов. Выделены и описаны лексем, не зафиксированные в качестве ключевых стимулов в ассоциативных словарях. Сравнение признаков, выделенных из словарных описаний и по данным ассоциативно-вербального эксперимента, позволяет поставить вопрос о границах лексикографического описания.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нем предложена модель реконструкции фрагмента языковой картины мира на основании данных свободного ассоциативного эксперимента. Данная модель может быть использована при исследовании теоретических проблем в области лингвистики и лингвокультурологии.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в лекционных вузовских курсах и спецсеминарах по лексикологии, культуре речи русского языка, лингвокультуроло-

гии, а также на практических занятиях по русскому языку как иностранному и в лексикографической практике.

Апробация работы. Основные положения данного исследования излагались в виде научных докладов на международных научных, научно-методических и научно-практических конференциях «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе» (Горный университет, 2013, 2015), «Изучение и преподавание русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России» (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2014), «Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных и гуманитарных дисциплин» (Горный университет, 2014), «Риторика в контексте образования и культуры»: (Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2015), «Актуальные вопросы международной деятельности» (Политехнический университет, 2016). По теме диссертации опубликовано 10 работ, из них 3 в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

ГЛАВА I. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ЛЕКСЕМ *РОЖДЕСТВО, КРЕЩЕНИЕ, ПАСХА, ТРОИЦА, МАСЛЕНИЦА* В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

1.1. Антропоцентрический подход к исследованию лексической семантики в отечественной лингвистике

В современной лингвистике доминирует антропоцентрический подход к исследованию сложнейших реляций между языком и культурой. В центре антропоцентрической научной парадигмы человек рассматривается как языковая личность, как носитель определенной картины мира. Сложности, которые связаны с процессами взаимодействия языка и культуры, отражены в многообразии концепций, посвященных этому вопросу (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, В. Г. Гак, А. Вежбицкая, Е. М. Верещагин, А. А. Залевская, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Г. В. Колшанский, В. Г. Костомаров, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, В. И. Постовалова, И. А. Стернин, В. Н. Телия и др.). С позиции антропоцентризма «все научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям в развитии человеческой личности и ее усовершенствовании. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» [Кубрякова 2010: 54]. В. И. Постовалова отмечает, что современная лингвистика ориентируется «на изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью» [Постовалова 1988: 8]. Многие исследователи в своих работах акцентируют внимание на том, что язык и языковая личность непосредственно связаны между собой. Ю. Н. Караулов, развивая концепцию антропоцентричности языка, обращает внимание на то, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, к конкретной языковой личности» [Караулов 1987: 7]. Таким образом,

«в русской языковой картине мира человек предстает, прежде всего, как динамичное, деятельное существо, которое выделяет три основных типа действия (физические, интеллектуальные и речевые)» [Апресян 1995 т.2: 352].

Язык предоставляет возможность концептуализации и интерпретации смыслов, представлений и понятий, опираясь на слово как основную единицу языка. С. Г. Тер-Минасова значительное внимание уделяет тому, что язык не только отражает культуру, но и формирует ее: «...язык как средство общения людей и сформированная с его помощью культура данного общества находятся в непрерывной связи и непрерывном взаимодействии, что и определяет их развитие. <...> Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [Тер-Минасова 2000: 17]. С. Г. Тер-Минасова употребляет метафору «зеркало» для определения понятия «язык», что абсолютно правомерно: в языке действительно отражается весь окружающий нас мир, за каждым словом стоит значение, предмет, явление или действие. Язык, способен отражать географию, климат, историю, быт и условия жизни носителя каждой определенной культуры. Антропоцентрический подход обусловил возможность проникновения языка в имплицитную сферу человеческого сознания и знания. Поскольку язык является когнитивной структурой, «аккумулирующей информацию о мире» [Белякова 2011: 35], он участвует в различных мыслительных процессах, обеспечивает миропонимание и мировидение в предметно-познавательной деятельности человека.

1.1.1. Когнитивный и системно-структурный аспект исследования лексической семантики

Как известно, слово является носителем «определенного кванта информации» [Кубрякова и др. 1991: 103]. Это позволяет нам выявить «наиболее очевидный и естественный доступ к человеческому мышлению и поведению, к возникновению, хранению, переработке и извлечению информации» [Сулименко 2004: 11]. Ю. Д. Апресян отмечает: «Нынешняя эпоха развития лингвистики – это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации» [Апресян 1995: 9]. Лексическая семантика является подвижной категорией, которая отражается в языковом сознании. На содержание семантики слова влияют и внешние факторы: изменения в политической, экономической, социальной, культурной сферах жизни общества.

При таком подходе семантику слова необходимо рассматривать как «отражение определенных пластов знаний и опыта, зафиксированных в языке» [Гафарова, Кильдибекова 1998: 92], поскольку в сознании человека происходит некое отражение внеязыковой действительности, что и предопределяется психофизической деятельностью человека, культурной средой, материальным и духовным опытом (см. об этом: [Лапшина 1998: 18]). Слово и его значение представляют собой комплекс знаний, который включает в себя, помимо основных содержательных признаков, необходимых для идентификации различных реалий, совокупность лингвистической, энциклопедической, лингвострановедческой информации, «потенциальные и ассоциативные компоненты» [Беляевская 1994: 5], а также культурный и исторический фон. Именно слово является главной единицей языка и речи, оно фиксирует, хранит, воспроизводит и передает объем информации, как интеллектуальной, так и эмоциональной.

Прежде чем выявить, как определенные лексемы проявляют себя в языке, необходимо обратиться к лексикографическим источникам. Анализируя совокупность словарных дефиниций и иллюстративного материала, который представлен в различных толковых словарях, необходимо обобщить толкования слов, что позволит расширить значение семантических компонентов и на основании полученных данных сформулировать обобщающую дефиницию значения лексемы [см. об этом: Стернин 2013: 10-11].

В работах З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Н. Е. Сулименко, А. Ф. Гнездиловой и др. применяется системный подход к рассмотрению семантики слова. Таким образом, семантика слова рассматривается не только лингвистическим системно-структурным анализом зафиксированных в словарях содержательных признаков лексемы. Возможно, это обусловлено тем, что в лексикографических источниках при толковании слова используются принцип минимизации семантических признаков, являющихся «недостаточными для описания реального функционирования слова в речи» [Попова, Стернин 2001: 96]. Большинство лингвистов отмечают необходимость выхода за рамки семантического объема слова, зафиксированного в лексикографических источниках. Необходимость проникновения в «сверхглубинную семантику» языкового сознания объясняется обращением к психолингвистическому и когнитивному анализу, способствующему «овнешнению» семантики слова. Исследователи отмечают, что при использовании когнитивного анализа семантические компоненты слова, которые актуализированы в речи, значительно превосходят компоненты, выделенные в значениях в толковых словарях. Таким образом, исследование лексического значения с опорой на системный подход и когнитивный анализ позволяет увидеть, насколько содержателен потенциал лексемы, через призму человеческого мышления, переводя анализ содержания лексемы в область когнитивной семантики. Необходимо отметить, что изучением когнитивных аспектов семантики в современной лингвистике занимались такие исследователи, как Е. Г. Беляевская, А. Вежбицкая, А. Зализняк, И. Б. Левонтина, Н. Н. Болдырев, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.

Когнитивная семантика исследует полную совокупность знаний и представлений во всем многообразии, многоаспектности и динамичности значения слова. В процессе исследования когнитивной семантики анализируются лексические единицы, которые составляют номинативное поле, включающее разные группировки лексики: ассоциативные и синонимические ряды, окказиональные, а также индивидуально авторские номинативные средства (см., например, [Попова, Стернин 2007, Пименова 2011 и др.]).

Проникновение в глубинные структуры семантики позволяет на основе семантико-когнитивного анализа (см. об этом: [Попова, Стернин 2007]) соединить принципы, содержащиеся в традиционном лингвистическом подходе, и семантику лексических единиц, зафиксированную в словарях, с когнитивными методами исследования.

Многие исследователи, работающие в области когнитивной семантики, считают, что одно из самых важных свойств слова – это его ассоциативность: все слова в языке связаны между собой на основе «прямых и опосредованных ассоциативных переключек» [Бабенко 2004: 26], что соответствует основному принципу человеческого мышления. Таким образом, именно ассоциативный потенциал слова помогает сформировать важный и существенный сегмент в содержательной структуре языковых средств.

Когнитивный подход предполагает обращение к процессам переработки информации, которая находится в сознании человека и основывается на системе приобретенных им знаний. Это различные методы психолингвистического анализа и прежде всего – обращение к свободным и направленным ассоциативным экспериментам с целью определения модели языкового сознания человека. Метод свободных ассоциативных экспериментов предполагает массовый опрос респондентов для того, чтобы получить свободные вербальные реакции на определенные слова-стимулы. Направленный ассоциативный эксперимент учитывает те или иные ограничения на реакцию и включает обязательное наличие уточняющих вопросов, которые позволяют «получить большее количество ассоциаций, отражающих различные дифференциальные при-

знаки семантики исследуемого слова» [Виноградова 2013: 67]. Результаты исследований интерпретируются в совокупности когнитивных признаков слова, что способствует выделению именно тех семем, которые являются наиболее яркими и релевантными для данного периода времени. Реакция, представленная в условиях ассоциативных экспериментов, является «неспровоцированной», действительно свободной, что позволяет интерпретировать ее как свободную вербальную экспликацию некоторого семантического признака слова-стимула, как предикацию некоторого признака, для него характерного [см.: Попова, Стернин 2011: 142]. При помощи метода анализа словарных дефиниций не всегда возможно выделить коннотативный макрокомпонет значения слова. Именно метод ассоциативных экспериментов предоставляет возможность выявить «относительную яркость разных семем по отношению друг к другу» [Попова, Стернин 2011: 125]. В результате анализа полученных данных можно «увидеть, какое содержание вкладывают носители языка в те или иные понятия, выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания признаков лексемы» [Крючкова 2005: 23].

Анализ результатов свободных ассоциативных экспериментов в диахроническом аспекте позволяет нам сравнить некоторые лексические единицы во времени, например, с данными «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю. Н. Караулова. Становится возможным проследить динамику семантики языковых единиц, процессы их «актуализации и деактуализации» [Попова, Стернин 2007: 153].

1.1.2. Взаимосвязь языка и культуры в гуманитарных исследованиях

Выход на глубинный уровень лексической семантики предполагает рассматривать взаимодействие языка и культуры, так как язык – хранилище национального культурного опыта, а языковые единицы являются важным и бесценным инструментом. Одним из первых обратил внимание на соотношении

языка и культуры как системы американский антрополог Ф. Боас [Boas 1938]. Вклад в проблематику взаимосвязи языка и культуры также внесли американские представители антропологического направления в лингвистике. Связь языка и культуры наиболее полно проявляется на уровне концептуального содержания лексемы. В 30-е годы XX в. Б. Уорф, опираясь на идеи Э. Сепира, выдвинул гипотезу лингвистического детерминизма. В статье «Статус лингвистики как науки» Э. Сепир акцентирует внимание на том, что «мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [Sapir 1993: 261]. В данной статье акцентируется внимание на том, что понятия и значения систематизированы определенным образом и имеют силу «для определенного речевого коллектива и закреплены в системе моделей нашего языка» [Там же: 175]. Исследователь Г. В. Елизарова обосновывает теории, предложенные Ф. Боасом, Э. Сепиром и Б. Уорфом, объединением 1) когнитивного понимания культуры как мыслительного конструкта; 2) теорией, рассматривающей язык как абстрактную систему зависимостей языковых единиц; 3) вниманием к статическим аспектам взаимосвязи языка и культуры, т. е. объективации языка как отражения социальной реальности [Елизарова 2005: 47].

Культура и язык как знаковые, семиотические системы с момента своего развития существуют в постоянном диалоге. В системе любого национального языка много образов, символов, мифологем, которые определены миропониманием и мировидением данного народа. Национальный язык воспроизводится из поколения в поколение, так же как и философско-культурные национальные установки и традиции народа, который является носителем культуры. Особую роль в оформлении культурно-национального самосознания народа играет религия, принятая данным языковым обществом, так как она составляет существенный пласт культуры. Обращение к религии народа способствует пониманию его мировоззренческой позиции, духовных интересов и ценностей.

Изучение вопроса о соотношении феноменов «язык» и «культура» во многом затруднено отсутствием четкого и непротиворечивого определения понятия «культура». В данном диссертационном исследовании в качестве рабочего принимаются следующие определения термина «культура»: «Культура – это совокупность духовных ценностей, способами выражения которых, является наука, литература, искусство» [Азимов, Щукин 2009: 117]; «Культура – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемыми ими материальными и духовными ценностями» [Российская педагогическая энциклопедия 1993: 48]. Культура обуславливает концептуальное содержание лексем и их ценностную составляющую (см. работы В. И. Карасика, Г. М. Васильевой, А. Е. Александровой и др.).

Культура представляет собой сложный феномен, она определяет не только систему ценностных ориентаций общества в целом, но и систему ценностей отдельной языковой личности (носителя определенной культуры); особенность каждой культуры – это уникальное отражение в языке ее носителя.

По мнению Н. Б. Мечковской, проблема «язык и культура» многоаспектна < ... > язык и культура постоянно взаимодействуют друг с другом» [Мечковская 1996: 49]. Н. Б. Мечковская, определяет понятия «культура» и «язык» следующим образом: «Культура – это продукт социальной, а не биологической активности людей. Язык же выступает как явление и культуры и природы. Бесспорно, что язык – это одно из важнейших достижений социальной истории человечества, слагаемое культуры и ее орудие» [Мечковская 1996: 49]. Природа, быт, религия – все, что связано с обрядами той или иной культуры – имеет свои языковые формы. Культура носителей языка способствует определению степени сложности самого языка.

Согласно суждениям В. Гумбольдта, изложенным в работе «Язык и философия культуры», взгляд на мир, запечатленный в языке, разворачивается в культуре народа. Гумбольдт понимал язык как «некую духовную силу, которая

формирует культуру народа изнутри» [Гумбольдт 1985: 57]. Таким образом, связь языка и культуры стала предметом исследования различных направлений научных знаний и, соответственно, определила проблематику многих лингвистических исследований.

В данном диссертационном исследовании взаимосвязь языка и культуры прослеживается в определении семантики и ассоциативного потенциала лексем-наименований праздников, содержащих религиозный компонент и составляющих существенный фрагмент национальной картины мира современной языковой личности. Существует практика исследования религии как составляющей культуры в различных аспектах: философском, регионоведческом, лингвистическом и многих других. Для данного исследования актуален, прежде всего, лингвокультурологический аспект, который позволяет проследить ассоциативный потенциал и семантику лексем, называющих религиозные праздники, в представлении современного носителя русского языка.

1.1.3. Теоретические основы и предпосылки лингвокультурологического подхода к изучению лексических единиц

В связи с тем, что современная направленность лингвистики определена антропоцентрической парадигмой, в последнее время возрастает интерес к лингвокультурологическим исследованиям, где рассматривается взаимовлияние языка и культуры, освещаются проблемы национального лингвокультурного пространства, что позволяет констатировать необходимость учета также и лингвокультурологического подхода в данном исследовании.

В российской лингвистике активно развивается лингвокультурология как научное направление; она определяется исследователями как «гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [Маслова 2004: 30]. В. Н. Телия отмечает, что лингвокультурология исследует «прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них

языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [Телия 1996: 218].

Лингвокультурологию определяют как комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, которая изучает «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражает этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев 1997: 36]. Согласно В. В. Воробьеву, лингвокультурология занимается изучением определенным образом отобранной и организованной совокупности культурных ценностей, которые выражены в живых коммуникативных процессах, где системное описание языковой картины мира представлено опытом языковой личности и национальным менталитетом. Одним из основных объектов лингвокультурологического анализа единиц является учет «взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе его функционирования и изучения интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности» [Там же: 32]. В современных лингвокультурологических исследованиях «обращение к человеку как носителю и творцу языка и культуры, как к лингвистически выраженной языковой личности» [Караулов 1987: 42] является принципиальным. Об этом свидетельствует их ориентация «на человеческий, а точнее на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке. А это значит, что лингвокультурология – достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке» [Телия 1996: 222].

Лингвокультурологический подход к анализу лексических единиц помогает раскрыть специфику языка и культуры на имплицитном уровне. Целесообразность данного подхода на современном этапе развития науки обусловлена, в частности, невозможностью рассмотрения целого ряда важнейших языковых явлений в отрыве от условий функционирования общества, развития его культуры. В. В. Красных отмечает, что пересечение языка и культуры как двух самостоятельных семиотических систем способствует образованию третьей

системы – лингвокультуры, предстающей как оязыковленной и «явленной» в языке и посредством языка. «В отличие от языковой картины мира, которая предстает как сложно устроенное семантическое пространство, как феномен собственно лингвистический, лингвокультура – это феномен лингвокогнитивный» [Красных 2012: 345]. Лингвокультура формируется при помощи образов сознания, которые обличены в языковые знаки, за которыми стоят некоторые образы и смыслы.

Показательно, что термин «лингвокультура» используется наряду с термином «языковая картина мира», акцентируя не только ментальные образы, но и образы национального сознания, которые стоят за определенными лексическими единицами при их употреблении в речи. Необходимо отметить мнение И. В. Приваловой о том, что «языковые знаки и, соответственно, вся образуемая ими языковая система национально и культурно маркированы <...> при предельно минимизированной степени маркированности мы имеем дело с феноменом вербальной универсальности» [Привалова 2003: 95]. К языковым маркерам национального сознания лингвокультурного типа можно отнести анализируемые, в диссертационном исследовании лексемы, которые являются собой стереотипное представление носителей русского языка о христианских праздниках, относящихся в том числе и к православному календарю, которые закреплены в сознании языковой личности.

Возникновение лингвокультурологических исследований, связанных как с переосмыслением механизмов взаимодействия языка и культуры, так и с языковой личностью и культурой на ментальном уровне, является закономерным. Таким образом, задачи предложенных направлений укладываются в общие задачи лингвокультурологии и лингвистики, которые исследуют описание процессов взаимодействия культуры и языка с целью выявления культурных маркеров в составе языковых единиц.

1.2. Анализ слова в лингвокультурологическом аспекте

Связь языка и культуры наиболее полно проявляется на уровне семантики слова, которая подчеркивает его культурную обусловленность. Языковые единицы содержат ценностную составляющую (см. работы В. И. Карасика, Г. М. Васильевой, А. Е. Александровой) и представляют собой уникальный и бесценный инструмент для изучения культуры. Таким образом, именно ценности образуют основу любой культуры, а слово заключает в себе бесценный культурно обусловленный потенциал, в связи с чем лингвокультурологический подход как один из методов исследования семантики языка позволяет не только проникнуть в национально-культурную специфику языковых единиц-наименований праздников, но и понять их во всей полноте содержания. Важно, что именно диахроническая направленность лингвокультурологических исследований позволяет соотнести исторические преобразования и изменения в обществе с изменениями в языковой картине мира носителей языка.

Следуя доминирующему в современной лингвистике принципу антропоцентричности языка, необходимо отметить, что именно в антропоцентрически ориентированных исследованиях семантики слова целесообразно интегрировать традиционный системно-структурный, когнитивный и лингвокультурологический подходы, поскольку уже «сама процедура культурной интерпретации языковых сущностей является когнитивной по своему характеру» [Телия 1999: 23]. Большинство исследователей отмечают, что взаимосвязь лингвокультурологического и когнитивного подходов к описанию языковых фактов «дает возможность проникнуть в глубинные свойства семантики языка» [Алефиренко 2010: 28-29], позволяет раскрыть богатые возможности многомерных связей языковых единиц. Таким образом, лингвокультурологический и когнитивный подходы выводят описание семантического пространства за рамки чисто лингвистического изучения и включают его в когнитивную и лингвокультурологическую сферы исследования. Базовыми понятиями лингвокультурологического и когнитивного подходов, представляющими особую важность для

восприятия действительности национального лингвокультурного общества, являются понятия «языковое сознание», «языковая личность», «национальная и языковая картины мира».

1.2.1. Определение понятия «языковое сознание»

в лингвистических исследованиях

В лингвистике к решению проблемы о взаимовлиянии и взаимоотношении языка и сознания существуют два подхода. Сторонники «вербалистского» подхода (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Е. С. Кубрякова) утверждали, что мышление имеет непосредственно вербальную форму, другие исследователи в русской лингвистической науке 80-х годов XX в. утверждали, что до того, как начинается процесс вербализации, мысль уже существует в сознании носителя языка (Г. В. Колшанский, К. Д. Седов). По мнению О. А. Корнилова, существует компромиссная позиция в проблеме «язык – сознание», которая «означает не отрицание одного из полюсов, а углубление и конкретизацию каждого из них с тем, чтобы рациональное начало каждого из них приобрело фактическое наполнение, научное подтверждение» [Корнилов 2003: 112].

Приступая к описанию национально-обусловленных особенностей восприятия мира, которые находят отражение в фактах языка, представляется необходимым уточнить понятийный аппарат диссертационного исследования. Так как языковое сознание является компонентом когнитивного сознания в его национальном аспекте и характеризуется общностью когнитивной базы, то и национальное языковое сознание включает в себе инвариантную часть в структуре каждого носителя языка, которая является общей для представителей национальной языковой картины мира. Е. Ф. Тарасов определяет языковое сознание и сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Попова,

Стернин 2007: 43]. Одним из способов «овнешнения» языкового сознания, согласно Н. В. Уфимцевой, является ассоциативный эксперимент (см. об этом: [Уфимцева 2009: 107]), так как он фиксирует реакции носителей языка, представляя возможность определить системность содержания и формирования языкового сознания современной языковой личности. А. А. Залевская утверждает, что языковое сознание отвечает не только за формирование, хранение и преобразование языковых знаков, но и за взгляды, установки на язык и его элементы (см., например, [Залевская 1979: 76]). Согласно Н. В. Уфимцевой, «важнейшими образующими сознания признаются значения» [Уфимцева 2009:107], поскольку именно значения представляют собой «единство общения и обобщения» [Там же], они являются формой для предметного мира, приобретая личностный смысл, «индивидуализируются и субъективируются» [Там же]. Как справедливо отмечает Д. Б. Гудков, языковое сознание представляет собой общность «единого, особым образом организованного фонда знаний и представлений (когнитивная база), который в свою очередь определяет единство алгоритма восприятия явлений действительности, систем норм и оценок, детерминирующих моделей социального поведения» [Гудков 1999: 21].

В процессе исследования языкового сознания выявляется набор семантических компонентов, которые существуют и проявляются в значениях, хранящихся в языковой памяти, отображая яркость и актуальность отдельных смысловых компонентов, образующих семантику слова и реальные смысловые связи слов и структур в языковой памяти человека (см. об этом: [Попова, Стернин 2003: 43]).

Используя термин «языковое сознание», представляется целесообразным придерживаться определения, предложенного И. В. Приваловой: «Образ языкового сознания оформляется с помощью языковых средств, отражающих перцептивные и концептуальные знания языковой личности о культурных предметах реального мира. При этом данный процесс объективирован той реальной ситуацией, в которой он происходит» [Привалова 2003: 96]. Говоря о

русском языковом сознании, необходимо отметить, что его формирование во многом происходило под влиянием православия, отражающим как духовную, так и материальную стороны культуры. Непрерывное взаимодействие сознания, человеческой мысли и ее языкового выражения закрепляется в языковом сознании личности и выражается посредством языка.

1.2.2. Основные параметры национальной языковой картины мира как предмета исследования

Под картиной мира в большинстве лингвокультурологических исследований понимается «целостную совокупность образов действительности в коллективном (а также групповом/индивидуальном) сознании» [Карасик 2004: 88]. Картина мира включает в себя представления об обществе, свободе, семье, истории и передается поколениями, изменяясь в ходе развития общества.

В настоящее время ученые интенсивно занимаются исследованием различных фрагментов языковой картины мира. Наиболее оправданным при исследовании семантики и ассоциативного потенциала лексем, которые содержат национально-обусловленные представления о наименованиях праздников как универсальных феноменах, является лингвокультурологический подход. Одно из центральных понятий лингвокультурологии как науки – «языковая картина мира» (ЯКМ) (см. работы В. В. Воробьева, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, В. Н. Телии и др.) По мнению исследователей, языковая картина мира образует глубинный уровень картины мира «как первый опыт рационализации человеком своей жизнедеятельности» [Постовалова 1988: 32] и понимается «как совокупность знаний о мире, которые запечатлены в языковой форме: лексике, фразеологии, грамматике» [Маслова 2004: 66]. В данном диссертационном исследовании принимается в качестве рабочего определение Е. С. Яковлевой, согласно которому языковая картина мира определяется как «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [Яковлева 1996: 85]. Данная реконструи-

руемая схема восприятия действительности осуществляется исследователем при моделировании различных фрагментов ЯКМ и заключается в извлечении и экспликации ассоциативно-вербальных комплексов языковых знаков и их значений, которые задают систему ценностных ориентаций представителей национально-лингвокультурного сообщества. Понятие «языковая картина мира», понимаемое рядом исследователей (В. В. Воробьевым, Д. Б. Гудковым, В. Н. Телией, М. М. Маковским и др.) как уже зафиксированная схема упорядочивания реальности, которая восходит к гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой структура языка и языковая семантика коррелируют со способом познания у того или иного народа: «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит, в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного языкового коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка» [Уорф 1960: 174].

Понятие языковой картины мира восходит, с одной стороны, к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев о внутренней форме языка и к идеям американской этнолингвистики – с другой (см. работы Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Е. В. Урысон и др.) Исследователи отмечают многообразие картин мира, обусловленных, прежде всего, особенностями субъекта картины мира. При этом субъектом картины мира, изображающим свое видение мира, может быть: 1) отдельный человек, 2) отдельная группа людей, 3) отдельный народ, 4) человечество в целом (см. об этом: [Роль человеческого фактора в языке 1988: 32]). Таким образом, «существует столько картин мира, сколько имеется «миров», на которые смотрит наблюдатель. Итогом такого мировиде-

ния и являются соответствующие картины мира – религиозные, философские, научные» [Там же]. Языковая картина мира, по мнению Б. А. Серебренникова, позволяет глубже решать вопрос о соотношении языка и действительности, «инвариантного и идиоматического в процессах языкового отображения действительности как сложного процесса интерпретации человеком мира» [Серебренников 1988: 37].

Примечательно, что некоторые исследователи, например, Н. Н. Шпильная, предлагают дифференцировать три статуса языковой картины мира: системный, текстовый и текстопорождающий [Шпильная 2014: 9-10]. Необходимо отметить, что в исследуемой работе в большей степени репрезентировано именно *системное* представление ЯКМ, которое характерно для работ по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Лексические единицы, закрепленные в сознании языковой личности (*Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*), в данном диссертационном исследовании рассматриваются в рамках национальной языковой картины мира. Большинство лингвистов отмечают, что НКМ (национальная картина мира) обнаруживает себя не только в единообразии поведения народа и в стереотипных ситуациях, но и в самых общих представлениях народа о действительности, которая фиксируется в языке (см., например, [Карасик 2002, Корнилов 2003, Привалова 2005]). По мнению исследователей, национально-языковая картина мира является одним из центральных понятий, выражающих взаимоотношения человека – представителя определенной культуры – с окружающим миром. В языке выделяются отличные от других языков элементы, явления, которые характерны исключительно для определенного народа и окружающей его среды, что приводит к образованию национально-языковой картины мира. В проблематике описания национальной языковой картины мира обращают внимание на два основных фактора: национальный характер и национальный менталитет. Национальный характер определяет в первую очередь, эмоциональную и поведенческую сферы и относится к области коллективного бессознательного; национальный менталитет раскрывает глубину

коллективного сознания и особенность мышления (см. об этом: [Тер-Минасова 2000]). Таким образом, национально-языковая картина мира является воплощением менталитета коллективного сознания, она связана с образами, символами и понятиями, которые присущи нации.

Однако необходимо отметить, что некоторые исследователи утверждают, что судить о НКМ по ЯКМ можно лишь в том случае, когда в языке называется только то, что имело или имеет сейчас для народа коммуникативную значимость (см. об этом: [Попова, Стернин 2003]).

1.2.3. Языковая картина мира как отражение религиозных представлений языковой личности в отечественных исследованиях

В современном обществе религиозные представления приобретают новую, светскую значимость, которая находит свое отражение во многих фрагментах языка и культуры, в частности, в праздниках и соблюдаемых постах. Влияние религии на язык и на языковую ситуацию в современном мире обусловило ряд глубоких «лингвокоммуникативных процессов» [Мечковская 1998: 75]. Данные процессы затрагивают не только условия существования языка, но и его внутренние коммуникативные возможности, такие, как «углубление рефлексии над языком, расширение семантических возможностей языка» и др. [Мечковская 1996: 75]. Рассматривая христианскую религию, необходимо отметить ее связь с язычеством, что находит отражение, в частности, в функционировании наименования праздника *Масленица*. Данная лексема характеризует языческий праздник, но также фиксирует связь с православной неделей перед Великим постом, что объясняется приравнением «масляничной» недели к неделе «сырной». Поскольку религиозная картина мира связана с духовной культурой народа, необходимо отметить, что она представляет собой определенную когнитивную структуру, аккумулирующую знания о системе духовных ценностей современной языковой личности и нации в целом. Ре-

лигиозная картина мира, по мнению Н. Б. Мечковской, формирует «философско-религиозное и нравственное сознание этноса, его мировоззрение, определяет национальную точку зрения на мир, играет особую роль в формировании национально-культурного самосознания народа» [Мечковская 1998: 64]. Так, для моделирования религиозной картины мира источником могут служить не только наименования православных праздников, но и свободные ассоциаты, которые содержат национально-культурную информацию, отражающую в том числе и религиозные представления нации.

Лексические единицы-наименования праздников свидетельствуют о том, что язык как семиотическая система находится в тесных взаимоотношениях с другой семиотической системой – культурой. По мнению В. Н. Телии, «мощным культураносным источником для русского миропонимания послужило христианство с его теософией, нравственными установками и ритуалами» [Телия 1996: 244]. В современном обществе ритуал как обязательный фрагмент праздника (в частности, религиозного) актуализируется в сознании современного носителя русского языка больше, чем истинное содержание и смысл самого праздника.

Существует мнение, что профессиональными носителями *религиозной картины* мира являются именно священники (см. об этом: [Даниленко 1998]), так как культура православная «вышла в современную из храма». В центре внимания любой религиозной картины мира находятся идеи и понятия человека о его духовной жизни. Целесообразным представляется отметить существующий корпус текстов, в которых представлена темы православия и отражения представлений человека о духовности, в том числе и о религиозных праздниках (ср.: «Ангелочек» Л. А. Андреева, «Чистый понедельник» И.А. Бунина, «Лето Господне» И. С. Шмелева, а также евангельские сюжеты в русской прозе XX века). Однако важно уточнить, что при осмыслении и познании религиозной картины мира современных представителей нации привлекает внимание не только нравственная, духовная сторона, но и сторона светская, которая подразумевает соблюдение определенных норм и правил,

следование определенным ритуалам. Интерес к проблемам, связанным с духовной нравственностью и религиозностью современного представителя русского языка, волнует российское общество на протяжении более двух десятилетий, поскольку в связи с распадом СССР и попытками деидеологизации на место коммунистической идеологии в среде современной молодежи устремились иные идеи и ценности (см. об этом: [Супрун 2012]).

Религиозная картина мира (РКМ) в современной жизни перестала быть глубоко сакральной, именно церковной; она постепенно движется от личного к общественному. РКМ современной России формирует взгляды и убеждения, гражданскую позицию и отношение к государству. В качестве примера, демонстрирующего светское восприятие РКМ в сознании современного носителя языка, можно рассмотреть праздник *Троица*. Данная лексема в социолингвистическом опросе респондентов набрала 96%, явившись одним из самых узнаваемых праздников. Но анализ языковых единиц, полученных в свободном ассоциативном эксперименте, показал, что только 34% опрошенных носителей языка относят его к религиозным праздникам. Таким образом, мы считаем обоснованным вывод о том, что религиозные представления каждой нации очень важны, поскольку без учета знаний их особенностей достаточно сложно представить картину развития и становления языка и культуры. В контексте вышесказанного безусловного внимания заслуживает высказывание Н. Б. Мечковской относительно вопроса о соотношении языка и религии: «Язык и религия – это две семиотики, два образа мира, две стихии в душе человека, уходящие корнями в подсознание, два самых глубоких, несхожих и взаимосвязанных начала в человеческой культуре» [Мечковская 1998: 359].

1.3. Наименования религиозных праздников по данным идеографических словарей и социолингвистического опроса

В современном обществе религия и церковь достаточно активно участвуют в государственных, экономических и семейных отношениях. Вполне за-

кономерно, что представления о религии находят отражение в русской языковой картине мира. В мировоззрении и мирозерцании людей социальная и духовная сущность церковного календаря обусловила существование значительного фрагмента КМ. Русские православные праздники в современной России занимают особое место. Их значение и восприятие для русского народа изменялось в зависимости от времени и позиции государства по отношению к церкви. В советское время лексика, содержащая религиозный компонент, включая наименования праздников, была предана забвению, учитывая идеологическую установку государства того времени. В современной России можно наблюдать возвращение в активный словарь и актуализацию лексем с религиозным содержанием. Это наиболее очевидно проявляется в контексте праздников.

Поскольку религия обеспечивает сохранение и развитие сакральных ценностей вне зависимости от того, как изменяется наш мир, церковные праздники как часть духовной культуры тесно связаны с культурой светской. Процесс развития духовной культуры можно наблюдать в светских телевизионных программах, где обсуждение религиозных праздников часто связывают с деятельностью государства. Названные экстралингвистические факторы актуализируют наименования религиозных праздников как объект изучения в современной лингвистике и требуют направленного исследования с учетом диахронических процессов. Следует отметить, что названия многих праздников содержат религиозный компонент, являясь при этом для носителей современного русского языка агнонимами или лексическими единицами с неактуальным значением.

Для выявления актуальных лексических единиц-наименований религиозных праздников необходимо обратиться к данным идеографических словарей, так как они представляют важную информацию, отражающую ступени человеческого познания в формировании большого фрагмента национальной языковой картины мира. В данном диссертационном исследовании были использованы следующие словари: «Русский семантический словарь» под редак-

цией Н. Ю. Шведовой (РСС), «Большой толковый словарь русских существительных» под редакцией Л. Г. Бабенко (БТСРС) и «Идеографический словарь русского языка» под редакцией О. С. Баранова (ИСРЯ). В данных словарях лексика представлена тематическими группами. Слова располагаются с опорой на идеографическую организацию, которая представлена в семантических классах «в дифференцированном виде в составе различных идеографических групп с учетом их семантических функций в формировании типовой ситуации, отображающей определенный фрагмент мира» [БТСРС 2005: 17].

В РСС лексика систематизирована по классам слов и значений, выделены лексико-семантические множества, подмножества, ряды, образующие лексические классы, и их условные объединения. Лексика представлена в тематических классах слов с близкими семантическими компонентами. Лексические единицы-наименования праздников с религиозным компонентом сосредоточены в третьем томе данного словаря, в лексическом классе «Вера. Религия. Церковные праздники и обряды, а также праздники, обычаи и обряды, связанные с церковью. Волшебство, заклинания». Н. Ю. Шведова отмечает, что данный пласт «занимает особое место в общем составе русской лексики» [РСС 2003: 314]. Семантическими доминантами иерархической организации данного класса являются «религия» и «церковь». Лексика, представленная в третьем томе, разделена на множества и подмножества разных уровней, «как применительно к классу в целом, так и в отдельных множествах значения слов предстают в противопоставлении общего и частного» [РСС 2003: 315]. Отметим, что лексические единицы-наименования праздников, содержащие религиозный компонент, описываются в лексическом классе «Вера. Религия. Церковные праздники и обряды, а также праздники, обычаи и обряды, связанные с церковью». В этом разделе приведены следующие праздники: *Благовещение, Богоявление, Введение, Водосвятие, Воздвижение, Вознесение, Воскресение, Крещение, Пасха, Покров, Преображение, Престол, Пятидесятница, Рождество, Спас, Сретение, Троица, Успение, Вербное воскресенье, Дванадцатые праздники, Духов день, Ильин день, Николин день, Петров день, Престольный*

праздник, Прощеное воскресенье (прощеный день), Рождество Богородицы, Юрьев День. В данном множестве в лексико-семантическом подмножестве «Праздники и обряды, восходящие к дохристианским обрядам» [РСС 2003: 334] представлены следующие лексемы: *Коляда, Масленая* (то же, что *Масленица*), *Масленица, Русалии, Семик, Иванов день.* В сравнении с другими лексикографическими источниками в РСС наиболее полно представлена лексика, называющая праздники, так как даны лексические единицы-наименования праздников, относящихся к собственно церковным праздникам и к праздникам, связанным с церковью, но имеющим народные, языческие и дохристианские корни, например, *Прощеное воскресенье, Вербное воскресенье, Троица.*

В словарных статьях приводится подробное толкование и описание лексических единиц с грамматическими и стилистическими пометами, дан исчерпывающий комментарий к значениям данных лексем с использованием пословиц в качестве контекстов. В толкованиях приведена помета прописной буквы, кроме единиц *водосвятие, вербное воскресенье, прощенное воскресенье.*

В ИСРЯ материал делится на семь уровней, из которых «52000 лексем группируются в 5336 фреймов, 972 подраздела, 255 разделов» [ИСРЯ 2000: 2], приводится схема родовидовых отношений. Данный словарь построен по принципу вербализации общей семантики, которая включена в сложную иерархическую систему групп, подгрупп, отделов и подразделов без толкования данных единиц.

В ИСРЯ в разделе «*Культура*» в подразделе «*Религия*», в группе «*Церковный быт*», в подгруппе «*Религиозные обычаи*» приведены следующие лексемы, отражающие семантику праздников: *рамазан, Святки, Пасха, Масленица, Рождество.* Следует отметить, что данные лексические единицы связаны с обычаями, но не являются их названиями. К христианским праздникам, представленным в словаре, относятся лексемы *Святки, Пасха, Масленица, Рождество* [ИСРЯ 2000: 832]. В разделе «*Религия*» не делается акцент на православную культуру и представлена различная лексика. Несмотря на достаточно обширное исследование лексических единиц, их групп и подгрупп, такой важ-

ный пласт религиозной лексики, как праздники, не выделен в отдельный подраздел или группу.

В БТСРС материал систематизирован на основе критериев, соединяющих идеографические, толковые, объяснительные, учебные словари и словари-справочники. Структура данного словаря учитывает антропоцентрический подход к описанию лексики. Представлена 41 денотативная сфера, каждая из сфер делится на идеографические группы и подгруппы. Лексические единицы наименований религиозных праздников включены в денотативную сферу «Религия» и далее – в идеографическую группу «Существительные, обозначающие праздники»: *Благовещение, Воздвижение, Вознесение, Воскресение, Именины, Крестины, Крещение, Масленица, Пасха, Покров, Праздник, Преображение, Рождество, Святки, Сочельник, Спас, Сретение, Троица, Успение* [БТСРС 2005: 325-326]. Обратим внимание на то, что лексические единицы *Святки* и *Сочельник* в словаре РСС Н. Ю. Шведовой не вошли в группу *Церковные праздники*, а выведены в отдельную подгруппу *Дни, время, связанное с праздниками*. В БТСРС словарные статьи представлены подробным толкованием с использованием грамматических и стилистических помет.

Таким образом, согласно данным различных идеографических словарей, православные праздники включены в разные семантические классы в зависимости от того, какой принцип классификации был избран авторами словарей. Однако в РСС по сравнению с БТСРС и ИСРЯ представлено наибольшее количество лексических единиц-наименований различных праздников, относящихся как к христианским, так и к дохристианским. Для дальнейшего определения материала диссертационного исследования были выбраны лексемы, называющие праздники из лексического класса «Вера. Религия. Церковные праздники и обряды, а также праздники, обычаи и обряды связанные с церковью. Волшебство, заклинания» «Русского семантического словаря» под ред. Н. Ю. Шведовой. Основной причиной для выбора лексем из РСС послужила не только их семантическая соотнесенность с христианством, но и особен-

ность подачи лексики, эксплицирующая семантику лексем с опорой на «организующие семантические доминанты» [РСС 2003: 314].

Для определения закрепленных в языковом сознании информантов-носителей русского языка лексем-наименований праздников был проведен социолингвистический опрос, цель которого – выявить культурно-маркированные номинации праздников, содержащие религиозный компонент. Опрос проводился среди студентов нескольких российских вузов: РГПУ им. А. И. Герцена, Национального минерально-сырьевого университета «Горный» и Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого. Для того чтобы определить зафиксированные в языковом сознании лексические единицы наименований праздников, мы обратились к лексемам, выделенным в словаре под ред. Н. Ю. Шведовой (РСС) в лексическом классе «Вера. Религия. Церковные праздники и обряды, а также праздники, обычаи и обряды связанные с церковью. Волшебство, заклинания», в лексико-семантическом множестве «Церковные праздники и народные, связанные с ними».

Условия социолингвистического опроса. Опрос проводился в 2013 году среди студентов российских вузов. В опросе приняло участие 500 студентов и было получено 3216 ответов. Возрастная категория информантов-носителей языка – 18-20 лет. Задача социолингвистического опроса состояла в том, чтобы в течение ограниченного промежутка времени (7-10 минут) выбрать и отметить любым удобным способом из предложенного перечня лексем, описанных в «Русском семантическом словаре» под ред. Н. Ю. Шведовой, пять, которые, по мнению информанта, являются наиболее известными праздниками, относящимися к церкви.

Далее был произведен подсчет голосов, которые представлены в процентном соотношении, чтобы определить, какие лексические единицы наименований религиозных праздников актуальны в языковом сознании современного носителя русского языка. В задачи социолингвистического опроса не входило определение знаний респондентов, связанных с праздниками: они могли быть неглубокими и часто поверхностными. При анализе ответов вни-

мание уделялось тем праздникам, которые были выделены респондентами как наиболее значимые.

Данные опроса представлены в таблице 1.1. Оранжевым цветом выделены праздники, которые набрали небольшой процент среди респондентов и не рассматриваются далее, так как не были идентифицированы в качестве распространенных праздников.

Таблица 1.1

		Количество проголосовавших, чел	Доля проголосовавших, %
1.	Благовещение	18	3,6
2.	Богоявление	6	1,2
3.	Введение	1	0,2
4.	Вербное воскресенье	11	2,2
5.	Водосвятие	0	0
6.	Воздвижение	4	0,8
7.	Вознесение	46	9,2
8.	Воскресение	52	10,4
9.	Двунадесятые праздники	0	0
10.	Духов день	12	2,4
11.	Иванов день	2	0,4
12.	Ильин день	43	8,6
13.	Коляда	41	8,2
14.	Крещение	314	62,8
15.	Масленица	462	92,4
16.	Масленая	5	1
17.	Николин день	10	2
18.	Пасха	455	91
19.	Петров день	2	0,4
20.	Покров	106	21,2

21.	Преображение	16	3,2
22.	Престол	2	0,4
23.	Престольный праздник	0	0
24.	Прощеное воскресенье (прощенный день)	96	19,2
25.	Пятидесятница	4	0,8
26.	Рождество	455	91
27.	Рождество Богородицы	37	7,4
28.	Русалии	2	0,4
29.	Семика	1	0,2
30.	Спас	14	2,8
31.	Сретение	7	1,4
32.	Троица	480	96
33.	Успение		0
34.	Юрьев День	16	3,2
35.	Всего проголосовало	500	

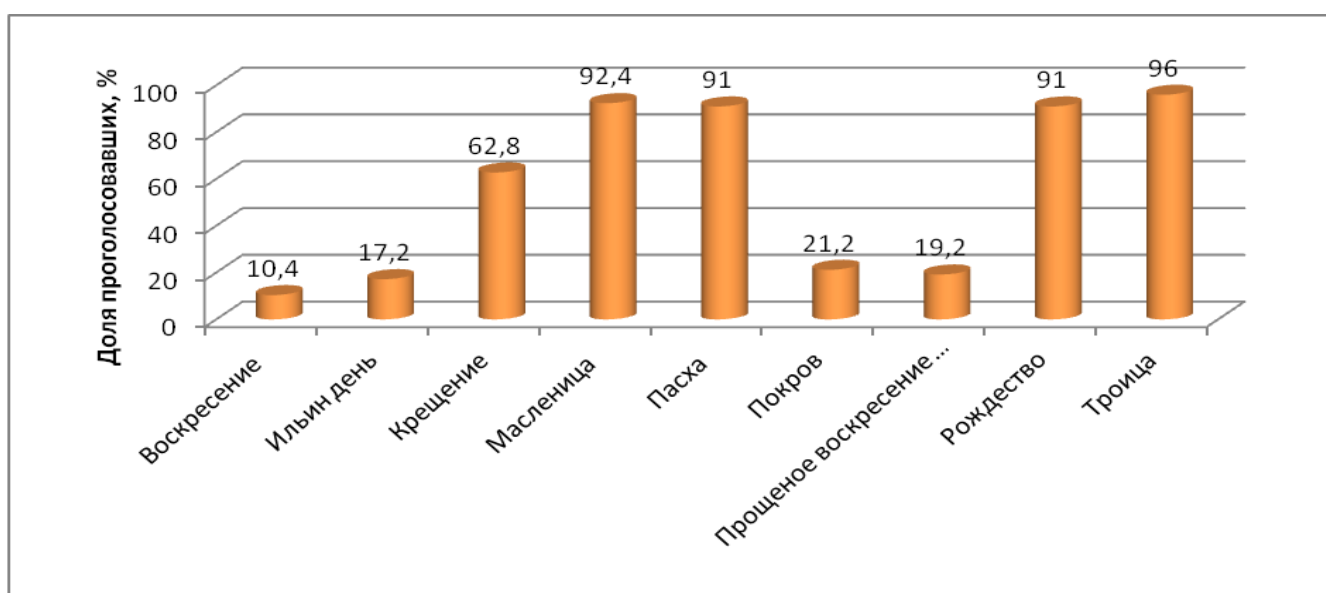

Рис. 1.1. Результаты социолингвистического опроса, отражающие актуализацию лексем в русском языковом сознании

Религиозные праздники, обозначенные в таблице цветом, не являются актуальными и относятся к пассивному словарному запасу носителей русского языка определенной возрастной категории. Данные праздники не отражены в диаграмме (см. рис. 1.1.), так как они не будут использованы в дальнейшем исследовании. Отметим, что по количеству реакций, как видно из диаграммы, наибольшую популярность среди опрошенных респондентов имеют такие лексические единицы наименований праздников, как *Рождество*, *Крещение*, *Масленица*, *Пасха*, *Троица*. Отметим интересный факт, что в данном опросе наибольший процент среди респондентов набрала лексема *Троица*, а не такой общеизвестный праздник, как *Рождество*. По количеству голосов праздник *Троицы* является лидером опроса (480 человек), а синоним данного праздника *Пятидесятница* имеет результат 0,8%. Следующий наиболее значимый по результатам опроса праздник – *Масленица*. Отметим, что данный праздник не является религиозным, представляя собой праздничный цикл, сохранившийся с языческих времен. Праздники *Пасха* и *Рождество* имеют одинаковое количество голосов и являются важнейшими событиями литургического цикла. Следующий праздник, набравший существенное количество голосов, – *Крещение*: 314 опрошенных респондентов выделили его как наиболее значимый.

Таким образом, праздники *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* закрепились в языковом сознании современного носителя русского языка. Следует уточнить, что праздники *Рождество*, *Крещение* и *Троица* относятся к двенадесатым (от древнерусского «дѣвънадесяте» – *двенадцать*) православным праздникам. Большинство двенадесатых праздников являются непреходящими, то есть имеют фиксированную дату. Праздник *Пасхи* является основным и самым важным для христиан: от него отсчитываются даты празднования важнейших в православной культуре событий. Таким образом, *Пасха* выступает как самая главная часть подвижного церковного календаря. Необходимо отметить, что праздники *Рождество*, *Крещение*, *Пасха* и *Троица* имеют эквиваленты в других конфессиях, тогда как лексема *Масленица* является уникальным отражением именно славянской культуры; ее «аналоги» в евро-

пейских странах имеют существенные отличия и не связаны с традиционным праздником в России. Являясь праздником, имеющим языческие корни, *Масленица* в церковном календаре имеет название Мясопустной или Сырной недели.

История лексемы *Масленица* имеет древние славянские корни и недостаточно связана с семантикой православных религиозных праздников, какими являются *Рождество, Крещение, Пасха и Троица*. Однако, несмотря на то, что *Масленица* является славянским народным праздником, сохранившимся и после принятия на Руси христианства, в последнее время она приравняется к календарному событию русской православной церкви – Великому Посту. Таким образом, лексема *Масленица* представляет интерес для данного диссертационного исследования как лексема, соединяющая в себе славянское, религиозное, народное и христианское. Правомерным представляется считать *Масленицу* прежде всего языческим праздником. В данном диссертационном исследовании *Масленица* понимается как сопутствующий феномен, включающий народные обряды и ряд традиционных славянских элементов.

В дореволюционной России не существовало отделения церкви от государства, строго соблюдались традиции и посты, время исчислялось согласно церковному календарю. В советские годы ситуация изменилась: была провозглашена новая идеология, партийными и государственными органами поддерживался атеизм. В настоящее время религия – важная часть современной жизни России. Она активно поддерживается государством, включается не только в духовную, но и в общественно-политическую жизнь страны.

Опрос дает представление о тех лексемах, которые являются наиболее значимыми для современного носителя русского языка и актуализируются в определенном фрагменте языковой картины мира. Определим коммуникативную активность и релевантность выделенных лексем и их дефиниций в лексикографических источниках.

1.4. Семантический объем лексических единиц *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* по данным идеографических словарей

Активное использование в современных лингвистических исследованиях антропоцентрического подхода тесно связано с идеографическим описанием лексики, которое определяет когнитивные методы, используемые в этом описании.

Обращение к идеографическим словарям в работе с лексикой необходимо по ряду причин. Во-первых, в данных словарях лексика представлена не в алфавитном порядке, а по лексическим группам, подгруппам, что помогает в поиске и отборе конкретных лексических единиц. Во-вторых, используя идеографические словари, можно проследить характер представленной лексики в определенный отрезок времени. В-третьих, идеографические словари дают возможность «прогнозировать различные синтаксические и семантические изменения самим фактом размещения рядом родственных по смыслу слов» [Морковкин 1970: 4]. Наконец, идеографический словарь дает достаточно полное представление о том, как воспринимает человек картину окружающего его мира.

При анализе лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*, использовались следующие толково-идеографические словари: «Русский семантический словарь» под ред. Н. Ю. Шведовой (РСС), «Большой толковый словарь русских существительных» под ред. Л. Г. Бабенко (БТСРС) и «Идеографический словарь русского языка» под ред. О. С. Баранова (ИСРЯ).

Рассмотрим отнесенность анализируемых лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица* к религиозным праздникам в данных словарях с опорой на основной способ толкования, а именно – логическое определение. Представляется целесообразным рассмотреть праздник *Масленица* как сопутствующий циклу праздничных дней перед *Великим Постом*. При установлении родовых отношений в качестве родового понятия используется лексема «праздник». В Большом толковом словаре русских существительных под ред.

Л. Г. Бабенко представлены все исследуемые лексемы-наименования праздников. Данные праздники описаны в денотативной сфере *Религия* и далее в идеографической группе *Существительные, обозначающие праздники*. В словарных статьях отмечена рекомендация прописной буквы, также во всех словарных статьях данные лексемы толкуются в первом значении как праздник. Лексемы *Рождество*, *Крещение* и *Троица* отмечены в словарных статьях как одни из двенадцати основных православных праздников. Лексема *Масленица* толкуется как «праздник древних славян, посвященный проводам зимы» [БТСРС 2005: 326], лексема *Пасха* – «главный праздник у иудеев» [Там же: 326], во второй словарной статье определяется толкование главного праздника у христиан. В данном словаре толкование лексемы как *православного праздника* относится только к единицам *Крещение*, *Рождество* и *Троица*.

Примечательно, что в РСС исследуемые лексемы представлены в лексической группе «*Церковные службы, таинства, обряды и праздники. Народные праздники, связанные с церковью*». В лексико-семантическом множестве «*Церковные праздники и народные, связанные с ними*» представлены все исследуемые в данной диссертационной работе лексемы. Необходимо отметить, что лексема *Крещение* также представлена и в подмножестве «*Церковные таинства и обряды*» и толкуется как «*обряд и христианское таинство, приобщение к церкви*»; здесь дана историческая справка о принятии на Руси христианства, в качестве иллюстративного примера приводится фразеологизм *Боевое крещение* как первое участие в бою [РСС 2003: 327]. Все исследуемые лексемы, как и в БТСРС, даны с рекомендацией прописной буквы. Лексема *Пасха* в первом толковании описана как религиозный праздник в иудаизме «*в память исхода из Египта евреев*» и во втором толковании – как «*весенний праздник у христиан в память воскресения Иисуса Христа*» [РСС 2003: 332]. Лексема, называющая праздник *Троицы*, в начале словарной статьи не квалифицируется как праздник, но приводятся словосочетания: «*Праздновать Троицу. Деревенские гулянья на Троицу. Завивать венки на Троицу*» [РСС 2003: 333]. В словарной статье даны примеры старинных обычаев завивания березовых венков,

приведено словосочетание *Троицын день*, которое выступает синонимом двенадцатого праздника в православии в память *Святой Троицы* [РСС 2003: 333]. В словарной статье, посвященной лексеме *Рождество*, дается толкование христианского праздника «в память рождения Иисуса Христа» [Там же: 332], а также зафиксированы даты празднования по старому и новому стилю. В качестве иллюстрации приведены примеры с прилагательным *рождественский*: «*Рождественские праздники. Рождественские дни. Рождественские каникулы. Рождественская служба*» [Там же]. Лексическая единица *Масленица* толкуется в словаре как «*старинный славянский праздник проводов зимы*» [Там же], а также как «*неделя перед Великим постом*» [Там же], в качестве иллюстративного материала приводятся паремические выражения: «*Не все коту масленица. Не жизнь, а масленица*». Во всех словарных статьях зафиксированы актуальные примеры использования данных лексем, которые употребляются в словосочетаниях, фразеологизмах и пословицах; даны грамматические пометы и дериваты лексем, близких по семантике к анализируемым единицам.

В ИСРЯ в разделе «*Культура*», в подразделе «*Религия*», в группе «*Церковный быт*», в подгруппе «*Религиозные обычаи*» представлены лексемы *Пасха*, *Рождество* и *Масленица*. В данном словаре отсутствуют словарные статьи, но напротив некоторых лексем приведены следующие лексические единицы: к *Пасхе* глаголы – *христосоваться, похристосоваться*; к *Масленице* прилагательные – *масленая, мясопустная* с пометой (устар.) [ИСРЯ 2000: 832]. Отметим, что лексема *Крещение* зафиксирована в подгруппе «*религиозные обряды*» и имеет толкование «*христианское таинство, обряд*» [Там же: 831]. Лексема *Троица* не зафиксирована в данном словаре в исследуемых группах.

Таким образом, опираясь на данные различных идеографических словарей, можно сделать вывод о том, что семантика лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* по-разному отражена в семантических классах и сферах, но объединена тематической общностью *праздник*, т. е. наблюдается связь с событиями, отраженными в церковном календаре.

1.5. Динамика переосмысления лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* по данным толковых словарей разного периода

Языковой материал закреплён в грамматиках и словарях, которые фиксируют как собственно лексические и грамматические особенности данного языка, так и национально-культурные особенности. Необходимость обращения к словарям обусловлена отражением действительности, раскрывающим особенности времени создания лексикографического источника.

Для того чтобы определить номинативное значение лексических единиц *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*, необходимо проанализировать словарные статьи толковых словарей, которые отражают особенности значения и употребления данных лексем в разные периоды времени. Каждый толковый словарь является «зеркалом» своей эпохи, характеризуется определёнными лексикографическими параметрами и концепцией, которая имплицитно заключена в структуре словаря. В функциональном аспекте толковые словари раскрывают дидактическую информацию о единицах языка, а в структурном – помогают идентифицировать семантику лексем в отрезках текста, составляющих словарную статью. В данном параграфе использованы следующие лексикографические источники: «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля; «Толковый словарь современного русского языка» Д. Н. Ушакова; «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; «Словарь современного русского языка» в 20-ти томах (БАС); «Словарь русского языка» в 4-х томах (МАС); «Новейший толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой; «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова; «Толковый словарь Русского языка с включением сведений о происхождении слов» РАН под ред. Н. Ю. Шведовой; «Толковый словарь русского языка начала XXI века» под ред. Г. Н. Складчиковой; «Толковый словарь ключевых слов русского языка» под общ. рук. Г. Н. Складчиковой.

Обращение к толковым словарям русского языка позволяет проследить значение лексем с учетом времени издания словаря, тем самым отразив значимость и актуальность лексем в конкретный временной период. Необходимо проследить динамику употребления исследуемых лексем в словарях, чтобы зафиксировать, какие значения являлись актуальными для толковых словарей разных эпох и есть ли существенные различия в толкованиях, относящихся к разным временным периодам.

1.5.1. Рождество

Лексема *Рождество* в Толковом словаре В. Даля дана в словарной статье *рожать* и далее – *раждать*. Словарная единица *Рождество*, представленная в словарной статье лексемы *раждать*, в первом значении толкуется как «*рожденье; годовщина рожденья; память*» [Даль 1996 т. 4: 10]; далее представлено толкование лексемы как «*день памяти Рождества Христова, 25 декабря*» [Там же]. В словарной статье семантику лексемы раскрывает богатый иллюстративный материал, представленный пословицами, поговорками, приметами: «*На Рождество Христово метель, пчелы хорошо роиться будут*», «*Пост холодный (рождественский), пост голодный (петровский)*» [Там же].

В толковом словаре Д. Н. Ушакова, в МАС и БАС отсутствует рекомендательная помета прописной буквы, что может быть связано с идеологическими установками советского периода, когда отрицалось религиозное мировоззрение и пропагандировался атеизм. В словаре Д. Н. Ушакова *Рождество*, представленное небольшой словарной статьей, толкуется как «*церковный христианский праздник*» и как «*Рождение*» с пометой (*старин.*)

В толковых словарях С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (2004) и С. А. Кузнецова в словарных статьях лексема *Рождество* представлена с рекомендацией прописной буквы, дается толкование словарной единицы как одного из основных праздников у христиан и одного из двенадцати у православных «*в память рождения Иисуса Христа*» [Ожегов 2004: 682, Кузнецов 2001:

1126]. Во втором значении в словаре С. И. Ожегова приводится толкование события, связанного с рождением центральной личности в христианстве Иисуса Христа: «*Само рождение Иисуса Христа*» [Ожегов, Шведова 2004: 682]. В словарной статье дается словосочетание *Рождество Богородицы* с последующим его толкованием как одного «*из двенадцати основных праздников в православной культуре*» [Там же]. В толкованиях лексем в словарях С. И. Ожегова и С. А. Кузнецова зафиксированы даты празднеств по старому и новому стилю. Обе словарные статьи проиллюстрированы словосочетаниями с прилагательным *рождественский*: «*Р. Пост. Рождественские морозы. Р. дед (то же, что дед Мороз)*» [Ожегов 2004: 684; Кузнецов 2001: 1126]. В словаре С. И. Ожегова (1972 г.) толкование лексемы *Рождество* зафиксировано небольшой словарной статьей, посвященной христианскому празднику «*рождения Христа*», словарная статья не сопровождается иллюстративным материалом, отсутствует рекомендация прописной буквы [Ожегов 1972: 629]. В БАС и МАС лексема *Рождество* представлена в небольших словарных статьях с иллюстрациями из произведений русской классики. В БАС зафиксирована дата празднования по старому и новому стилю и дается толкование: «*церковный христианский праздник рождения Христа, отмечаемый у православных*» [БАС 1950 т. 12: 1407], также в статье приведена неполногласная форма написания данной лексемы *Рождѣство*. В МАС данная лексема толкуется как «*христианский зимний праздник, посвященный рождению мифического основателя христианства*» [МАС 1999]. Таким образом, можно сделать вывод, что в МАС достаточно последовательно дается толкование христианских праздников с акцентом на мифологию, что отсутствует в других лексикографических источниках. Прилагательное *мифический* в данном толковании также может указывать на идеологические установки, связанные с временем создания словаря.

В «Толковом словаре русского языка» РАН лексема *Рождество* представлена отдельной словарной статьей и в первом значении толкуется как *христианский праздник* с рекомендацией прописной буквы, а во втором значении

как «само рождение Иисуса Христа» [Шведова 2007: 836]. Внутри словарной статьи в качестве примера представлен один из двенадесярых праздников *Рождество Богородицы*. Дана этимологическая справка: *Рождѣство* «из церк.-слав., при др.-рус. рожѣство» [Там же].

В Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой автор уточняет, что *Рождество* является одним из «главных христианских церковных праздников», также отмечается значение рождения центральной фигуры в христианстве – Иисуса Христа, представленное как «церковное вероучение». В качестве примера приводится ключевая фраза, с которой часто начинаются торжественные богослужения: «*Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Рождество Христово*» [Ефремова 2000].

Целесообразным представляется рассмотреть «Толковый словарь ключевых слов русского языка» под ред. Г. Н. Складервской. В данном словаре «Термин «ключевой» употребляется в значении «наиболее важный, значимый в каком-либо отношении, несущий основную или функциональную нагрузку» [Складервская 2014: 3]. В словаре, согласно автору, представлена та лексическая «часть русского языка, которая отражает центральное, базовое пространство русской языковой картины мира» [Там же]. Отметим, что лексема *Рождество* в данном словаре не зафиксирована.

В «Толковом словаре русского языка начала ХХI века» отражены «наиболее существенные языковые процессы последних годов ХХ – начала ХХI века, оказавшие влияние на становление русского языка и сформировавшие языковое сознание современников» [Складервская 2006: 2]. Толкование лексемы *Рождество* сопровождается пометой (*Рел.*), в статье приводится цитата Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, характеризующая праздник Рождества: «это всегда радость, это всегда традиции, это фольклор, это просто человеческая жизнь» [Там же: 861], в качестве примеров приводятся устойчивые номинации праздников *Рождество Богородицы*, *Рождество Христово* с толкованием последнего как христианского, двенадесятого праздника с рекомендацией прописных букв Р и Х [Там же].

1.5.2. Крещение

Лексическая единица наименования церковного праздника *Крещение* в словаре В. И. Даля представлена в словарной статье *Крест*. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля занимает особое место в толковании исследуемых лексем, так как он представляет все аспекты жизни слова (сочетаемость, словообразование, фразеологию и т. д.), дает полное представление о культурных, этнографических и исторических коннотациях. Лексема *Крещение* представлена другой формой написания *Креще^нье* в словарной статье *Крест* и толкуется как таинство и церковный праздник «в память крещения Спасителя» [Даль 1996 т. 2: 192]. В статье приведены несколько родственных слов, прилагательное *Крещенский*; в качестве иллюстративного материала даны словосочетания, называющие погодные условия, характерные для средней полосы России: «*Крещенские морозы, крещенский сочельник*» [Там же].

В толковом словаре Д. Н. Ушакова лексема *Крещение* сопровождается пометой (*Церк.*) и толкуется в двух значениях: в первом значении – как обряд, во втором – как главный праздник у православных христиан. Также упоминается, что «в канун *Крещения* занимались гаданьем» [Ушаков 1995]. Приводится словосочетание *Боевое крещение* с пометой (*Ритор.*), которое сопровождается толкованием: «*первое участие в бою*» [Там же].

В толковых словарях С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой и С. А. Кузнецова лексема *Крещение* является многозначной: представлены три значения. В первом значении в словаре С. А. Кузнецова дается толкование события и обряда со следующим историческим комментарием: «*Введение на Руси в конце 10 в. Христианства как государственной религии, ставшее возможным после массовых крещений 988 – 989 гг., проведенных киевским князем Владимиром Святославовичем*» [Кузнецов 2001: 470]. Толкование данной лексики как одного из двенадцатых праздников представлено в словаре С. А. Кузнецова во втором значении – с подробным комментарием и фиксированными датами по

старому и новому стилю. В словаре С. И. Ожегова *Крещение* в первом значении также толкуется как «христианский обряд, таинство» и во втором значении - как «церковный праздник» [Ожегов 1972: 280]. В качестве иллюстрации приводится фразеологическое выражение *боевое крещение* с толкованием, *первое участие в бою*. В статье дано прилагательное *Крещенский* и в качестве примера приводится словосочетание *Крещенские морозы*. Даты проведения праздника не зафиксированы в словаре. В третьем значении в словаре С. А. Кузнецова данная лексема толкуется следующим образом: «Первое испытание в чем-л., на каком-л. поприще» [Кузнецов 2001: 470], в качестве иллюстрации приведен фразеологизм *Боевое крещение*. Также в статье представлено словосочетание *Крещенские морозы*, обозначающее сильные холода во второй половине января. Примечательно, что выражение *Боевое крещение* встречаем в качестве иллюстративного комментария в словарной статье С. И. Ожегова с толкованием фразеологизма как первого участия в бою [Ожегов 1972: 280]. Представляется интересным, что в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2004 г.) фразеологизм *Боевое крещение* представлен двумя толкованиями: 1. «О первом участии в бою» и 2. «О трудном начале какой-н. деятельности» с пометой (*Высок.*) [Ожегов, Шведова 2004: 306]. Отметим, что словарная статья была дополнена, что свидетельствует о расширении семантики лексемы. Таким образом, в первом значении толкования лексемы автор отсылает к статье *крестить*, во втором значении лексема толкуется так же, как и в словаре за 1972 год («таинство», «обряд»); в третьем значении к толкованию лексемы как церковного праздника добавляется конкретизация времени года: «Зимний церковный праздник» [Ожегов, Шведова 2004: 306].

В БАС и МАС представлены три значения данной лексической единицы. Следует отметить, что толкования совпадают только в первом значении, где *Крещение* определяется как обряд. Во втором значении в БАС *Крещение* представлено как «религиозный праздник в память евангельской легенды о крещении Иисуса» [БАС 1956 т. 5: 1644]. В данном словаре зафиксированы даты праздника. В МАС во втором значении приводится переносное значение дан-

ной лексемы с пометой (*Перен.; с определением*), содержание лексемы раскрывается иллюстративным материалом из произведения Э. Г. Казакевича «Сердце друга». Только в третьем значении в МАС *Крещение* толкуется как «*один из церковных праздников*». В БАС в третьем значении данная лексема имеет толкование как действия по 2-му значению глагола *креститься* с пометой (*Редко*). В данном словаре приведены другие формы написания лексической единицы, например, неполногласное *Кръщение*.

В Толковом словаре русского языка РАН лексема представлена отдельной словарной статьей. В первом значении автор отсылает к лексеме *крестить*. Во втором значении лексема толкуется как «*таинство и христианский обряд*» [Шведова 2007: 379] с наречением личного имени человеку. В третьем значении рекомендована прописная буква; здесь лексема толкуется как православный двенадесятый праздник. Отсутствует этимологическая справка.

Значительное отличие в толкованиях среди рассмотренных словарей имеет словарь Т. Ф. Ефремовой, в котором лексема *Крещение* представлена отдельной словарной статьей и толкуется в единственном значении как «*один из двенадесятых православных праздников...*» [Ефремова 2000] В словарной статье дается небольшой исторический комментарий, посвященный данному празднику, зафиксированы даты этого события по старому и новому стилю.

В «Толковом словаре ключевых слов русского языка» лексема *Крещение* не зафиксирована, в «Толковом словаре русского языка начала XXI века», посвященном актуальной лексике современного языка и состоящем из 8500 слов и устойчивых словосочетаний, лексема *Крещение* представлена двумя развернутыми словарными статьями. В первой и во второй статьях лексема сопровождается пометой (*Рел.*). В первом толковании, как в словарях МАС, БАС, С. А. Кузнецова, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1972г.), *Крещение* представлено как обряд и таинство, «*совершение которого связывается с принятием человеком христианства*» [Скляревская 2006: 515]. Статья проиллюстрирована примерами, раскрывающими семантику лексемы. Вторая словарная статья лексемы *Крещение* приравнивается к словосочетанию *Кре-*

щение *Господне*, данное словосочетание отмечено в статье как устойчивое. В качестве иллюстративного материала приводятся примеры из газеты «*Аргументы и Факты*» за 25.12.2000 г. Г. Н. Складерская отмечает, что иллюстрации «подтверждают факт наличия слова в современной лексической системе <...> показывают живое реальное функционирование слова» [Складерская 2006: 23], что особенно актуально для цели данного исследования.

1.5.3. Пасха

Из анализируемых лексических единиц-наименований праздников в словаре В. И. Даля отдельной словарной статьей представлена только лексема *Пасха*. В первом значении дано толкование лексемы «*празднество иудеев*» в память их «*исхода из Египта*» [Даль 1996 т.3.: 23] и во втором значении - «*ежегодное торжество христиан*» [Там же]. Приведено толкование *Пасхи* как блюда: «*освященная стопочка сыру, творог*» [Там же], а также присутствует прилагательное *пасхальный* как относящийся к Пасхе.

В словарях Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова (1972, 2004), МАС и БАС даны три значения лексемы *Пасха*. Рекомендована прописная буква. В словарях Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова и в БАС в первом значении лексема толкуется как *иудейский праздник*, во втором значении – как *христианский праздник* и в третьем значении – как *творожное кушанье*, которое готовят к празднику *Пасхи*. В словарях С. И. Ожегова (1972 г. и 2004 г.) лексема представлена как *весенний праздник у евреев* и как *весенний праздник у христиан*. Отметим, что во втором значении в словарях разного периода издания можно наблюдать отличия, связанные с присутствием/отсутствием идеологем. Так, в словаре 1972 г. лексема толкуется как «*весенний праздник так называемого воскресения Христа*» [Ожегов 1972: 452]; в словаре Д. Н. Ушакова также представлено толкование «*посвященный так называемому воскрешению Иисуса Христа*» [Ушаков 1995]. В данных толкованиях наблюдается влияние идеологических характеристик, что объясняется временем создания словарей. В словаре

И. С. Ожегова 2004 года издания толкование второго значения изменяется и дополняется за счет пояснения содержания христианского праздника, ср.: *«весенний праздник, связанный с верой в чудесное воскресение Иисуса Христа, отмечаемый в первое воскресенье после весеннего равноденствия и полнолуния»* [Ожегов 2004: 495].

В словарях Д. Н. Ушакова, в МАС и БАС лексема *Пасха* сопровождается этимологической пометой (*от евр. яз. pesah*). В МАС во втором значении лексема *Пасха* толкуется как праздник, *«посвященный воскресению мифического основателя христианства»*. Однокоренные слова, относящиеся к празднику, представлены отдельными словарными статьями. В словаре С. А. Кузнецова лексема *Пасха* также представлена в трех значениях, третье значение – *«сладкое кушанье из творога»* [Кузнецов 2001: 786], а первые два значения частично повторяют толкования, представленные выше другими лексикографическими источниками. Отметим, что в первом значении лексема *Пасха* толкуется как праздник в иудаизме, а во втором – как праздник в христианстве. Как и в лексикографических источниках МАС и БАС, в словарную статью включена лексема *пасхальный* и даны в качестве примеров словосочетания *«Пасхальная служба, Пасхальное пение, Пасхальный звон колоколов, Пасхальные каникулы»* [Там же]. В Толковом словаре РАН под ред. академика Н. Ю. Шведовой в первых двух значениях рекомендована прописная буква. Примечательно, что в данном словаре в качестве христианского весеннего праздника, связанного *«с верой в чудесное воскресение Иисуса Христа»* [Шведова 2007: 617], толкование лексемы зафиксировано первым значением. Во втором значении лексема представлена в качестве иудейского праздника *«в память выхода из Египта иудеев»* [Там же]. В третьем значении толкование лексемы – приуроченное к празднику *Пасхи «сладкое творожное кушанье»* [Там же]. В словарной статье дана этимологическая справка, отсылающая к греч. *pascha, paska* к др.-евр. *pesah* – *«весенний праздник кочевников»* [Там же: 616].

Представляется интересным, что в Толковом словаре под ред. Т. Ф. Ефремовой приводится толкование лексемы как одного из *«главных*

праздников у христиан». Второй словарной статьей дается толкование лексемы в качестве традиционного кушанья «*из творога в форме четырехгранной пирамиды*» [Ефремова 2000].

В словаре под ред. Г. Н. Складневской, фиксирующем ключевые слова в русской языковой картине мира, лексема *Пасха* зафиксирована в трех значениях, которые сопровождаются рекомендацией прописной буквы и следующим этимологическим комментарием: «*греч. pasha < др.-евр. pesah*» [Складневская 2014: 375]. Примечательно, что в данном словаре в качестве *иудейского праздника* «*избавления еврейского народа от египетского рабства*» [Там же] приведено толкование в третьем значении лексемы с пометой (*Ист.*). В первом значении лексема *Пасха* толкуется в качестве *главного христианского праздника* «*в честь воскресения Иисуса Христа*» [Там же], во втором значении – как традиционное блюдо, «*сладкое творожное кушанье*» [Там же]. В словаре под ред. Г. Н. Складневской, отражающим актуальную лексику начала XXI века, лексема *Пасха* зафиксирована в двух словарных статьях. В первой словарной статье рекомендована прописная буква, лексема *Пасха* толкуется как «*Главный праздник православной Церкви в честь воскресения Иисуса Христа*» [Складневская 2006: 718]. В справочном отделе словарной статьи, в историческом комментарии к лексеме автор отмечает важность данного праздника для русского народа, утверждая, что «*даже в годы советской власти (атеистической пропаганды и преследования верующих) празднование Пасхи сохранялось во многих семьях*» [Складневская 2006: 718]. Во второй словарной статье лексема сопровождается пометой (*Церк.*) и приводится толкование традиционного сладкого блюда, приготавливаемого на *Пасху* из творога. Статья проиллюстрирована цитатами из речи протоиерея Александра Меня: «*До вечера обходят священники столы, на которых разложены золотистые куличи, творожные пасхи, крашеные яйца*» [Там же].

Таким образом, семантика лексемы, ее содержание и актуальность значений изменялись вместе с мировоззрением и отношением к празднику *Пасхи*, что нашло отражение в лексикографических источниках. При устойчивой по-

следовательности фиксации значений на первый план выходит толкование лексемы как христианского православного праздника.

1.5.4. Троица

В Толковом словаре В. И. Даля лексема *Троица* не представлена отдельной статьей; автор отсылает к словарной статье *Три*, где толкование фиксирует церковный догмат «*триипостасное Божество, единый Бог, в трех лицах, Отец, Сын и Св. Дух*» [Даль 1996 т. 4.: 431], далее как *Троицын день* – празднование в честь этого догмата. Представленный иллюстративный материал раскрывает семантику лексемы как установленного церковью догмата и связанных с ним примет и поверий, ср.: «*На Троицкой дождь, много грибов*» [Там же: 432].

Лексема *Троица* по данным толковых словарей русского языка имеет значительное универсальное толкование как догмат о триединстве. В словаре Д. Н. Ушакова лексема *Троица* представлена отдельной словарной статьей, где в первом значении толкуется как «*триединое божество*» с пометой (*Рел.*) и определяет три ипостаси христианского Бога: «*бог-отец, бог-сын, бог-дух святой*» (написание со строчной буквы автором сохранено); здесь же автор приводит толкование, связанное с божественным египетским догматом о трех лицах: «*Озирис – отец, Изиды – мать и Гор – сын*» [Ушаков 1995]. Во втором значении лексема сопровождается пометой (*Разг. церк.*), приводится толкование «*то же, что Троицын день*» [Там же]. В третьем значении лексема *Троица* сопровождается пометой (*Разг. шутол.*), дано толкование «*трое, связанные друг с другом какими-нибудь отношениями*» [Там же], в качестве иллюстрации приведено словосочетание *неразлучная троица*.

В БАС и МАС лексема *Троица* представлена отдельными словарными статьями. Так же, как и в словаре Д. Н. Ушакова, в первом значении она толкуется здесь как догмат о триединстве. Следует отметить, что в БАС, помимо представленного триединства в христианстве, приводится пример из истории

Древнего Востока: *Бог неба – Ану, Бог земли – Энлиль и Бог войны – Эа*. Статья проиллюстрирована примерами из русской классики. Во втором значении с пометой (*Разг.*) дается толкование трех лиц, связанных чем-либо между собой. В третьем значении лексема *Троица* определяется аналогично понятию *Троицын день*, что также зафиксировано в словаре Д. Н. Ушакова. В МАС лексема *Троица* во втором значении также выступает синонимом словосочетания *Троицын день*; в третьем значении с пометой (*Разг., шутл.*) речь идет о трех лицах.

В Толковом словаре русского языка РАН лексема представлена отдельной словарной статьей, где в первом и втором значениях рекомендована прописная буква. В первом значении лексема представлена как догмат о христианском триединстве, во втором значении – как один из двенадцатых православных праздников; здесь дается синонимичное название *Троицы – Пятидесятница*. В статье лексема сопровождается этимологической справкой (*из церк.-слав.*) «*Троица калька греч Trias. Сюда же местн. назв. Троицк, т.е. основан на Троицу*» [Шведова 2007:1002].

Отметим, что в словаре С. И. Ожегова (1972) лексема *Троица* представлена тремя значениями без рекомендации прописной буквы: в первом она толкуется как триединое божество в *религиозных представлениях*, отмечается, что «у христиан – так называемые бог-отец, бог-сын, бог-святой дух» [Ожегов 1972: 756]. Толкование лексемы содержит идеологему *так называемый*. Во втором значении, как и в словаре Д. Н. Ушакова, отмечается толкование, одинаковое со словосочетанием *Троицын день*. Третье значение лексемы совпадает по своей семантике со значениями, зафиксированными в словаре Д. Н. Ушакова и в МАС, в качестве примера дается словосочетание «*неразлучная троица*» [Ожегов 1972: 746]. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2004 г.) лексема *Троица* дана с рекомендацией прописной буквы в первых двух значениях. Статья преимущественно отличается от толкований лексемы (1972 г.). В первом значении *Троица* представлена как триединое божество «в христианстве», во втором значении приводится синоним праздника *Пятидесятница* и подробно раскрывается его содержание как одного из главных

«двенадцати христианских праздников, отмечаемый в 50-й день от Пасхи (Пятидесятница) в память Пресвятой Троицы и в 51-й день от Пасхи – в память сошествия святого духа на апостолов (Духов День)» [Ожегов, Шведова 2004: 765]. В третьем значении лексема *Троица* представлена с сопровождающей пометой (*Разг., часто иронич.*), толкование определяет троицу как трех людей, связанных между собой какими-либо отношениями; в качестве иллюстративного материала приводятся следующие паремические выражения: «*Без троицы дом не строится; Бог троицу любит*» [Там же]. Данные паремии сопровождаются их толкованием.

В Толковом словаре под ред. Т. Ф. Ефремовой лексема *Троица* в качестве праздника представлена во второй словарной статье, где дается толкование: «*один из двенадцатых церковных праздников, приходящийся на 50-й день после Святой Пасхи*» [Ефремова 2000]. В первой статье, посвященной лексеме *Троица*, представлено толкование основного догмата христианства, как и в других словарях, во втором значении лексема сопровождается пометой (*Разг.*) и толкуется как отношения троих людей «*связанных друг с другом чем-л.*» [Там же]. Толкования, представленные в словаре Т. Ф. Ефремовой, фиксируют синонимичные названия праздника *Троицы: День Пресвятой Троицы и Пятидесятница.*

В словаре ключевых слов Г. Н. Складневской лексема *Троица* представлена двумя словарными статьями; в качестве наименования праздника толкуется во второй словарной статье с пометой (*Рел. Разг.*). Лексема *Троица* толкуется как «*Пятидесятница (один из двенадцатых православных праздников)*» [Складневская 2014: 584]. Статья сопровождается следующими примерами употребления лексемы: «*День святой Троицы. Празднование Троицы и Духова дня. На Троицу храмы украшаются березовыми ветвями и цветами*» [Там же]. В первой словарной статье дана рекомендация прописной буквы, толкование сопровождается пометой (*Рел.*), в первом значении зафиксировано толкование лексемы как относящейся к христианству «*В христианстве: Триипостасный Единый Бог*» [Там же], в качестве иллюстративного материала приводятся

следующие выражения: «*Икона Андрея Рублева «Троица». Поклоняться Троице*» [Там же]. Во втором значении лексема сопровождается пометой (*Разг. Шутл.*) и определяется как «*Три человека, обычно часто бывающих вместе, занятых общим делом*» [Там же].

В «Толковом словаре русского языка начала XXI века» лексема *Троица* также представлена двумя словарными статьями. В качестве праздника она зафиксирована во второй словарной статье, где определяется как «*Пятидесятница*» с рекомендацией прописной буквы и сопроводительной пометой (*Рел.*) [Скляревская 2006: 1001]. Содержание лексемы раскрывается за счет иллюстративного материала. Первая словарная статья сопровождается пометой (*Рел.*) и рекомендацией прописной буквы. Лексема *Троица* определяется автором как «*триипостасный Единый Бог*» в христианстве [Там же]. Содержание лексемы раскрывается за счет представленного иллюстративного материала – цитат из публицистических источников за 2000 год (ср: «*С явлением Святого Духа ясно – в доступной человеческому пониманию мере – открылось таинство Святой Троицы*» [Там же]).

Таким образом, проанализированный семантический объем лексемы, называющей праздник *Троицы*, в рассмотренных словарях позволяет проследить динамику изменения и дополнения семантики лексемы за счет новых толкований содержания значений.

1.5.5. Масленица

Лексическая единица *Масленица* в Толковом словаре В. И. Даля не зафиксирована отдельной словарной статьей и дается как однокоренное слово в словарной статье *Масло*. Толкование лексемы *Масленица* зафиксировано как «*сырная неделя до Великого поста*» [Даль 1996 т. 2: 302]. Номинация праздника *Масленица* зафиксирована в словарной статье в трех вариантах *масляна*, *масляная*, *масляница* (т. е. с ударением на первый слог и иным написанием лексемы). Иллюстративный материал в словарной статье раскрывает семантику лексемы как праздника веселого и разгульного, ср. «*праздновать масляну*,

пировать, гулять; ее чествуют: веселою, широкою, разгульною» [Там же]. Приметы и поверья актуализируют значение хорошего и сытного житья (ср.: «Масляна неделю гуляет; Масляница объедаха, деньгам приберуха; Пили о масляну, а с похмелья ломало на радоницу» [Там же]).

В словаре Д. Н. Ушакова лексема *Масленица* сопровождается пометой (*Устар.*), приводится также другая полногласная форма написания лексемы *Масляница*. В статье зафиксировано два значения: в первом лексическая единица определяется как «земледельческий праздник проводов зимы у древних славян», говорится о том, что праздник приурочен «к неделе перед так наз. великим постом» у христиан. В качестве иллюстраций приводятся словосочетание «Широкая масленица», пословица «Не все коту масленица, будет и великий пост», отрывок из произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин» «у них на масленице жирной водились русские блины» [Ушаков 1995]. Отметим употребление идеологемы *так называемый*, акцентирующей внимание на характере толкования. Во втором значении лексема сопровождается пометой (*Перен.*) и (*Разг. фам.*) приводится толкование, характеризующее сытую, привольную жизнь (ср.: «Не житье, а масленица» [Там же]).

Отметим, что в Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1972 г. и 2004 г.) лексема *Масленица* представлена одним значением и определяется как «старинный славянский праздник проводов зимы...» [Ожегов, Шведова 1972: 312; 2004: 344]. Содержание лексемы «хорошей и привольной жизни» представлено в иллюстративном материале словарных статей.

В Толковом словаре русского языка РАН под ред. Н. Ю. Шведовой лексема *Масленица* представлена с рекомендацией прописной буквы, что не было зафиксировано в других словарях. В данном словаре лексема толкуется как «Старинный славянский праздник проводов зимы» [Шведова 2007: 431].

В БАС дается грамматический комментарий вариантов написания данной лексемы: *масляница*, *масленица* и архаичной формы *масльница*. Статья проиллюстрирована примерами из русской классики, что позволяет содержательно представить семантику данной единицы. Отметим, что в толковании

лексемы *Масленица* в БАС и МАС «*великий пост*» пишется со строчной буквы.

Сравнение данных толкований лексемы *Масленица*, имеющих значительную общую часть, выявляет и некоторые различия. Так, в МАС представляется интересным определение лексемы как праздника, «*приуроченного христианской церковью к неделе перед так наз. великим постом*» [МАС 1999 Т. 2.]. Отметим, что идеологема *так называемый* в толкованиях лексем в словарях советского периода встречается регулярно, характеризуя экспликацию конвенционального характера. Примечательно, что в словаре Д. Н. Ушакова информация интерпретирована несколько иначе: ведущим семантическим признаком является «*земледельческий праздник*», «*славянский праздник*». Иллюстративный материал, представленный в МАС, заключается в контекстах русских классиков: А. С. Пушкина, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского.

Особого внимания заслуживает комментарий определения лексемы *Масленица* в словарях Т. Ф. Ефремовой и С. А. Кузнецова. В словаре Т. Ф. Ефремовой *Масленица* представлена как «*древнерусский – приуроченный христианской церковью к неделе перед Великим постом – праздник проводов зимы*» [Ефремова 2000], в словаре С. А. Кузнецова *Масленица* толкуется как «*языческий праздник...*», приуроченный «*христианской церковью к неделе перед Великим постом*» [Кузнецов 2001: 522]. В словаре под ред. Т. Ф. Ефремовой во втором значении лексема толкуется как «*чучело*» или «*человек*», «*олицетворяющий собой праздник*» [Ефремова 2000]. Во второй словарной статье, представленной в словаре, лексема *Масленица* определяется как «*хорошая, привольная жизнь*» [Там же]. С. А. Кузнецов также определяет лексему *Масленица* во втором значении как веселую и привольную жизнь и сопровождает пометой (*Разг.*) [Кузнецов 2000: 522].

Необходимо отметить, что в словарях Т. Ф. Ефремовой, С. А. Кузнецова, а также в словаре В. Даля в толкованиях лексемы *Масленица* *Великий пост* пишется с прописной буквы, в то время как в словарях Д. Н. Ушакова, в МАС и в БАС – со строчной. Возможно, здесь прослеживается влияние времени со-

здания словарей – времени воинствующего атеизма в государственной политике СССР. Отметим также, что в МАС делается акцент на характеристике, отсылающей к особенностям употребления перед словосочетанием «*Великий пост*» – так называемый.

В «Толковом словаре ключевых слов русского языка» Г. Н. Складневской лексема *Масленица* дана отдельной словарной статьей и зафиксировано четыре ее значения. В первом значении исследуемая лексическая единица определяется в качестве языческого праздника «*У древних славян*» [Складневская 2014: 286]. Второе значение определяет персонаж данного праздника «*Чучело*» [Там же], в качестве иллюстративного материала приводятся предложения: «*Изготавливать Масленицу из соломы. Обычай сжигать Масленицу. Костюм Масленицы*» [Там же]. В третьем значении лексема определяется как «*Современное празднование проводов зимы...*» и сопровождается следующим иллюстративным материалом: «*Организация Масленицы в разных районах Петербурга. Народные гулянья на масленицу. Массовые игры и забавы на масленицу и др.*» [Там же]. В четвертом значении лексема *Масленица* толкуется как «*Мясопустная седмица (неделя перед Великим постом, во время которой не полагается есть мясную пищу)*» и сопровождается пометами (Рел. Разг.). В качестве иллюстративного материала представлены предложения: «*Масленица продолжается неделю и заканчивается Прощеным воскресеньем. Обычай печь блины на масленицу*» [Там же]. В трех значениях автор рекомендует прописную букву, в третьем значении лексемы допускается написание со строчной. В четвертом значении рекомендации не зафиксированы.

В «Толковом словаре русского языка начала XXI века» Г. Н. Складневской, лексема *Масленица* зафиксирована в одной словарной статье с рекомендацией прописной или строчной буквы с пометой (Разг.). Лексическая единица определяется автором как: «*Древнеславянский праздник проводов зимы <...> приуроченный христианской церковью к мясопустной неделе*» [Складневская 2006: 565]. Раскрывает содержание данной лексемы иллюстративный материал, в котором приводится цитата из газеты «Сельская жизнь» от

07.03.02: «*Масленица – праздник из самых глубин отечественной истории, в сущности, целиком языческий, но принимаемый Церковью с пониманием его истоков, хотя и не благословляемый*» [Там же].

Данные толковых словарей позволяют выделить у лексемы *Масленица* общее значение: праздник проводов зимы. Толкования лексемы неоднозначны, со временем словарные дефиниции приобрели новые значения. В современных словарях можно наблюдать, как содержание лексемы дополняется и приобретает принципиально новые экспликации, например, как языческого праздника, приуроченного к православной *Мясопустной Седмнице* (неделе перед Великим Постом), принятого русской православной церковью, но не являющимся религиозным и содержащим в себе языческие истоки.

Таким образом, лексема *Масленица* может представлять интерес для дальнейшего исследования праздников как культурный феномен и христианский праздник, время празднования которого совпадает с православной *Мясопустной Седмницей* и принимается русской православной церковью.

Анализ словарных дефиниций по толковым словарям русского языка разного периода показал неоднозначное толкование исследуемых лексем в диахроническом аспекте. Некоторые толкования объясняются временем создания словарей.

Анализ лексических единиц был проведен по словарям разных эпох, охватывающим временной промежуток с середины XIX до начала XXI века и передающим языковые реалии, актуальные для той языковой ситуации, которая была отражена в словарных дефинициях лексикографических источников. Показательно, что в словарях, изданных позднее, зафиксированы толкования, отражающие семантику наименований праздников *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* в современной языковой ситуации, принципиально отличную от дефиниций, представленных в словарях периода XIX-XX в., что может быть обусловлено изменением языковой ситуации в стране и общей демократизацией религиозного мировоззрения.

Анализируя лексемы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* по толковым словарям, можно сделать вывод и о многозначности данных лексем. Г. Н. Складаревская отмечает, что «ключевые слова в массе своей многозначны, поскольку именно полисемия с наибольшей полнотой и упорядоченностью отражает тот или иной фрагмент языковой картины мира, совокупность которых демонстрирует все связи между реалиями, структурируя тем самым знание о мире» [Складаревская 2006: 861].

1.6. Лексикографическое описание лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица* по данным лексикографических источников различного типа (XXI в.)

1.6.1. Лексемы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица* по данным словаря «Православной церковной культуры»

Для того чтобы исследовать семантику лексических единиц *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица*, необходимо обратиться не только к толковым словарям, но и к другим лексикографическим источникам, в том числе и специальным. Поскольку лексемы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица* содержат религиозный компонент, представляется необходимым обратиться к специальному словарю «Православной церковной культуры» Г. Н. Складаревской. В данном словаре лексика впервые представлена «не только как церковной сферы употребления, но и главным образом, как составная часть современного русского языка» [Складаревская 2008: 6]. Автор отмечает, что массив лексики с религиозным компонентом является одним из «важнейших в русской культуре и в духовной жизни нашего народа» [Там же: 7]. Словарь представляет собой толково-энциклопедический жанр и предназначен для широкого круга читателей, культурологов, лингвистов, журналистов и т. д. Для данного диссертационного исследования словарь является важным источником анализа лексем, поскольку он отражает не только религиозное содержа-

ние лексем, но и тот пласт лексики, который «пронизывает языковое сознание человека» [Там же].

Лексема, называющая праздник *Рождество*, представлена в словаре отдельной статьей с пометой (*Обиходн.*), далее приводится словосочетание, номинирующее праздник *Рождество Христово*. Статья проиллюстрирована примерами употребления данной лексической единицы [Скляревская 2008: 336]. Толкование лексемы в качестве праздника представлено в словарной статье *Рождество Христово*. В словарной статье, эксплицирующей семантику праздника *Рождество*, толкование начинается с определения праздника как «великого христианского праздника» [Там же: 337], относящегося «к двенадцатым» [Там же]. В качестве иллюстративного материала представлено интервью с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом: «И Запад, и мы празднуем Рождество Христово 25 декабря, только они – по так называемому новому, григорианскому календарю, а мы – по старому, юлианскому» [Там же].

Лексема *Крещение* представлена отдельной словарной статьей и толкуется как «первое из семи таинств» [Скляревская 2008: 200]. В качестве праздника, отмечаемого 19 января, данная лексема представлена в словарной статье *Крещение Господне*. *Крещение* толкуется автором как «один из двенадцатых праздников в память крещения Иисуса Христа в реке Иордан» [Там же]. Содержание лексемы раскрывается богатым иллюстративным материалом, в котором отражены не только традиции праздника, соблюдаемые и в наши дни, но и синонимичные номинации праздника, характеризующие его историю: «Праздник Крещения Господня, или Богоявления (поскольку миру открылась Святая Троица – Бог Отец возвестил о Сыне Своем, и Святой Дух в виде голубя сошел на покрестившегося в Иордане Иисуса), сопровождался издавна ритуалом водосвятия – освящения воды...» [Там же: 201].

Лексема *Пасха* описывается двумя словарными статьями, где в качестве праздника определяется в первой словарной статье. В данном словаре *Пасха* толкуется как главный христианский праздник, приводится исторический

комментарий *Пасхи*, в котором говорится об истоках еврейской религиозной культуры. В иллюстративном материале автор цитирует протоирея Александра Шмемана: «Праздник этот – Пасха. Христиане приняли его от древнего еврейства, где он составлял главное религиозное событие всего года» [Там же: 275]. В словаре дается этимологическая справка, отсылающая к еврейскому празднику *pesah* [Там же]. В комментариях к статье автор отмечает, что праздник *Пасхи* «чрезвычайно почитаем в народе», подтверждая данное высказывание следующим комментарием: «в годы советской власти (атеистической пропаганды верующих) празднование Пасхи сохранялось во многих семьях, <...> в форме соблюдения некоторых обычаев: крашение яиц, приготовления творожной пасхи, куличей и т.п.» [Там же].

Вторая словарная статья толкует *Пасху* как «сладкое творожное кушанье» [Там же], которое традиционно готовится к празднику. Богатый иллюстративный материал в виде цитат из публицистических источников содержательно раскрывает семантику лексемы.

Лексема *Троица* в словаре Г. Н. Скляревской представлена отдельной словарной статьей и имеет три значения. Первое значение лексемы определяется как «Триипостасный Единый Бог» [Скляревская 2008: 384], во втором значении дана лексема, которая является синонимом праздника *Троицы* – *Пятидесятница* без толкования, но с приведением примеров из воскресных бесед Александра Шмемана. В третьем значении лексема *Троица* имеет следующее толкование: «Икона, символически изображающая Троицу Бога» [Там же: 385]. Статья проиллюстрирована примерами контекстов и отрывками из лекций прот. Александра Шмемана.

Целесообразным представляется проследить, как в словаре «Православной церковной культуры» представлена и лексема *Масленица*. *Масленица* дана отдельной словарной статьей и сопровождается пометой (*Обиходн.*), толкование сопровождается знаком равенства к *Мясопустной седмице*. Иллюстративный материал раскрывает семантику лексемы следующим образом: «Св. Церковь, постепенно вводя верующих в подвиг св. таинства, с наступлением

Сырной седмицы ставит их на последнюю ступень приготовленного воздержания запрещением вкушать мясо <...> В просторечии она называется масленой или масленицей. С. Булгаков» [Скляревская 2008: 213].

Анализ лексем в данном словаре подтверждает актуальность исследуемых единиц для русского языкового сознания. Иллюстративный материал данного словаря позволяет не только проследить «*реальное функционирование слова*» [Скляревская 2006: 23], но и раскрывает содержание лексемы. Являясь важной частью русской культуры, лексика, содержащая религиозный компонент (в частности наименования праздников *Рождество, Крещение, Пасха, Троица*), обладает как уникальным культурным содержанием, так и способностью отражать важные для современного языкового сознания реалии.

1.6.2. Лексемы Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица по данным словарей синонимов

Обратимся к словарям синонимов З. Е. Александровой, А. П. Евгеньевой, Т. Н. Гурьевой, Л. Г. Бабенко и к Большому словарю-справочнику синонимов русского языка системы ASIS® В. Н. Тришина, версии 7.0 от 24 апреля 2014 г. на 526 тыс. слов и словосочетаний.

В словаре З. Е. Александровой содержится около 11000 синонимических рядов. Данный словарь ориентирован на людей филологических профессий. В словарных статьях значения слов не раскрываются, отсутствуют иллюстрации, так как данный словарь представляет синонимические ряды. Он служит для практических целей, т. е. для выбора нужного слова в зависимости от цели высказывания. В данном словаре (2001 г.) отмечены только две интересующие нас лексемы: *Масленица* и *Троица*. На лексему *Масленица* представлены два значения синонимичных единиц. В первом значении – «*Масленая, Сырная неделя*», во втором автор отсылает к статье «*изумительный*» [Александрова 2001: 202] Данная лексема не отмечена как праздник. Лексема *Троица* представлена отдельной словарной статьей с синонимом *Пятидесятница*.

Особого внимания заслуживает современный словарь-справочник синонимов русского языка В. Н. Тришина (2014 г.), который содержит слова и выражения, снабженные синонимами, квазисинонимами, поясняющими словами. Данный словарь интересен тем, что включает слова всех отраслей знаний, для его пополнения использовались самые разнообразные интернет-ресурсы, газеты, журналы, а также данные словарей XIX-XXI вв. В настоящее время словарь В. Н. Тришина является самым большим словарем синонимов русского языка (1197000 слов и выражений). В словаре В. Н. Тришина, версии 7.0 (24 апреля 2014 г.) представлены все исследуемые лексемы.

Лексема *Рождество* имеет пять синонимов. Представлен следующий синонимический ряд: *божич, ноель, праздник, Рождество Христово, Рождество*.

Лексема *Крещение* имеет тринадцать синонимов. Представлен следующий синонимический ряд: *водокреща, водокрещи, водосвящение, испытание, крестины, крещение, кшенье, обряд, педобаптизм, праздник, самокрещение, таинство, треба*.

Лексема *Пасха* имеет семь синонимов. Представлен следующий синонимический ряд: *воскресение, кушанье, песах, праздник, прохождение, светлое воскресенье, христов день*.

Лексема *Троица* имеет девять синонимов. Представлен следующий синонимический ряд: *божество, праздник, пятидесятница, триада, тримурти, трио, триумвират, трое, тройка*.

Лексема *Масленица* имеет четырнадцать синонимов. Представлен следующий синонимический ряд: *изумительный* (следует отметить, что данная лексема была зафиксирована и в словаре З. Е. Александровой), *карнавал, комоедица, малина, масленая, масленая неделя, масленка, мясопуст, плодородие, праздник, разлюли-малина, сырная неделя, сырная седмица, фастнахт*.

Необходимо отметить, что в данном словаре лексемы следуют в алфавитном порядке, что не позволяет нам проследить частотность лексемы *празд-*

ник в данном синонимическом ряду. Однако отметим, что каждая из исследуемых единиц имеет в своем синонимическом ряду лексему *праздник*.

В «Словаре синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой представлено 6 тыс. синонимических рядов, однако лексемы *Рождество*, *Крещение*, *Пасха* не зафиксированы в данном словаре. Лексема *Масленица* представлена такими синонимами как *масленая неделя*, *мясопуст* и сопровождается пометой (*Устар.*) [Евгеньева 2001: 226]. Отметим, что по данным толковых словарей лексема *Масленица* часто определяется именно как *Мясопустная седмица* или *масленая неделя*. Лексема *Троица* сопровождается в статье пометой (*Разг. шутл.*) и отражает семантику связанных друг с другом людей, а в значении праздника в данном словаре и синонимичном ряду не зафиксирована.

В «Словаре синонимов» под ред. Т. Н. Гурьевой содержится около 9 тыс. синонимических рядов, но *Рождество*, *Крещение* и *Пасха* также не зафиксированы. Лексема *Масленица* в словарной статье представлена двумя синонимичными значениями, в первом с пометой (*Разг.устар.*) даны синонимы *Масленая неделя*, *Сырная неделя*, во втором значении автор отсылает к статье *изумительно* [Гурьева 2003: 124]. Лексема *Троица* представлена в словаре, но автор отсылает к лексеме *трое*; таким образом, семантика праздника в представленных синонимах не зафиксирована.

В «Словаре синонимов русского языка» под ред. Л. Г. Бабенко представлены лексемы *Крещение* и *Троица* с последующим толкованием данных единиц. Лексемы представлены в группе *Социальная деятельность* в смысловой группе 10.2.8. *Обряды и праздники*. Лексема *Крещение* представлена синонимом *Богоявление*, а лексема *Троица* – единицей *Пятидесятница* [Бабенко 2011].

Отметим, что синонимичные наименования праздников, присутствующие в словарях синонимов, зафиксированы в толкованиях лексем разных лексикографических источников, в частности, в толковых словарях (ср.: *Мясопуст*, *Сырная неделя*, *Масленая неделя*, *Седмица*, *Богоявление*, *Пятидесятни-*

ца, Песах, Рождество Христово). Примечательно, что лексема *праздник* зафиксирована в синонимичном ряду единиц *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица*, представленных в словаре В. Н. Тришина. Представляет интерес проследить данные синонимические ряды в реакциях респондентов, где в качестве стимулов выступают исследуемые лексемы.

1.6.3. Лексемы Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица по данным словаря «Лексических минимумов современного русского языка»

Исследуемые лексемы были проанализированы по словарю «Лексических минимумов современного русского языка» под ред. В. В. Морковкина. Словарь включает в себя пять частей; в данном исследовании была использована II часть («Система градуальных лексических минимумов современного русского языка») и IV часть («Тематический словарь-минимум современного русского языка»).

II часть представляет собой коллекцию лексических списков-минимумов, охватывающих лексическое ядро русского языка начала XXI века. В коллекцию включены десять списков: I – 500 самых важных русских слов, II – 1000, III – 1500, IV – 2000, V – 2500, VI – 3000, VII – 3500, VIII – 4000, IX – 4500, X – 5000 самых важных русских слов. «Важность включаемых в тот или иной список лексических единиц определялась их употребительностью и понятийным весом» [Морковкин 2003:6]. В лексическом минимуме на **500** слов исследуемые лексемы не были зафиксированы. В лексическом минимуме на **1000** слов были зафиксированы лексемы *Рождество* и *Пасха*. В лексическом минимуме на **3500** слов представлена лексема *Крещение*. В лексическом минимуме на **4000** слов зафиксирована лексема *Масленица*. В лексическом минимуме на **5000** слов представлена лексема *Троица* как дериват от *Трое*. Таким образом, обращая внимание на употребительность данных лексем в современном русском языке, необходимо отметить, что в лексическом минимуме самых важных слов современного русского языка на 5000 лексем представлены все

исследуемые единицы, что отражает частотность употребления языковых единиц в современной России. Показательно, что *Пасха* и *Рождество* включены в лексический минимум на 1000 слов, что определяет первостепенную важность данных лексем в русском языке.

IV часть словаря включает в себе тематическую классификационную схему, цель которой состоит в представлении «важнейших тематически связанных русских слов» [Морковкин 2003: 12]. Данная часть включает в себе тезаурусное идеографирование, обеспечивающее «классификационную исчерпанность семантического спектра» [Там же]. Все исследуемые лексемы были представлены в понятийном континиуме «Русская лексика в смысловых группах», в классе «Человек», в разряде «Человек и религия». Словарь «Система лексических минимумов современного русского языка» представляет структурированный материал, отражающий современное состояние русского языка. Наличие всех исследуемых лексем в данном словаре позволяет отметить важность лексических единиц *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* в языковой ситуации современной России.

1.6.4. Лексемы Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица по данным лингвострановедческого словаря

Представляется необходимым проанализировать содержание исследуемых лексем, используя «Большой лингвострановедческий словарь» под ред. Ю. Е. Прохорова. Данный словарь представляет собой «развитие теории лингвострановедческой лексикографии, начало которой было положено в работах Е. М. Верещагина, В. В. Морковкина и др.» [Прохоров 2007: 4]. Словарь уникален, так как в нем раскрывается русский национальный характер и менталитет. В словаре отражены важнейшие стороны жизни России (история, национальные традиции, культура, быт и др.). Словарные статьи раскрывают значение лексем в типичных словосочетаниях, в народных песнях, идиомах, топонимике, пословицах и поговорках.

Лексема *Рождество* дана развернутой словарной статьей, где данная лексическая единица толкуется как «*Христианский праздник*» [Там же: 469]. Словарная статья дает краткое описание истории возникновения праздника, обрядов и название дней, предшествующих данному празднику (*Святки, Сочельник, Пост*). Зафиксированы и описаны лексические единицы, связанные с обрядами праздника *Рождество*, например: *колядовать, ряженые*. Автор отмечает: «В годы советской власти Рождество праздновалось только церковью или в домашней обстановке» [Там же: 471]. Также в данном словаре отмечен факт принятия *Рождества* как общегосударственного праздника с 1992 г. Автор указывает на то, что тема *Рождества* выступает в качестве главного сюжета и традиционной темы русской иконописи и русской литературы, данный жанр отмечен как особый рождественский в XIX в. – *святочный* (рассказ). Мастерами данного жанра являются Н. С. Лесков, Н. В. Гоголь, И. С. Шмелев и др. Статья проиллюстрирована картиной художника Н. К. Карамзина «Ряженые» (1890-е гг.), иконой «Рождество Христово» А. Рублева (1405 г.) В словарной статье приведено устойчивое словосочетание *рождественские морозы*, которые характерны для конца декабря – начала января в средней полосе России, так как «*Рождество дало название сильным холодам*» [Там же].

Словарные статьи, связанные с лексемой *Крещение*, представлены в трех вариантах: *Крещение, Крещение Господне и Крещение Руси*. В словарной статье *Крещение* данная лексема толкуется как *обряд*. Статья посвящена описанию обряда, дается историческая справка, связанная с крещением Иисуса в реке Иордань. Данная словарная статья проиллюстрирована картиной художника И. Тупылева «Крестины» (1800 г.), а также отрывком из произведения А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане»:

«*То на весь крещеный мир*

Приготовила б я пир» [Прохоров 2009: 288].

В словарной статье *Крещение Господне* данная лексема толкуется как христианский праздник, один из двенадцатых праздников [Там же]. Дается подробное толкование, а также комментарий, в котором автор указывает на

«третье название праздника – *Водосвятие*» [Там же: 289]. Это связано с освящением воды накануне или в день праздника. В словарной статье описан обычай купания в проруби («иордани»), которая заранее была освящена служителями церкви. Также отмечено, что в настоящее время подобный обычай вновь становится распространенным среди россиян. И действительно, за последние годы можно наблюдать активность россиян, участвующих в крещенских купаниях. Описание проиллюстрировано отрывком из поэмы В. А. Жуковского «Светлана»:

«Раз в крещенский вечерок

Девушки гадали:

За ворота бабмачок

Сняв с ноги, бросали....» [Прохоров 2009: 289].

Отметим словосочетание *Крещенские вечера*: здесь приводится описание некоторых способов девичьих гаданий в данный период времени. В словарной статье автор акцентирует внимание на том, что *Крещение Господне* «один из распространенных сюжетов иконописи» [Прохоров 2009: 290], в качестве примера приводится известная картина А. А. Иванова «Явление Христа народу». Также автор отметил название сильных холодов, которые в народе связывают с данным праздником, поскольку они приходятся на месяц январь и наблюдаются в средней полосе России во время празднования *Крещения – Крещенские морозы*. Словарная статья, посвященная празднику, дает развернутое описание данной лексемы, раскрывая ее внутреннее содержание с опорой на исторические сведения.

Лексема *Пасха* представлена большой и развернутой словарной статьей с иллюстрациями, включающими паремические выражения, и репродукциями картин русских художников. Лексема *Пасха* толкуется как «праздник воскресения Иисуса Христа» [Там же: 420]. В словарной статье приведены различные единицы и устойчивые сочетания, которые характеризуют праздник *Пасхи* (ср.: *пасхалия, двенадесятый, крестный ход, церковь, колокол, крест, икона, кулич, пасха, белый хлеб* и др.) [Там же]. Дано описание действия, соверша-

емого священнослужителями в день *Пасхи*. Отмечена традиционная обрядовая кухня: *кулич* и *пасха*. В словарной статье дан исторический комментарий, посвященный Марии Магдалине, а точнее, тому эпизоду, когда она подарила императору Тиверию простое куриное яйцо со словами: «Христос Воскресе!» Принципиально новым выглядит толкование лексемы в словаре Ю. Е. Прохорова, который в качестве ключевого доказательства актуальности исследуемой лексемы отмечает, что в последнее время государство поддерживает религию в стране и отводит православной религии значительное место в культуре современной России. В статье отмечено, что на главной пасхальной службе страны «обычно присутствуют президент России, члены правительства, руководители города, политики, деятели культуры» [Там же: 421]. В статье автор упоминает Карла Фаберже, чье имя тесно связано с праздником Пасхи, так как этот известнейший русский ювелир изготавливал пасхальные яйца-сувениры, используя драгоценные металлы и камни. Статья проиллюстрирована картиной русского художника Б. М. Кустодиева «Христосование» (1916 г.) и фотографиями пасхальных яиц работы мастера М. Терхина (1902 г.)

Лексема *Троица* не представлена отдельной словарной статьей; автор отсылает к словарной статье *Двунадесятые праздники*. *Троица* толкуется как один из главных праздников православного христианства и имеет другое название *Пятидесятница*, так как отмечается в «честь сошествия Святого Духа на апостолов на 50-й день после Пасхи» [Там же: 157]. Представлены и описаны обряды, которые совершаются на *Троицу*: украшение домов березовыми ветками, посещение кладбищ и поминовение усопших. В статье отмечена идея триединства – Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа [Там же]. Автор приводит примеры отражения идеи триединства в иконописи, Андрей Рублев и созданная им для Свято-Троицкой Сергиевой Лавры знаменитая икона «Троица», которая хранится в Третьяковской галерее. Ю. Е. Прохоров отмечает, что *Троица* является одним из символов русской культуры в наше время.

Лексема *Масленица* в данном словаре толкуется как праздник, который имеет языческие корни. В словарной статье, посвященной лексеме *Масленица*,

отмечено, что в России XXI века данный праздник принято широко отмечать блинами, народными играми и театрализованными представлениями [Там же: 347]. Содержание лексемы в словарной статье сопровождается такими единицами как *Русь, зима, весна, Пасха, сани, блины, тройка* и др. [Там же]. В статье даны номинации дней, сопутствующих масленичной неделе, а именно: *«понедельник – встреча, вторник – заигрыш, среда – лакомства, четверг – широкая масленица, пятница – к теще на блины, суббота – проводы, воскресенье – Прощеное воскресенье»* [Там же: 348]. Также в словарной статье отмечен факт принятия православной церковью языческой масленицы, но под именем «Сырной недели». Статья проиллюстрирована картиной русского художника Б. М. Кустодиева «Масленица» (1919 г.), примерами употребления русских пословиц.

Лингвострановедческий словарь Ю. Е. Прохорова позволяет проанализировать исследуемые лексемы-наименования праздников как часть особой культурной и светской традиции для русского человека. В словарных статьях отмечены и выделены ключевые слова, а также факты и понятия, связанные с исследуемыми реалиями, которые необходимы и важны для понимания роли данных единиц в жизни современной России.

Обращение к словарям, отражающим различное лексикографическое содержание и разный подход к описанию лексических единиц, необходимо для того, чтобы проследить структуру и динамику развития лексем-наименований праздников.

1.6.5. Масленица и Троица в национальной языковой картине мира на материале этнолингвистических словарей

1.6.5.1. Масленица и Троица по данным этнолингвистического словаря «Славянские древности»

По результатам проведенного социолингвистического опроса для определения закрепленных в языковом сознании современного носителя русского

языка лексем-наименований праздников, значительный процент зафиксирован у лексем *Масленица* (92,4%) и *Троица* (96%). Рассмотрим исследуемые лексемы на основе целостной традиционной картины мира, представленной в этнолингвистическом словаре «Славянские древности», в котором отражены ментальные, моральные, социальные стереотипы и ценности, символическая система средневековой славянской народной культуры. Словарь сформирован в рамках науки этнолингвистики, изучающей «язык сквозь призму человеческого сознания, менталитета, бытового и обрядового поведения» [Толстой 1995, Т.1: 5]. Данный словарь является толково-функциональным, где принято «направление от «формы» к смыслу и функции» [Толстой 1995, Т.1: 8]. Носителями функций являются реалии, которые получают «те или иные ритуальные употребления в соответствии со своей символической семантикой» [Там же: 9]. Категории и подкатегории, включенные в словарь, соответствуют одному из фрагментов картины мира, словарные статьи представлены различными типами как общие, так и частные. В данном словаре статьи построены по принципу структурированной системы общих понятийных категорий, в которых представлен набор, следующих рубрик: Субстантивы; Растения; Животные; Лица. Персонажи. Имена; Время. Календарь; Локативы; Атрибутивы; Действия. Уникальность этнолингвистического словаря «Славянские древности» заключается в том, что он дает представление о тех формах, реалиях и элементах, которые являются актуальными в настоящее время и представляли интерес для исследователей с конца XVIII века.

Необходимость рассмотрения лексемы *Масленица* объясняется ее языческими истоками и неоднозначным толкованием по отношению к другим исследуемым единицам. Поскольку данная лексема включает в себе языческие корни, а время проведения *Масленицы* совпадает с православной *Сырной седмицей*, т. е. недель перед Великим Постом, интересно рассмотреть, как данная лексема представлена в первом в славистике энциклопедическом словаре традиционной духовной культуры.

Лексема Масленица представлена в словарной статье вариантами написания на русском, украинском *масниця*, белорусском *масленіца*, польском *Zapusty*, словацком *Fašiangy*, чешском *masopust*, словенском *pustini teden*, болгарском *Сирна неделя*, македонском *Проштена недела* языках. Словарная единица толкуется как «Традиционный праздник перед Великим постом и маркирующий в народном календаре границу зимы и весны, мясоеда и Великого поста» [Толстой 2004, Т. 3: 195].

Семантика лексемы раскрывается словарной статьей, в которой широко представлено описание масленичных обычаев, традиций, магических действий, специфики активизации биологической жизни, запретов, предписаний, традиционных развлечений. Словарная статья лексемы *Масленица* представлена несколькими категориями: Рост культурных растений; Фертильность человека; Общинная критика; Потребление пищи. В статье отмечается, что *Масленица* широко праздновалась в календаре русских и западных славян, а также южных славян-католиков. Важными днями в праздновании *Масленицы* были последние дни недели, у славян-католиков три дня, у православных с четверга по воскресенье. Так же в статье отмечено, что в русской традиции самым важным эпизодом, был обряд с сожжением масленичного чучела. У западных славян фигуре масленицы-чучела соответствовали *Запуст*, *Менсопуст*, *Пуст*, *Фашиник* и некоторые другие персонажи (см. об этом: [Толстой 2004, Т.3: 194]).

Словарная статья раскрывает специфику ритуального празднования *Масленицы* у болгар, южных и балканских славян. Отметим, что традиционные масленичные развлечения, ритуалы, обычай и др. ориентированы на «активизацию биологической жизни» [Там же], где объектом являются, скот, растения и человек, что находит выражение в образе кукол *Масленицы* (см. об этом: [Толстой 2004, Т.3: 195]). Масленичные обычаи, направленные на плодородие и рост растений представлены у всех видов славян, в своей основе они имеют различного вида движения, связанные с танцами, хороводами, катанием на санях и др. Танцы были как обычными (полька, краковяк), так и

специальными чеш. *konopická*, отметим, что у русских основным танцем на *Масленицу* был хоровод (см. об этом [Там же: 196]).

В статье также раскрывается смысл традиционной масленичной кухни. Так, хорваты пекли на праздник *Масленицы* «*krafne* — жирные пончики» [Там же: 195], по сербским обычаям употребляли в пищу халву, в России и Белоруссии традиционно всю неделю пекли блины (см. об этом: [Там же]).

В категории *Фертильность человека* отмечается, что у восточных и западных славян (в особенности у русских) *Масленица* является «праздником молодоженов» [Там же: 196], совершались ритуалы и действия, адресованные молодежи, которой предполагалось по возрасту вступить в брак. В Болгарии и Словении на *Масленицу* проигрывалась тема бесплодия в песнях и поговорках. Представляется интересным тот факт, что в толковании лексемы приводится описание словенской традиции, употребления в пищу в масленичный вторник бездетными женщинами «специального блюда *supice* т. е. хлеб, намоченный в молоке и яйцах и обжаренный в масле» [Там же: 196]. Словарная статья лексемы *Масленица* раскрывает форму оргиастического поведения на праздник. Показательно, что данная форма поведения отмечается как наиболее популярная у русских. Основным проявлением такой формы на празднике были обнажение и сквернословие (см. об этом: [Толстой 2004, Т. 3: 195-197]), на Урале, в Сибири, на Севере разыгрывались сцены «пародийно очистительного обряда, которому подвергались все, кто принимал участие в масленичных бесчинствах» [Там же: 198]. Описание обрядов, связанных с потреблением пищи представлены в статье как переход от скоромной масленичной к великопостной. В статье отмечено, что обильное потребление пищи «специальное обжорство» моделировало будущую «сытую жизнь» (см. об этом: [Толстой 2004, Т.3: 199]), игнорировались любые ограничения, связанные с количеством и порядком приема традиционной еды.

Таким образом, рассмотрев лексему *Масленица* по данным этнолингвистического словаря «Славянские древности» можно отметить существенные

отличия от толкований, зафиксированных в других лексикографических источниках, в частности в толковых словарях.

В данной словарной статье представлен обзор и систематизация действий, ритуалов, функций вербального компонента обрядов, которые раскрывают культурный фон лексической единицы наименования праздника *Масленица* на базе фольклорного, мифологического, этимологического материала, концентрирующего в себе семантику такой сложной и неоднозначной словарной единицы.

Лексема *Троица* представлена в словаре развернутой словарной статьей с вариантами написания на украинском *Трійця*, *Зелені свята*, *Клечані святки*, белорусском *Тройца*, *Духау дзень*, *Сёмуха*, польском *Zielone Swiątri*, чешском *Zeleny svatři*, *Letnice*, словацком *Zelene sviatry*, *Turice Svateho Ducha*, болгарском *Петдесетница*, *Света Троица*, *Духовден*, сербском *Духови*, *Тројице*, хорватском *Duhovi*, словенском *Binrošči* языках. Лексическая единица толкуется как «день Пресвятой Троицы, Пятидесятница» [Толстой 2012, Т.5: 320]. В словарной статье отмечено, что *Троицей* называется либо один день (воскресенье), либо три дня (воскресенье-вторник) (см. об этом: [Толстой 2012, Т.5: 320]). Отметим, что цикл предпраздничных дней включает в себя период троичских праздников: *Преполование Пятидесятницы*, *Вознесение*, *Семик*. В статье представлены и другие наименования праздничного цикла *Троицы*, связанные с традицией украшения домов свежей зеленью: *Зеленая неделя*, *Зеленая суббота*, что находит отражение в наименованиях праздника, например, на украинском, польском, чешском и словацком языках.

Наиболее многочисленную группу в словарной статье, посвященной лексеме *Троица* составляют символы. Символика, связанная с березой (*Троицкая березка*, *Деревце троицкое*), характерна для центральной России, где береза или ветки березы украшались лентами, венками, платками и др. (см. об этом: [Толстой 2012, Т.5: 321-323]). Показательно, что в западной части России календарные символы являются более сложными, так в словаре обозначена троицкая кукла-чучело «срубленное деревце, которое наряжали в женскую

одежду» [Там же]. В статье отмечено, что чучело куклы могло быть как безымянным, так и иметь личное имя (*Дуня, Халимон*). На юге и на западе России кукле давали название *баба* или *мужик*. Отметим, что в троицких обрядах, посвященных наименованиям чучела часто отражались также «оргиастические ориентации», когда кукла воспринималась как персонаж «пришлый, принадлежащий к чужому миру» (см. об этом: [Толстой 2012, Т.5]). В словаре не зафиксирован обряд сожжения куклы, отмечается, что чучело «бросали во ржи, в воду, зарывали в поле» [Там же].

Анализ словарной статьи демонстрирует поминальные традиции в троицкой обрядности. Тема смерти затрагивает основной круг верований в период праздника. Посещение кладбищ, могил родственников, поминовение усопших присутствует во всех православных славянских традициях. Поминание проходило в троицкую субботу, в словаре даны варианты названия троицкой субботы на сербском *Тројичке задушнице*, *Духовске задушнице*, *Задушна субота*, *Пресвета субота*, македонском *Дуавденските задушници*, *Дуовденски мртвен*, *Лятното*, *Банското*, *Русалското одуше* языках. Отметим, что у восточных славян, в частности, у русских троицкая суббота называется *Родительской*. Представляется интересным тот факт, что к троицкой субботе у восточных славян было принято красить яйца, обычно их красили в желтый и зеленый цвета (см. об этом: [Там же: 320-325]). В словарной статье отмечено, что обычаи, связанные с поминальными днями, зафиксированы в памятниках XVI – XVII вв. Приводятся примеры традиционного обычая подметания березовыми вениками могил «парить родителей, парить могилы, опаживать могилы» [Там же: 322].

Особое место в троицкой обрядности занимает тема запретов, в словарной статье представлены следующие запреты, связанные с метеорологией (предупреждение засухи, непогоды) и с мифологией (тема преждевременной смерти): не белить печи, не купаться, не работать, не выливать на землю грязную воду, не полоть, не стирать, не сажать, не разжигать огонь, не работать с глиной и др.

Таким образом, на основании толкований лексемы *Троица* по данным этнолингвистического словаря необходимо отметить связь словарной единицы не только с материальной и духовной культурой, но и с достаточно богатой социальной организацией, что находит отражение и в современной жизни населения России (например: поминовение, украшение березой, посещение родных на кладбище и др.).

Использование в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» источников трех основных групп: языковых, этнолингвистических и мифологических позволяет раскрыть *глубинный смысл* лексем *Троица* и *Масленица* реконструировать ту неотъемлемую часть духовной культуры, которая связана с народным сознанием, мифологией, этимологией и исторической лексикологией. Широкий этнокультурный контекст позволяет рассматривать исследуемые лексемы на основании культурно значимых реалий, ритуальных действий, семантических и символических характеристик, что способствует интерпретации каждого значимого элемента в содержании единицы, т. е. «определению его прагматической функции, семантики и символики» [Толстой 1995, Т.1: 7].

1.6.5.2. Масленица и Троица по данным этнолингвистического словаря «Русский народный календарь»

Для того чтобы раскрыть семантический и концептуальный потенциал лексем *Масленица* и *Троица*, обратимся к новейшему словарю под редакцией Е. Л. Березович «Этнолингвистический словарь». Необходимость рассмотрения исследуемых единиц в данном этнолингвистическом словаре обусловлена тем, что в нем отражен существенный пласт лексики, включающей обычаи, обряды, песни и т. д. Словарь «Русский народный календарь» содержит более 7000 календарных наименований, названий обычаев, обрядов и т. д.

На протяжении десятков лет бытовая и культурная жизнь людей на территории России развивалась, организовывалась, изменялась, что привело к

необходимости регламентировать время и обозначить его важные промежутки. Ценность данного словаря состоит в том, что в нем зафиксирована основная часть традиций и культуры, которая отражена в языке посредством функционирования лексем в разных формах (устной, диалектах, фольклоре). В словаре зафиксированы единицы, используемые носителями языка на протяжении большого отрезка времени. Обращение к данному словарю необходимо для того, чтобы раскрыть семантику и концептуальное содержание исследуемых лексем.

В словаре лексема *Масленица* представлена несколькими словарными статьями. В них входят однокоренные слова и слова, включающие представления о времени проведения праздника, о поверьях и приметах. Содержание лексемы раскрывается за счет богатого иллюстративного материала.

Толкование *Масленая неделя* представлено в нескольких словарных статьях. Это: *Маслена, Маслёна, Масленая, Масленая заговенья, Масленая неделя, Масленицкая неделя, Масленица – Озорница, Масленица – Полизушка, Масленичная неделя, Масленка, Масленукая неделя, Масленка – Обжорка, Маслованья (мн.ч), Масленные Заговины, Масленица – Катуха, Масленица, Масленики* [Березович 2015: 258-259]. Необходимо отметить, что данные лексемы представлены в словарных статьях с региональными пометами и иллюстративными примерами, что определяет специфику употребления лексем в конкретном региональном пространстве. Это Амур, Московская, Рязанская, Пермская, Среднеуральская, Тамбовская обл., Чита, Нижний Новгород и многие другие.

Также толкование *Масленая неделя* представлено в многочисленных словарных статьях, отражающих фольклорный колорит. Некоторые из них сопровождаются пометой (*фольк.*): *Маслена – вертушка (Фольк.)* (Среднеурал), *Масленая заговенья* (Рязан.), *Масленица – белый сыр (Фольк.)* (Прикам.), *Масленица – блиноеда (Фольк.)* (Иванов., Курск), *Масленица – блиноежка (Фольк.)* (Орлов), *Масленица – блиночница (Фольк.)* (Москв.), *Масленица – вертушка (Фольк.)* (Рязань), *Масленица – гуляница (Фольк.)* (Нижегород.), *Масленица – ерзовка (Фольк.)* (без указ. места), *Масленица – жгунья (Фольк.)*

(Вологод.), Масленица – жороеда (*Фольк.*) (Владимир, Иванов), Масленица – зассыха (*Фольк.*) (Твер.), Масленица – катуха (Читин.), Масленица – кривошейка (*Фольк.*) (Калуж., Орлов., Татарстан), Масленица – лоскутошница (*Фольк.*) (Нижегород), Масленица – мокроподолка (*Фольк.*) (Прикам.), Масленица – мокрохвостка (*Фольк.*) (Прикам.), Масленица – обжорка (*Фольк.*) (Нижегород.), Масленица – обируха (*Фольк.*) (Иванов), Масленица – обмануха (*Фольк.*) (Волгоград.), Масленица – разорительница (*Фольк.*) (Без указ. места), Масленица – сладостница (*Фольк.*) (Волгоград.), Масленица – шолобошница (*Фольк.*) (Нижегород.), Масленка – объедуха (*Фольк.*) (Прикам.), Масленица – полизушка (Прикам.), Масленская неделюшка (*Фольк.*) (Среднеурал), Масленка – разорителка (*Фольк.*) (Прикам.) в последней лексеме в качестве примера приведена песня «*Масленка – разорителка*» [Березович 2015: 248-259]. Необходимо отметить, что лексема *Масленица* и связанные с ней по смыслу лексические единицы не представлены в толкованиях как праздники, однако некоторые лексемы содержат в своем толковании компонент, связанный с неделями перед Великим постом или Родительскими субботах (*Масленое Заговейно, Масленский Помин, Масленицкие Родители*).

Представляется интересным тот факт, что лексема *Масленка* также дается в данном словаре большим количеством словарных статей и толкуется не только как *Масленая неделя*. Она имеет несколько отличных друг от друга толкований. В первой статье в первом значении данная лексема определяется как «*окончание Масленной недели*», приводится богатый иллюстративный материал с устойчивыми паремическими выражениями. Во второй словарной статье в первом значении лексема определяется как «*ряженный на Масленной неделе*», во втором значении – как «*соломенное чучело*», в третьем толкуется как «*куча поленьев, соломы и хвороста, которую сжигают на Масленицу*», в четвертом – как «*маскарадная повозка, которая возвещает о начале празднования Масленицы*» [Березович 20015: 257]. В третьей словарной статье лексема *Масленка* представлена как «*выпечка*» [Там же], в четвертой статье данная лексема определена как «*игра типа «Гуси – Лебеди»*» [Там же: 258].

Лексема *Масленица* представлена объемным иллюстративным материалом в словарной статье, но толкуется в единственном значении: «*неделя перед Великим постом*» [Там же: 251]. В данной словарной статье представлено несколько разделов (*Бытовые и ритуальные практики; Поверья и предписания; Приметы; Присловья припевки*), в которых приведены примеры, тематически связанные с каждым разделом и отмеченные региональными пометами. Во второй словарной статье данная лексема в первом значении толкуется как «*ряженный на Масленой неделе*», во втором значении – как «*тряпичная соломенная кукла или чучело в женской одежде, которые сжигают в конце масляной недели*», в третьем значении – как «*сани с соломой*», в четвертом – как «*поделка из бумаги, украшений, теста и шоколада, которую в Прощеное воскресенье носили по домам*» [Там же: 253]. Данные словарные статьи раскрывают культурологическую и семантическую значимость лексем, универсальность данных единиц и их семантический потенциал. На примере лексем *Маслена* и *Масленица* мы видим, что значение обусловлено региональной отнесенностью данных единиц. Если лексема *Маслена* толкуется во втором значении как «*соломенное чучело в мужской одежде*», которое сжигали в последний день праздника, и имеет помету (*Твер.*), то лексема *Масленица* во втором значении толкуется как чучело в женской одежде и имеет пометы: (*Вят., Калуж., Москов., Перм., Прикам., Смолен.*). Отдельной словарной статьей представлена лексема *Масленица* – *пряха*, которая определяется как «*мифологический персонаж, воплощение праздника Масленицы*». Представляется интересным, что определение *Масленицы* как праздника отмечено в словарной статье лексемы *Масленица* – *пряха*.

Таким образом, рассмотрев лексему *Масленица*, можно отметить большой потенциал единицы, зафиксированный на протяжении времени в разных регионах страны. Богатый иллюстративный материал помогает раскрыть содержание семантики лексемы и ее фольклорный ресурс.

Троица представлена отдельной словарной статьей и толкуется как «*воскресенье на седьмой неделе после Пасхи*» [Березович 2015: 439]. В

качестве примера приводится контекст «*Троица – великий праздник, большой, мы его любим*» (Москва) [Там же]. В иллюстративной зоне словарной статьи, посвященной лексеме *Троица*, представлены: 1) бытовые и ритуальные праздники, связанные с символом *Троицы* – березой «*Под Троицу поминают. На Троицу на могилки березовые веточки обязательно кладем*» (Тамбов) [Там же: 440]; с посещением церкви «*В Троицу в церкву ходили*» (Архангел.) [Там же]; с гуляниями и играми «*Игрища были на Троицу*» (Костром.) [Там же]; 2) Гадания «*На Троицу идем, кидаем венки и смотрим куда поплывет*» (*Троица* считалась девичьим праздником, посвященным гаданиям, связанным с замужеством); 3) запреты (нельзя девушкам ссориться (Забайкал.), так как *Троица* – это праздник девушек; нельзя одевать венки на голову (Орлов.); нельзя купаться (Тамбов); нельзя ходить босиком (Костром.); нельзя копать и рубить лес (Костром.) и т. д; 4) поверья «*Если ты загадаешь желание на Троицу – выполняется*» (Костром.) [Там же: 441]; также включены в словарную статью приметы, присловья и песни с лексемой *Троица*. Все иллюстративные примеры сопровождаются в словарной статье региональными пометами, что позволяет отметить колоритность и детальность фольклорного фона лексем-наименований праздников. В заромбовой части словарной статьи, посвященной лексеме *Троица*, приводятся производные хрононима и отхрононимические производные: *Троица* → ◇ *Как ко Троице идти* (Перм.), *Наестся как на первый день Троицы* (Без указ. места), *От Троицы до Духа* (Архангел.) *Троицу играть* (Архангел.); *Троицкий* → ◇ *Тройцкая березка* (Забайкал., Костром., Ленинград., Москв., Перм.), *Тройцкая вода* (Прикам.), *Тройцкая игра* (Прикам.), *Тройцкая песня* (Прикам.), *Тройцкая трава* (Башкир., Волгоград., Калуж., Курск., Костром., Москв., Нижегород., Пензен., Прикам., Удмурт.), *Тройцкая травушка* (Нижегород.), *Тройцкие венки* (Тамбов.), *Тройцкие песни* (Прикам.), *Тройцкие пучечки* (Без указ. места), *Тройцкие хороводы* (Севернорус.), *Тройцкий каравай* (Без указ. места), *Тройцкое печенье* (Москв.); *Троичный* → ◇ *Троичная трава* (Курск.), *Троичные блюда*

(Нижегород.), *Троичные круги* (т.е. хороводы Нижегород.), *Троичный сарафан* (Мордов.) [Там же: 442-445].

Представляется важным, что отдельными словарными статьями даны другие лексемы-наименования праздника *Троицы*: *Троица Богородица* (Без указ места), *Троица голов* (Костром.), *Троица - именинница* (Олонец.), *Троица – неделя* (Нижегород.), *Троица Пресвятой Богородицы* (Костром.), *Троица – Пятидесятница* (Костром.), *Троицкая* (как сущ. Троица Москов.), *Троичка* (Вологод), *Троицкий день* (Тамбов.), *Троицкое воскресенье* (Прикам.), *Троичная* (как сущ. Троица) [Там же]. Дополняют и расширяют семантику лексемы *Троица* словарные статьи, именующие неделю и дни недели, которые приходятся на праздник: *Троицкая неделя* (Воронеж.), *Троицына неделя* (Онеж.), *Троичные дни* (Средн. и нижн. теч. р. Урала), *Троицын день* (Белгород., Вологод., Вят., Киров., Коми, Костром., Курск., Москов., Нижегород., Прикам., Рязан., Твер., Ярослав.), *Троицыно заговенье* (Прикам.), *Троицкая среда* (Прикам.), *Троицкий четверг* (Костром., Нижегород., Прикам., Псков.), *Троицкая пятница* (Вологод, Костром.), *Троицкая родительская суббота* (Прикам.), *Троицкая суббота* (Казан., Костром., Прикам., Псков., Сибир., Удмурт., Юго-Запад), *Троицкие субботы* (Вологод.), *Троицкие субботки* (Прикам.), *Троицына суббота* (Прикам.), *Троицкие родители* (Забайкал., Тамбов.), *Троичонок* (в знач. пн. после праздника Т. Смолен.) [Там же: 440-446].

В данном словаре зафиксирован уникальный срез знаний и представлений о культурной календарной традиции исследуемых лексем *Троица* и *Масленица* на отдельных территориях России, представлены производные лексемы, возникшие в результате развития семантики хрононимов.

Словарь «Русский народный календарь» предоставляет возможность увидеть не только активную «языковую», но и «культурную» жизнь лексем [Там же: 5], что позволяет раскрыть и дополнить содержание таких

«общенародных хрононимов» [Там же] как *Троица* и *Масленица*, отметить их особую культурно-языковую специфику в языковой картине России.

Этнолингвистические словари, содержащие энциклопедическую информацию способствуют экспликации знаний в лексической системе национального языка, отражению не только энциклопедических и культурно-исторических сведений, но и этнолингвистических и региональных фактов в языке.

1.7. Общие содержательные характеристики лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* по данным лексикографических источников

Исследование лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* по лексикографическим источникам различного типа и времени составления помогло представить содержательный потенциал исследуемых лексем не только в диахроническом аспекте, но и проанализировать их с опорой на основную «*смысловую и функциональную нагрузку*», которую заключают в себе данные единицы в пространстве языка [Скляревская 2014: 3]. Многозначность исследуемых лексических единиц определяется их неоднозначной семантикой и богатым содержанием, представляющим исторический фрагмент языковой картины мира. При попытке описания лексических единиц-наименований праздников необходимо опираться на выделенные содержательные характеристики, определяющие фрагмент окружающей действительности, зафиксированный в словарях.

Анализ словарных дефиниций по толковым словарям и лексикографическим источникам различного типа позволил выделить несколько основных содержательных компонентов, общим, безусловно, является толкование данных единиц в качестве праздника. С опорой на данные лексикографических источников были выделены содержательные характеристики лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица*, *Масленица*.

Согласно проанализированным словарным статьям, лексема *Рождество* имеет следующие содержательные характеристики:

- рождение Иисуса Христа;
- рождение или появление на свет младенца;
- христианский, церковный праздник;
- рождество Богородицы;
- великий двенадесятый праздник;
- данные лексикографических источников характеризуют лексему *Рождество* как зимний праздник, т. е. детализируется время года (зима);
- иллюстративный материал позволяет выделить значение погодных условий (*морозы*);

Семантика лексемы *Крещение*, согласно данным лексикографических источников, позволяет выделить следующие содержательные характеристики:

- обряд или церковное таинство;
- зимний праздник;
- религиозный праздник, связанный с крещением центральной фигуры в христианстве;
- крещенские традиции купания в проруби (иордани);
- погодные условия (*морозы*, *крещенские морозы*);
- преодоление какого-либо испытания.

Данные словарей позволили выделить следующие содержательные компоненты лексемы *Пасха*:

- библейское предание, связанное с избавлением евреев от египетского рабства;
- иудейский праздник;
- христианский праздник;
- Светлое Христово воскресение, главное богослужбное событие церковного календаря;
- творожное блюдо.

Толкование значений лексемы *Троица* позволяет обнаружить следующие содержательные признаки:

- догмат о триединстве Бога;
- церковный праздник;
- три человека;
- на основании иллюстративного материала был выделен компонент значения, связанный с посещением усопших родственников;
- на основании иллюстративного материала также выделен компонент значения «украшение березовыми ветками домов».

Толкование значений лексемы *Масленица* позволяет выделить следующие компоненты значения:

- славянский праздник с языческими корнями;
- проводы зимы;
- связь с неделей перед православным Великим Постом;
- чучело, олицетворяющее зиму;
- привольная, беззаботная жизнь;
- земледельческий праздник;
- Мясопустная седмица.

Опираясь на выделенные содержательные признаки лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица*, можно отметить, что лексемы *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* определяются непосредственно как христианские, церковные праздники. Лексема *Масленица* фиксируется как языческий праздник, но относящийся и к православной сфере употребления в качестве *Мясопустной Седмицы*, недели перед *Великим Постом*. Толкование каждой из исследуемых лексем позволяет отметить, что все наименования праздников имеют православную маркированность. Единицы-наименования праздников относятся к православной культуре, православной и церковной сфере употребления, что прослеживается в следующих содержательных характеристиках: *христианский, церковный праздник; религиозный праздник, связанный с крещением центральной фигуры в христианстве; христианский*

праздник; церковный праздник; Мясопустная Седмица; связь с неделей перед Великим Постом. Безусловно, такие праздники, как *Рождество, Крещение, Пасха и Троица*, согласно лексикографическим источникам, фиксируют смысловое наполнение, связанное с православным пониманием в большей степени, чем праздник *Масленица*, поскольку *Масленица* – это прежде всего языческий праздник. Словари фиксируют также общее представление о данных лексемах как о праздниках. Кроме того, отметим цикличность исследуемых праздников, которые отражают компонент времени и относятся к зимнему, весеннему и летнему периоду.

Материалы большинства словарей отражают синтагматические связи лексики, фиксируя ситуативно-обусловленные представления о лексемах, в частности, о наименованиях праздников. Несмотря на то, что лексикографические толкования значений слов «отражают преимущественно ядерные семы, выделенные лексикографами» [Стернин 2013: 7], это не позволяет в полном объеме и последовательности отразить и расширить выделенные компоненты лексем. Опора на когнитивный подход к исследованию семантики позволяет «пополнить семантическое описание значений» [Там же: 10] и рассмотреть, как определенные пласты знаний, отражающие фрагмент языковой картины мира, эксплицируют содержание описания семантики исследуемых лексем. Чтобы проникнуть в лексикографически не кодифицированные сферы содержания лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*, необходимо проанализировать ассоциативные данные «Словаря ассоциативных норм русского языка» под редакцией А. А. Леонтьева, «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю. Н. Караулова, а также результаты свободного ассоциативного эксперимента.

Выводы

Русская национальная культура ярко проявляет себя в праздниках, в том числе и в православных. В настоящее время интерес к религии достаточно высок. В постсоветской действительности праздники *Рождество, Крещение, Пасха, Троица*, обладающие своей неповторимой спецификой, являются одними из важнейших в русской культуре и в духовной жизни нашего народа. Лексемы-наименования праздников *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица* в последние десятилетия активно употребляются в современном языке. Являясь «массовым феноменом», религия, и в том числе праздники, содержащие религиозный компонент, оказываются в сфере внимания современной общественной жизни.

Лексемы-наименования праздников *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* представляют собой широкое семантическое пространство, которое прослеживается в словарях разного периода, дополняется и расширяется в словарях XXI века. Отметим, что отношение к исследуемым праздникам меняется в процессе развития политических, общественных и социальных взглядов. В связи с этими изменениями раскрывается семантика и функционирование данных лексем как в культурном, так и в языковом пространстве. О. Н. Алешина в рецензии к словарю Г. Н. Складневской отмечает, что «церковные события регулярно попадают в фокус внимания общественности и диалог «церковь-государство постоянно расширяется» [Складневская 2008: 5].

Исходным источником при описании семантики данных лексических единиц послужили словарные дефиниции, представленные в идеографических словарях русского языка (ИСРЯ, РСС, БТСРС). В данных словарях методом сплошной выборки были отобраны лексемы-наименования праздников, которые входили в различные сферы, группы и разделы словарей, где общей тематической составляющей был компонент (*Религия*). Для дальнейшей конкретизации отбора лексических единиц с целью исследования были выделены лек-

семь-наименования праздников в словаре под редакцией Н. Ю. Шведовой (РСС).

Проведенный социолингвистический опрос среди носителей русского языка, позволил выявить зафиксированные в языковом сознании современных студентов следующие праздники: *Троица* – 96%; *Рождество* – 91%; *Пасха* – 91%; *Крещение* – 62,8 %; *Масленица* – 92,4 %.

Анализ отобранных лексем по данным идеографических словарей (ИСРЯ, РСС, БТСРС) показал, что исследуемые единицы включены в различные семантические классы, связанные с понятием религии или церкви. В рассматриваемых словарях исследуемые единицы были зафиксированы в различных группах, где общей интегральной семьей является *праздник*. Приведенные в словарях актуальные примеры и дериваты, близкие по семантике к исследуемым единицам, позволили раскрыть семантическое содержание лексем.

Словарные дефиниции, зафиксированные в толковых словарях русского языка, позволили выявить неоднозначность в толковании исследуемых единиц, что обусловлено периодом, охватывающим время создания словарей (с середины XIX до начала XXI века), передающим языковые реалии, актуальные для той картины мира, которая была отражена в словарных дефинициях лексикографических источников.

В словарях более поздних лет издания зафиксированы толкования, которые отражают семантику наименований праздников *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* в современной языковой ситуации, принципиально отличную от дефиниций, представленных в словарях периода XIX-XX в., что может быть обусловлено изменением языковой ситуации в стране и демократизацией религиозного мировоззрения. В толкованиях словарей, относящихся к советскому периоду, отражена атеистическая идеология (*так называемый, мифический*). В противоположность словарям советского периода, в словарях, изданных позднее, зафиксированы толкования, где на первое место выходят семы, содержащие религиозный компонент значения (главные христианские праздники).

При рассмотрении лексикографических источников различного типа обнаружено, что некоторые толкования включают компоненты значений, связанных со светской и государственной жизнью.

Наименования праздников *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица* входят в состав 5000 самых важных русских слов по данным словаря «Лексических минимумов современного русского языка» под ред. В. В. Морковкина. Словарные статьи и иллюстративный материал словарей начала XXI века позволяют раскрыть семантический потенциал лексем, их культурологическую значимость и представленность в языке.

Примечательно, что анализ толкований исследуемых лексем по данным толковых словарей и словарей энциклопедического характера позволяет отметить не только значения, отражающие содержание и совокупность понятий, выделенных лексикографами, но и энциклопедическую информацию, которая воссоздает целостную картину мира, на основании «космологических, мифологических, естественных представлений и верований» [Толстой 1995, Т.1:5]. Исходным источником при описании номинаций праздников *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* послужили словарные дефиниции в толковых словарях русского языка и в других современных лексикографических источниках. На основании обобщения всех словарных дефиниций, а также иллюстраций, представленных в лексикографических источниках, был выделен ряд содержательных характеристик исследуемых лексем. Содержательные характеристики рассматриваются лингвистами как элементы объективного мира, что позволяет обнаружить их в словарях, которые фиксируют синтагматические связи лексики. Анализ семантики номинаций праздников позволил выделить для исследования базовый ряд характеристик: *христианский праздник, церковный праздник, зимний праздник, крещенские купания, догмат о триединстве Бога и др.*

Таким образом, в данном диссертационном исследовании представляется актуальным рассмотрение семантики содержания лексем-наименований праздников в сознании современной языковой личности в связи с многознач-

ностью лексических единиц *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*, зафиксированной в лексикографических источниках.

ГЛАВА II. АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАИМЕНОВАНИЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАЗДНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Ассоциативно-вербальная сеть как система описания живой речи

В работах по психолингвистике анализ семантики и функционирования лексем часто опирается на данные ассоциативно-вербальных полей, которые представляют собой сеть ассоциируемых языковой личностью слов, охватывающих «с определенной полнотой весь лексикон современного среднестатистического носителя русского языка» [Тарасов 2000: 13].

Ассоциативно-вербальная сеть (АВС) позволяет выйти за пределы лексикографически зафиксированной семантики, проникнуть в языковое сознание носителей языка и эксплицировать значительную часть концептуального пространства языка в содержании языкового сознания. Языковое сознание как компонент когнитивного сознания отражает когнитивно-психологическую реальность, которая обнаруживается в мыслительной и познавательной деятельности народа. Язык отражает и фиксирует когнитивное представление, которое осуществляется когнитивным сознанием и фиксируется концептосферой народа и языковой личности (см. об этом: [Попова, Стернин 2007: 56]).

В качестве эффективного метода для исследования языкового сознания значительное распространение получили психолингвистические эксперименты, в частности – ассоциативный эксперимент в двух его разновидностях: свободный и направленный. Использование экспериментальных исследований лексической семантики «позволяет говорить о возможности углубленного описания значений слов» [Маклакова, Стернин 2013: 26]. Таким образом, представляется необходимым обратиться к ассоциативным словарям, что обусловлено содержанием данного типа словарей, состоящих из значительного количества вербальных ассоциаций, полученных в результате массовых психолингвистических экспериментов с носителями языка. Предлагаемый ассоци-

ативными словарями объемный материал для описания вербальных ассоциаций, относящихся к тому или иному понятию, позволяет «выявить в значении слова такие семантические компоненты, которые не фиксируются другими методами и приемами семантического анализа» [Там же]. В отличие от традиционных словарей, которые предоставляют «описание «индивидуального лингвистического» языкового сознания» [Уфимцева 2011: 234], ассоциативные словари более адекватно отражают фрагменты вербальной памяти человека, образы его сознания, оценки и значительную экстралингвистическую информацию усредненного носителя языка.

В исследовательский и практический арсенал лингвистов, психологов, культурологов, лингвокультурологов и психолингвистов прочно вошел «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю. Н. Караулова (РАС). Данный словарь располагает «двумя входами», состоит из прямого словаря, который позволяет исследователю «сделать доступным наблюдению системность знаний, стоящих за телами знаков данного языка» [Уфимцева 2012: 131], и обратного словаря, который предоставляет «возможность наблюдать системность образа мира данной культуры (усредненного ее носителя)» [Там же]. Материалы, представленные в словаре, отражают и лексико-системные связи (парадигматические, синтагматические, деривационные), и индивидуальные, основанные на личностном характере ассоциаций.

Концепция Ю. Н. Караулова, предполагает следующие основные способы представления языка:

- 1) язык как система (лексикографическое описание в грамматиках и словарях);
- 2) язык как совокупность норм системы языка;
- 3) язык как ассоциативно-вербальная сеть (включающая ассоциативные эксперименты и претендующая на психологическую реальность в сознании носителя языка) (см. об этом: [Караулов 1994: 105]).

Таким образом, ассоциативный словарь подобного типа помогает представить ассоциативно-вербальную систему определенных понятий, которые

отражены в памяти человека и позволяют представить описание живой речи носителей языка. Необходимо отметить, что в РАС зафиксированы особенности национального характера, определяющего специфику описания «наивной картины мира», Ю. Н. Караулов отмечает, что «национальный характер проявляется в том числе в языке, в этом сердце культуры, проявляется в двух его ипостасях – языке-тексте и языке-способности, а значит, в ассоциативно-вербальной сети» [РАС, книга 2 1994: 204].

Семантические особенности тех или иных языковых единиц, которые являются актуальными для сознания носителей языка, проявляются в содержании АВС и обнаруживаются не только как «актуально осознаваемые и используемые в общении смысловые компоненты, связанные со словом», но и как «признаки, которые отражают общую информационную базу человека, его энциклопедические знания о предмете и явлении» [Попова, Стернин 2007: 99-100].

В диссертационной работе были использованы ассоциативные данные, помещенные в РАС. Также для полноты исследования был использован «Словарь ассоциативных норм русского языка» А. А. Леонтьева.

Данные ассоциативного словаря под ред. Ю. Н. Караулова позволили отметить, что в прямом словаре (том I) «От стимула к реакции» лексемы *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* не зафиксированы в качестве ключевых стимулов. Это может объясняться временем создания словаря, когда лексика, содержащая религиозный компонент, была «отодвинута на периферию лексической системы и практически вытеснена из языкового сознания людей» [Скляревская 2008: 7].

Несколько иначе представлены лексемы данного исследования в обратном словаре (том II) «От реакции к стимулу»: *Масленица* ← блины, баранки, блин, масло; *Крещение* ← кум, причастие, Русь; *Рождество* ← ночь, Новый год, праздник, елка, индюк, пост, торжество; *Троица* ← Бог, великий, кладбище, святая; *Пасха* ← тягучая; *Пасха* ← верба, пост, воскрес, воскресенье, крашеный, религия, солдат, творог, Христос. Дериват от слова *Пасха* – *Пасхаль-*

ный – в сознании респондентов представлен следующим образом: *Пасхальный* ← неделя, суббота, новогодний. Таким образом, зафиксированные лексемы в обратном словаре являются реакцией на предъявленные испытуемым стимулы и позволяют наблюдать системность в представлении культуры усредненного носителя языка периода создания словаря. Отметим, что лексемы-наименования праздников данного исследования не зафиксированы в качестве стимулов в прямом словаре, но являются наиболее узнаваемыми современными носителями русского языка, как показывает проведенный опрос респондентов. Отметим, что незначительное количество представленных реакций в РАС и отсутствие ассоциативно-вербальных полей на лексемы *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* не позволяет выделить направления ассоциирования по данным ассоциативного словаря Ю. Н. Караулова.

В результате анализа, связанного с наличием и содержанием лексических единиц в данном словаре, можно увидеть, что в представлении респондентов, т.е. в сознании носителей языка, не прослеживается палитра ассоциаций на данные лексемы в обратном словаре, а отсутствие слов-стимулов, называющих исследуемые праздники в прямом словаре, является показателем отнесенности лексики, содержащей религиозный компонент, к периферии, что может свидетельствовать об атеистических установках второй половины XX века.

Содержание рассматриваемого лексического ассоциативного материала свидетельствует о представлениях носителей русского языка XX в. (время составления словаря). В ассоциативном тезаурусе словаря А. А. Леонтьева исследуемые лексемы не зафиксированы в качестве стимулов. Однако в обратном словаре лексема *Пасха* зафиксирована как реакция на стимул *праздник*.

В последние десятилетия ситуация изменилась, о чем свидетельствует обращение общества к историческим и религиозным истокам. Представляется целесообразным проанализировать отсутствующие в качестве стимулов в ассоциативном тезаурусе лексемы *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* и предъявить их как ключевые репрезентанты в свободном ассоциатив-

ном эксперименте (САЭ) среди носителей языка. Семантический объем исследуемых лексических единиц, зафиксированный толковыми словарями и ассоциативными данными, представленными в РАС (обратный словарь), может быть расширен в результате САЭ.

2.2. Ассоциативность как способ определения коммуникативных потенциалов слова

Ассоциации имеют большое значение в речемыслительной и мыслительной деятельности человека. Необходимо отметить, что возможность ассоциативного мышления зависит не только от эрудиции автора, но и от его жизненного опыта, образа мышления. Языковое сознание непосредственно связано с языковым мышлением как в индивидуально-психологическом, так и в социальном и материальном аспектах. Каждое слово-ассоциат обладает понятийным и ценностным компонентом, фиксируя информацию и воспроизводя ее в потоке речи, что обеспечивает понимание информативного и семантического потенциалов слова. Исследуя семантику лексических единиц, которые репрезентируют в языке то или иное значение, необходимо учитывать семантическое пространство языка, вербализирующее и «овнешняяющее» значительную часть концептуального содержания лексемы.

Содержание исследуемых лексем как ментальных единиц в национальном сознании во многом определяется «когнитивной общностью представлений и понятий, т.е. ассоциаций, вызываемых словом в сознании говорящих» [Бабенко 2004: 26]. Принцип человеческого мышления представляет собой специфический мыслительный процесс, имеющий синкретичный характер, спровоцированный ассоциативностью. В данном диссертационном исследовании под ассоциативностью понимается «потенциальная и универсальная способность единиц лексического уровня вызывать в сознании носителей языка ассоциации с системой языка, миром понятий и явлениями окружающей действительности» [Там же]. Н. С. Болотнова утверждает, что коммуникативный

потенциал лексем в большей степени определяется «его ассоциативными связями» [Болотнова 1992: 109]. Ассоциативность человеческого мышления обусловлена и национальной когнитивной картиной мира, и когнитивно-психологической реальностью, которая обнаруживается в «мыслительной, познавательной деятельности народа» [Попова, Стернин 2007: 53]. Поскольку все слова в языке соотносятся друг с другом во множестве ассоциативных связей и перекличек, каждая лексическая единица актуализируется в значительной степени в «мотивационно обусловленных ассоциатах» [Бабенко 2004: 27]. Ассоциативные связи слов отражают внутренний лексикон человека, его социальные и коммуникативные потребности, на которые может влиять окружающая действительность и личный опыт человека. Ассоциативно-вербальная сеть позволяет определить мировидение современного носителя языка, функциональные и системные аспекты исследуемых лексических единиц и реализацию коммуникативных возможностей слова в сознании языковой личности. Таким образом, по мнению исследователей, ассоциативность демонстрирует функционирование слова в речи современного носителя языка и является «когнитивно обусловленным потенциальным и универсальным свойством, пронизывающим все аспекты его (слова) рассмотрения» [Там же: 28].

2.2.1. Понятие свободного ассоциативного эксперимента и методика его проведения

Анализ семантики лексических единиц позволяет раскрыть их содержание и концептуальное значение методом психолингвистических экспериментов, к которым, прежде всего, относится ассоциативный эксперимент.

Ассоциация представляет собой связь между объектами, явлениями, которые основаны на личном – субъективном – опыте. Несмотря на то, что опыт субъекта может совпадать с опытом культуры, к которой принадлежит социум, он всегда будет представлять сугубо личное, исходящее из прошлого опыта познание отдельной личности (см. об этом: [Фрумкина 2001: 189]). Таким об-

разом, наиболее эффективным методом изучения «реальных значений» в «реальном сознании» носителя языка представляется ассоциативный эксперимент. Любое слово, произнесенное, услышанное или прочитанное, способно вызвать целый ряд ассоциаций у субъекта. При этом отметим, что «у многих людей возникают одинаковые ассоциации, в которых отражаются условия существования тех или иных общественных групп» [Копыленко 1998: 246].

Ассоциативный эксперимент является одним из эффективных методов экспериментального исследования не только в лингвистике, но и в других областях науки. В первых работах по психолингвистике (в 50-е годы XX в США и Германии) преимущество ассоциативного эксперимента виделось в изучении специфики языка, языковой способности человека, структуры значения слова. Данный эксперимент широко использовался в когнитивной лингвистике, выявляя когнитивные образы в процессе когнитивной интерпретации, а также в семасиологии. Использование ассоциативного эксперимента предоставляет возможность исследовать ассоциативные связи от стимула к реакции и от реакции к стимулу.

Под ассоциативным экспериментом подразумевается процесс, направленный на выявление ассоциаций, которые сложились в сознании индивида в его предшествующем опыте. Цель ассоциативного эксперимента – построение ассоциативной сети ответов испытуемых, описание совокупности реакций, моделирование частотности по убыванию для дальнейшей семантической интерпретации. В лингвистике различают три вида ассоциативных экспериментов. Это *свободный*, где респондентам предлагается ответить словом R, т. е. первым пришедшим в голову, при предъявлении слова S; *направленный*, где экспериментатор некоторым образом может ограничить выбор языковых средств; *цепной*, в котором респондентам может быть предложено ответить любым количеством слов R_i , которые первыми пришли в голову при предъявлении слова S (при этом не ограничиваются «ни формальные, ни семантические особенности слов» [Горошко 2005]).

А. А. Леонтьев обосновывает необходимость использования метода, позволяющего с наибольшей объективностью выявить «культурную» специфику словарных единиц, раскрыть те семантические связи, которые являются побочными, не релевантными для данного слова, его семантические «обертоны». Таким методом, по мнению исследователя, является ассоциативный эксперимент [Леонтьев 1969: 161]. Мнение автора разделяют и другие ученые: так, И. В. Привалова отмечает, что при изучении национально-культурной маркированности языкового сознания субъекта именно ассоциативные эксперименты являются оптимальными и информативными методами (см. об этом: [Привалова 2005: 320]). Ассоциативный эксперимент предоставляет богатый материал, позволяя выявить и «общечеловеческие характеристики» [Залевская 1979: 46], и семантические компоненты. Н. В. Уфимцева отмечает, что лингвистическая составляющая в ассоциативном эксперименте выражена в значительной степени (см. об этом: [Уфимцева 2011: 27]. Таким образом, рассматривая лингвистическую составляющую в ассоциативном эксперименте, необходимо учитывать и личностный характер ассоциаций. Ассоциаты, оживляя фоновые знания субъекта, материализуют различные ментальные структуры (отрывки ментального лексикона, образы сознания, концепты, ассоциативно-вербальные сети и т. д.).

Процесс ассоциирования включает в себе попытку представления ментальной информации в вербальной форме совокупности ассоциатов, в которых определенным образом структурированы перцептивные и концептуальные знания об объекте реального мира (см. об этом: [Привалова 2005: 325]). Поскольку ассоциативные реакции на стимул представляют собой «зеркало» «ментально-эмоционального состояния его (языка) среднего носителя в определенный исторический момент его жизни, а значит, жизни общества» [Караулов 1998: 4], то выход за пределы семантики, зафиксированной словарями, позволяет раскрыть национальный способ восприятия и понимания действительности.

Являясь относительно простым по отношению к другим ассоциативным экспериментам, свободный ассоциативный эксперимент представляет собой достаточно эффективный исследовательский инструмент. Достоинство ассоциативного эксперимента состоит в том, что он предоставляет ассоциаты не избирательного, а массового эксперимента, позволяющего использовать данный источник лингвистической информации, а также в том, что полученные ассоциаты легко поддаются математической обработке.

Анализ результатов, полученных в свободном ассоциативном эксперименте, является важным, так как он позволяет выделить основные направления ассоциирования исследуемых лексем. Выделенные направления ассоциирования могут как вербализировать содержательные характеристики, выделенные на основании исследования лексикографических источников, так и отражать принципиально новые реалии современного носителя языка, дополняя и расширяя семантику лексем новыми представлениями респондентов начала XXI века. Н. С. Болотнова отмечает, что «каждое направление ассоциирования отражает одну из граней», выявляемую «на основе ассоциативно-семантических, тематических, грамматических и других связей лексических единиц» [Болотнова 2007: 76].

Для того чтобы успешно и продуктивно провести свободный ассоциативный эксперимент, необходимо учесть следующее: 1) в какой форме проводить эксперимент, устной или письменной; 2) кто и когда проводит эксперимент, сколько времени занимает исследование, особенности предоставления экспериментального материала и установки задания; 3) место проведения эксперимента и его условия; 4) особенности влияния социальных и психофизиологических характеристик респондентов; 5) трудности при обработке ассоциативных данных, необходимость в выборе определенной классификации при дальнейшей интерпретации и формализации ассоциатов.

В данной диссертационной работе в качестве основного метода исследования набора языковых средств, объективирующих образы языкового сознания, принимается свободный ассоциативный эксперимент с регистрацией цепи

ответов испытуемых. С целью выявления динамики в содержании лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* в сознании носителей языка по общепринятой международной практике проведения подобных экспериментов в 2015 году был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди учащихся российских вузов (филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена, Национального минерально-сырьевого ун-та «Горный», Санкт-Петербургского политехнического ун-та им. Петра Великого). Поскольку большинство реакций, которые приводятся в ассоциативных словарях были получены в результате опросов студентов университетов, все респонденты относились к одной социальной группе – студенты начальных курсов, для которых русский язык является родным. Выбор данной социальной группы также объясняется двумя факторами: во-первых, ЯКМ студента, как представителя социокультурного пространства, включает в себе специфику современного языка в сознании ее носителя; во-вторых, выбор студентов начальных курсов объясним отсутствием у них определенной профессиональной специализации, которая может отразиться на языковом сознании респондентов. В ходе эксперимента информантам предлагалось в письменной форме ответить на предложенный набор слов-стимулов (*Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*) любыми пятью языковыми единицами-ассоциатами, обозначающими образы, возникающие в их сознании в определенный отрезок времени. Цепь ответов необходимо было представить напротив каждого из предложенных слов-стимулов; если слово-ассоциат не находилось, опрашиваемые ставили прочерк. В результате эксперимента было получено 11.197 свободных ассоциатов на стимулы: *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*. Конечным продуктом ассоциативного эксперимента является совокупность ассоциатов, которые ранжируются по степени частотности и выявления основных направлений ассоциирования. В дальнейшем ассоциативно-вербальная сеть реакций становится предметом исследовательского анализа.

2.2.2. Ассоциативно-вербальный потенциал лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* в русском языке

Принимаемые в диссертационном исследовании лингвокультурологический и когнитивный подходы позволяют выявить реалии, которые являются важными для русского языкового сознания. Представляется интересным рассмотреть два временных этапа восприятия носителями русского языка лексем, называющих христианские праздники; это выборка из «Русского ассоциативного словаря» (РАС), относящаяся к XX вв. и выборка, относящаяся к началу XXI века. Таким образом, мы можем условно назвать респондентов второй выборки «современными русскими». Моделирование ассоциативно-вербальной сети позволяет объективно проследить «активный режим работы языкового носителя» [Караулов, Филипович 2008: 70]. Поскольку в лексикографическом толковании не всегда отражены реально функционирующие значения, то в большинстве случаев «лексикографического значения оказывается недостаточно для описания реального функционирования слова в речи» [Попова, Стернин 2007: 96]. Как показывает проведенный ассоциативный эксперимент, выделенные значения не всегда совпадают с их лексикографическими вариантами. Лексемы, называющие одинаковые реалии различными языковыми средствами или различающиеся категорией числа, представлены в перечислении результатов через знак «/». Количественный показатель в квадратных скобках относится к каждой из реакций и обозначает число человек, активировавших данное ассоциативное значение.

В дальнейшем полученные данные подверглись лингвокультурологическому анализу для выявления представленности в языковом сознании анализируемых единиц. Реакции проведенного свободного ассоциативного эксперимента приведены ниже в порядке убывания.

Рождество: Иисус/Христос/ Иисус Христос [115]; ангелы/ангел [95]; свечи, зима [72]; праздник [70]; 7 января, подарки под елкой, [68]; ёлка/ель [76]; Бог, волшебство [56]; рождение Иисуса Христа /рождество/ рождение -

[55]; радостный/радость [49]; звезда/вифлеемская звезда [47]; вера, святки [39]; домашний уют [38]; рождественское чудо/чудо [32]; конец поста/пост-[30]; благодатный огонь, волхвы, запах мандаринов, семья [24]; выходные, дева Мария, гости, ночь, церковь, христово, вертеп [23]; православие, ночная служба, молитва, колядовать, религия, застолье, семейный праздник, кекс, снег, поздравления, колыбель, кока-кола [21]; гадание, тайна, младенец, новый год, счастье, семейный ужин, гулянья, колядки, дом [20]; храм, гусь запеченный, душа, благодать, сочельник, Санта Клаус, крестный ход, каникулы, христианство, ряженые, огоньки, 25 декабря [17]; запеченная индейка, ребенок, еда, носочки над камином, носки на двери, католичество, церковная служба [15]; светлое/светлость [14]; молебен, глинтвейн, зеркало, встречи, ясли, колокольчики [13]; рождественские песни, Дед Мороз, пение, библия [11]; салаты, новогодние подарки, надежды, мистика, яркие огни, исполнение желаний, свет, фильм "один дома", вечер [9]; ужин, пшено, начало, конец выходных, дары, угощение, традиции, сказка, ель, пряник, 24 декабря [8]; ярмарка, святое семейство в пещере, январь, открытки с ангелочками, тишина, ожидание, холод, тепло [5]; новогодний стол, мороз, Иосиф, великий и главный праздник, утерьянные традиции, гулянья под луной, Россия, икона, огонь, новая жизнь, красное вино, евреи, белый, утка с яблоками [3]; Путин [2]; улыбка, зажигание свечей, голубой, ягненок, синий цвет, колокола, григорианский и юлианский календари, уют, камин, желтый, хорошо, песни, музыка, лик, Европа, Гоголь, бархат, пироги, кутя, торт птичье молоко, теплые моменты, темно, правительство, спаситель, империя, декорации, яркие украшения, явление, шашлык на морозе, спокойствие, сказочный вечер у елки, разница календарей, простота, присыпка, особенное ощущение вероисповедания, овечки и звездное небо, начало новой эры, мистерия, Гринч (персонаж фильма), secret santa, Ave Maria [1]. Количество респондентов, представивших реакции на данный стимул – 500 человек (2500 голосов).

Крещение: прорубь/ купание в проруби/ окунание в прорубь/ ныряние в прорубь [239]; крест/распятие/крестик [145]; купаться/купание [119]; хо-

лод/холодно [108]; вода [103]; мороз/морозы, иордань [101]; святая вода [97]; церковь [93]; Иисус/Иисус Христос/Спаситель [83]; река Иордан/Иордан [79]; Владимир Красное солнышко/князь Владимир [76]; купель [55]; зима [50]; Бог, 19 января/январь [49]; холодная вода [48]; батюшка/священник/батюшка с золотым крестом [45]; Иоанн Креститель [42]; дух святой, креститься, гадание, алкоголь [34]; служба в храме/служба [31]; вера [30]; традиция, религия, крещенские морозы, пруд, христианство [27]; моржевание/моржи [25]; духовность, крестный ход, 988 год, господне [21]; святки, толпа, река, снег [18]; горячий чай [17]; крещение Христа [15]; рождение, церковная служба, молитва/молитвы, ночь, душа [14]; обновление, младенец/ребенок [13]; таинство, православие, выходной, чай, библия, святой, дух [10]; баня, белый, колядки [7]; бодрость, очищение, лед, чистота, ладан [5]; ступеньки, жизнь, богоявление, первая звезда, массовые гуляния, голые люди [3]; смелость, Русь, освящение, темно, очереди в церковь, святое, набережная, благословение [2]; полотенца, ограничения, дружба, волшебство, простыни, церковный хор, пар, мыться, смех, воскресенье, горячие пирожки, огонь, ложь, Эль Греко, грех, экзамены, уханье, салфетка, проповедь, примета, простуда, насилие, колечко, забава, друг, адреналин, агрессивная церковь [1]. Количество респондентов, представивших реакции на данный стимул – 500 человек (2500 голосов).

Пасха: пасха/пасха творожная/творожная/творог [195]; церковная служба/служба/богослужение [163]; воскресение/воскресение Христова/воскресение Иисуса/воскрешение [158]; кулич/куличи/пасхальные куличи [130]; церковь/храм/христианская церковь [104]; разноцветные яйца/крашеные яйца [85]; христосоваться/христосование [76]; яйцо/яйца [72]; воистину воскрес/воистину воскрес [65]; праздник [63]; радость [61]; краска [57]; Христос воскрес/воскресе, еда [55]; красный/красный цвет [53]; освящать/освящение яиц [51]; весна, крестный ход [49]; заяц/кролик/зайчик [45]; верба [44]; семья, готовить, пост/конец поста [43]; пасхальные яйца [42]; изюм [31]; красивые наклейки/наклейки [29]; звон колоколов/звон/колокольный звон [28]; цветы [27]; кагор, огонь/благодатный огонь, еврейская, христианская, гости, Бог, Пе-

сах/Пейсах [24]; солнце, гулянья, чистый четверг [23]; воскресение Иисуса, ярмарка, свеча/ свечи [20]; прощение [18]; обмен яйцами, поздравления, Христос [17]; поход в церковь [15]; торжество, люди, чистота, детство, обжорство [13]; глазурь, покраска яиц, приход весны, накрытый стол, евреи, Египет/исход из Египта/исход [11]; библия, обедание, кекс [10]; утро в кругу семьи, вербное воскресение, украшения, крест, иудейская, традиции [9]; смерть, святая вода, декор, яркий [7]; Израиль [6]; соседи, свет/светлый, курник [4]; поцелуи, разноцветие, жизнь, ХВ, православная, ночь, дух, мак, суета/хлопоты [3]; утро, пирог, игры, желтый цвет, хвастовство, тяжесть в животе, покаяние [2]; надежда, весеннее солнце, апрель, тепло, спасение, встречи, птицы, память близких, картинки, всенощная, благодать, шоколад, чудо, трепет души, служение, убили нашего Иисуса, пир, первые листья на деревьях, музыка, морковка, иконка, единение, внимание к ближним, вкусный стол, вечность, агнец [1]. Количество респондентов, представивших реакции на данный стимул – 500 человек (2500 голосов).

Троица: нет ассоциаций/не знаю/что это [230]; церковь [50]; Бог-отец, Бог-сын и Святой Дух/ Господь сын и Святой дух [39]; кладбище [35]; вера [32]; поминание умерших, березовые веточки/ветви березы/ветки молодой березы [30]; три духа/трое святых [28]; икона, поминки, зеленый/зеленое все [25]; береза [23]; церковный праздник, усопшие, триединство [20]; Андрей Рублев/Рублев [19]; святая [18]; лето [16]; дача, визит на кладбище [15]; родственники [14]; посещение родных на кладбище [13]; трава, праздник какой-то [12]; верба, воспоминания, какой-то религиозный праздник, неразлучная, поминание, трое/три, веточки/зеленые ветки, служба/церковная служба/богослужение [11]; святой дух, память, Иисус/Христос [10]; Бог [9]; свеча/свечи, свежие цветы, запах зелени, бабушка [8]; воскресенье, единство, религиозный праздник, цветы [7]; солнце, святой праздник, празднование, природа, молитва, дух святой, голубь, весна, день сошествия святого духа на апостолов/сошествие [6]; библия, гуляние, детство, дух, крест, монастырь, начало лета, православие, родители, угощение [5]; храм, трава на полу храма, семья, пя-

тидесятница, могила, корни, деревня, встреча с родственниками, белые соборы, ангелы, праздник, картина [4]; баня, венок, весенние цветы, ветхозаветная, гроза, деревья, нефиксированная дата, нимб, радость, троица [3]; бабушка, дата "плавающая", день святой троицы, детское пение, июнь, новозаветная, религия, святость, сирень, соседи, тепло, торжество, традиция/традиции, свет [2]; Эль Греко, чистое небо, хороводы, харизма, фильм, упряжка, крашения, уборка, тройняшки, тоска, Тарковский, собор, сарказм, пост, плохая погода, песни, пение птиц, пахнет невероятно в храме, музыка, МММ, мир, мама, люди, любовь, ленты, красивый праздник, святки, забота, женщины, зеленые святки, гора, апостол, pentecost, конфеты [1]. Количество респондентов, представивших реакции на данный стимул – 399 (1197 голосов), отказавшихся респондентов – 101 человек.

Масленица: чучело/чучело зимы/чучело горящее/чучелко/соломенная кукла/масленица кукла/кукла [162]; сжигание чучела/сжигание масленицы/сжигание/сжигание чучела-масленицы/сжигание куклы [154]; костер/огонь [100]; икра/икра красная [86]; блины/блинчики [64]; праздник, провода зимы, кустодиев, масло [55]; весна [54]; катание на горках, гуляние, весело/веселый [53]; варенье, зима [51]; хоровод, катание на тройке, солнце [47]; пляски [46]; народный праздник, снег [45]; гости, игры, традиции песни, медовуха [43]; мед, детство, радость, лошади [37]; смех, ряженые [36]; кулачные бои, скоморохи, веселое время, веселые игры на улице [31]; встреча весны [29]; угощения [26]; начало поста/пост [25]; медведь [24]; к теще на блины [21]; посиделки, солнечный день, тещин день [17]; теща, язычество, лазание по столбу за подарком на столб/столб, прощение/прощать [22]; вкусный, угощать [15]; жар, весна не за горами, холод, танцы, Русь [12]; платки, дети [11]; славянский праздник, друзья, творог [9]; масленичные забавы, ярмарка, февраль [7]; солома, мороз, самовар, карнавал, прощенное воскресенье [6]; сгущенка, сыр, сметана, мороз и солнце, тяжесть в животе, русские народные костюмы [4]; деревня, широкая, пьянка, желтый, снегурочка, православие, сырость, сдобрить [3]; горячий чай, жаворонок, размалеванные щеки, красное платье, прыгать,

бабушка, баранки, базар, снежный, улица, краснощекie девушки в народных костюмах, кострома, 23 февраля, умаслить, ночь, шаль, творить добро, тающий снег-ребята едят сушеные белые грибы, прощай, мультик, кот [1] Количество респондентов, представивших реакции на данный стимул – 500 человек (2500 голосов).

Проведенный свободный ассоциативный эксперимент позволил выявить в языковом сознании носителей современного русского языка не только имплицитные смыслы исследуемых единиц, но и индивидуально-личностные реакции, которые также представляют интерес для данного диссертационного исследования. Данные эксперимента позволяют раскрыть семантику слова, изучить существующие семантические связи лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица*, *Масленица* в языке.

Результаты зафиксированных голосов респондентов, принявших участие в САЭ и давших свободные ассоциации на стимулы *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица*, *Масленица*, можно наблюдать на диаграмме, отображающей степень активности участников в предъявлении ассоциатов.

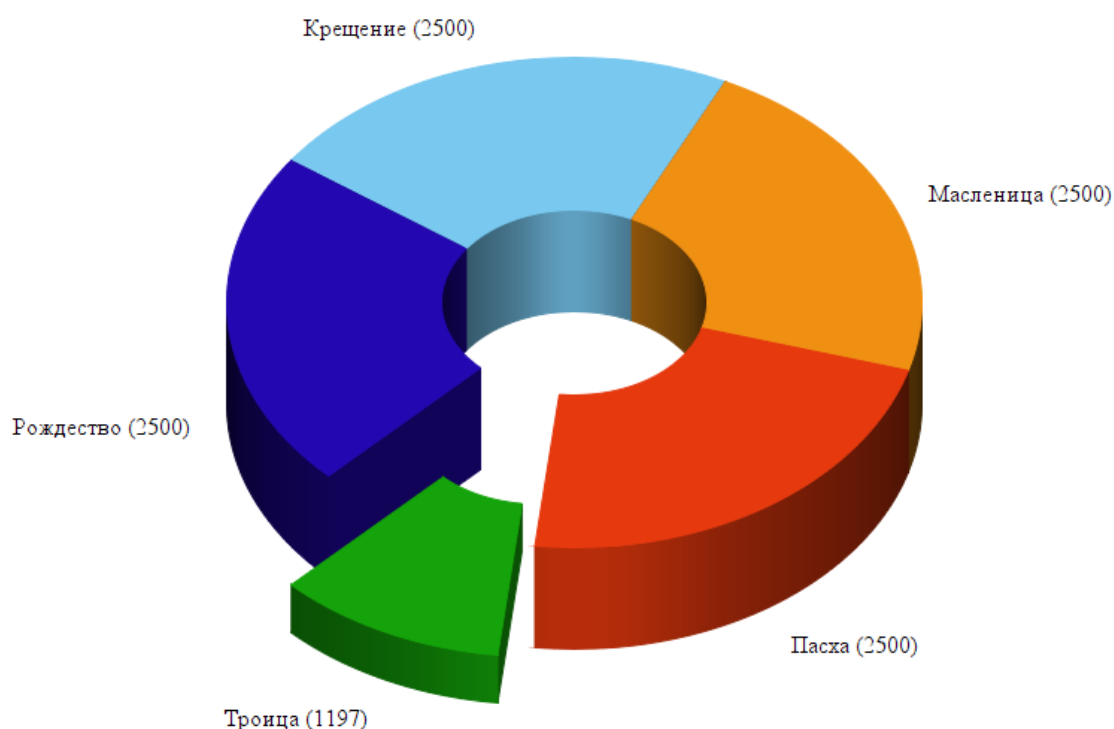

Рис. 2.1. Количество зафиксированных голосов респондентов на стимулы Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица

2.3. Особенности классификации лексем, полученных в результате свободного ассоциативного эксперимента

Проникновение в сознание носителя языка осуществляется путем проведения психолингвистического эксперимента, на основе которого выстраиваются ассоциативные линии, позволяющие представить «системность языкового сознания той или иной культуры как целого» [Уфимцева 2009: 107]. Ю. Н. Караулов отмечает, что структура ассоциативных линий «воссоздает структуру мысли и репрезентирует тем самым отношение «язык и человек», ибо нет знаний без их носителя, как и не существует «картины мира без воспринимającego ее» [Караулов 1989: 158]. Результаты ассоциативного эксперимента позволяют описывать вербальные реакции, отражающие фрагменты вербальной памяти носителей языка, образы, экспрессивные оценки, экстралингвистическую информацию, фоновые знания.

Семантическое содержание слов представлено несколькими видами экстралингвистической информации. В данной диссертационной работе целесообразно придерживаться классификации, предложенной В. С. Виноградовым, который выделяет следующие виды экстралингвистической информации:

Данный метод классификации позволяет наглядно отобразить результаты эксперимента, выявить и проанализировать сходства и различия ассоциаций на заданные лексемы (см. об этом: [Виноградов 2001]).

Результаты свободного ассоциативного эксперимента исследуемых лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица* ранжируются согласно вышеописанной классификации и далее распределяются на группы, объективирующие тот или иной общий признак ассоциативного ряда.

Необходимо конкретизировать выбранные виды экстралингвистической информации.

- *Смысловая* (денотативная) информация включает в себе понятия и представления обо всем реальном и абстрактном. Это та часть семантической структуры слова, которая связана с денотатами разнообразного характера. Смысловая информация часто содержит в себе ядро лексического значения слова.
- *Эмоционально-экспрессивная* информация заключается в выражении модальности, эмоций и чувств.
- *Социолокальная* информация указывает на социосферу, в которой функционирует исследуемое слово. Слово не только выражает смысловое или эмоциональное содержание, но также способно информировать о своей «социальной принадлежности и локальной распространенности» [Виноградов 2001: 154]. Лексика, относящаяся к социолокальной информации, может функционировать в разных сферах социально-производственных, бытовых и общественных отношений человека.
- *Фоновая* информация отражает сведения о национальных формах духовной и материальной культуры. Данная информация свойственна словам, называющим реалии, в частности ассоциативные реалии, в которых запечатлены знания культуры, истории народа и национальные особенности.

В результате эксперимента было получено 11197 свободных ассоциаций. Зафиксированное количество реакций предполагает определенные трудности

в распределении и анализе ассоциатов. Выбранный метод классификации лексических единиц позволит наглядно продемонстрировать ассоциативный потенциал лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* в современном русском языке, отметить эмоциональные оттенки слов, их национальную принадлежность, а также появление новых значений, сравнить результаты всех исследуемых единиц, отразив их на диаграмме в процентном отношении.

2.4. Анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента

2.4.1. Ассоциативно-вербальный потенциал лексемы *Рождество* в русском языке

При рассмотрении результатов ассоциативного эксперимента на стимул *Рождество* не было зафиксировано трудностей в предоставлении реакций респондентами. Зафиксировано 0 отказов, получено 2500 ассоциатов на предложенное ключевое слово-репрезентант, респонденты (500 человек) предоставили по пять ассоциатов на стимул. При анализе ассоциативного ряда лексемы *Рождество* была предпринята попытка объединить в группы реакции, объективно существующие в национальном сознании, на основании того или иного общего признака. Количественные результаты голосов респондентов, объективировавших тот или иной компонент значения лексемы *Рождество*, демонстрирует приведенная ниже диаграмма.

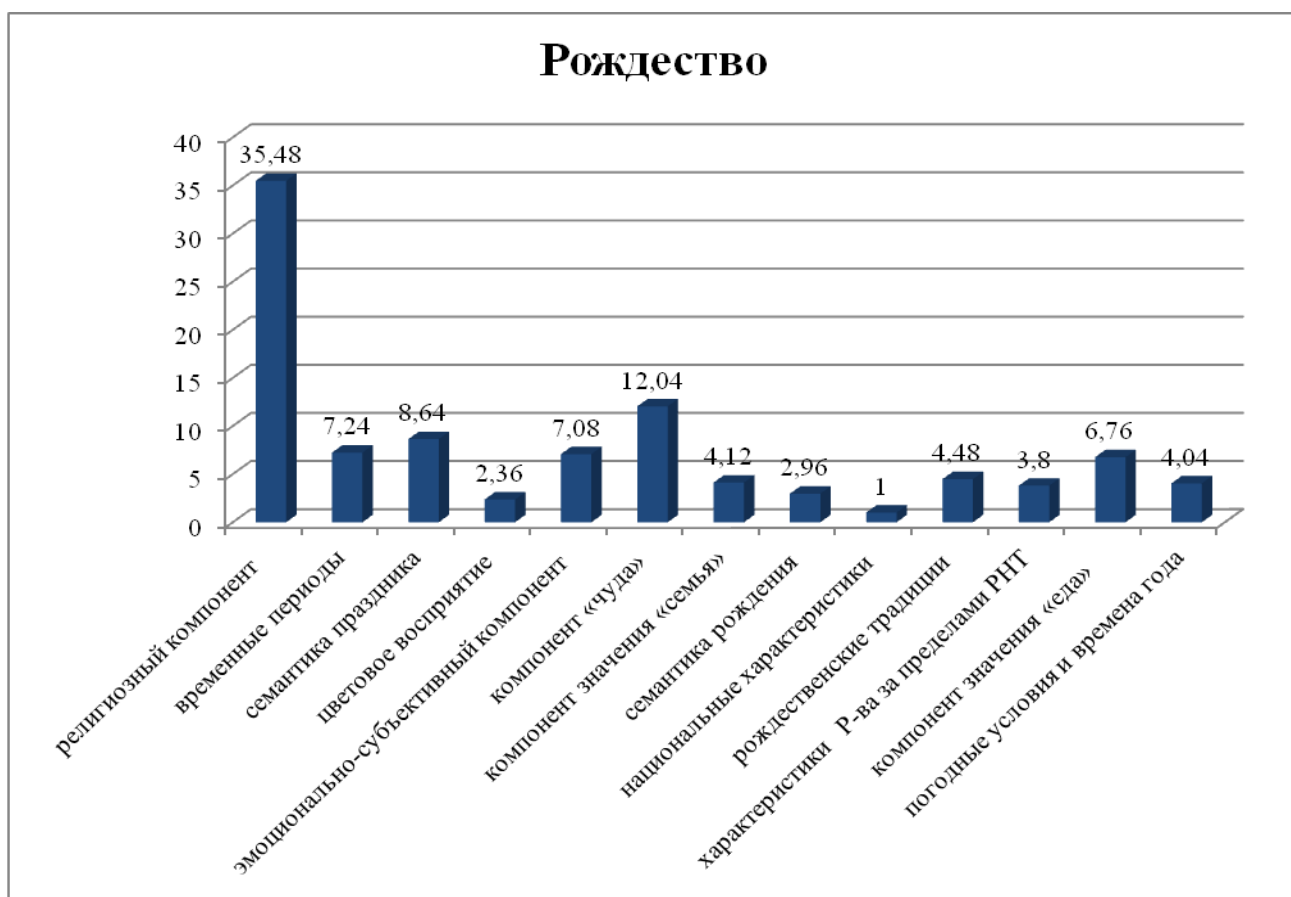

Рис. 2.2. Компоненты значения, актуализирующие семантику лексемы *Рождество* в русском языковом сознании

Экстралингвистическая информация отражает понятия и представления о фактах, характеристиках лексем, объектах, особенностях, качествах и т.п. (рис. 2.3.).

Смысловая информация содержит (религиозный к.з., название и восприятие временных периодов).

Эмоционально-экспрессивная содержит: реакции, эксплицирующие семантику праздника; цветовое восприятие праздника; эмоционально-субъективный компонент восприятия праздника; реакции, вербализирующие компонент «чуда» в сознании респондентов; актуализация понятия «семья»; реакции, эксплицирующие семантику рождения.

Социолокальная содержит: национальные характеристики праздника; рождественские традиции; характеристики Рождества за пределами РНТ (русская национальная традиция).

Фоновая содержит: компонент значения «еда» в семантике лексемы Рождество; наименования погодных условий и времен года.

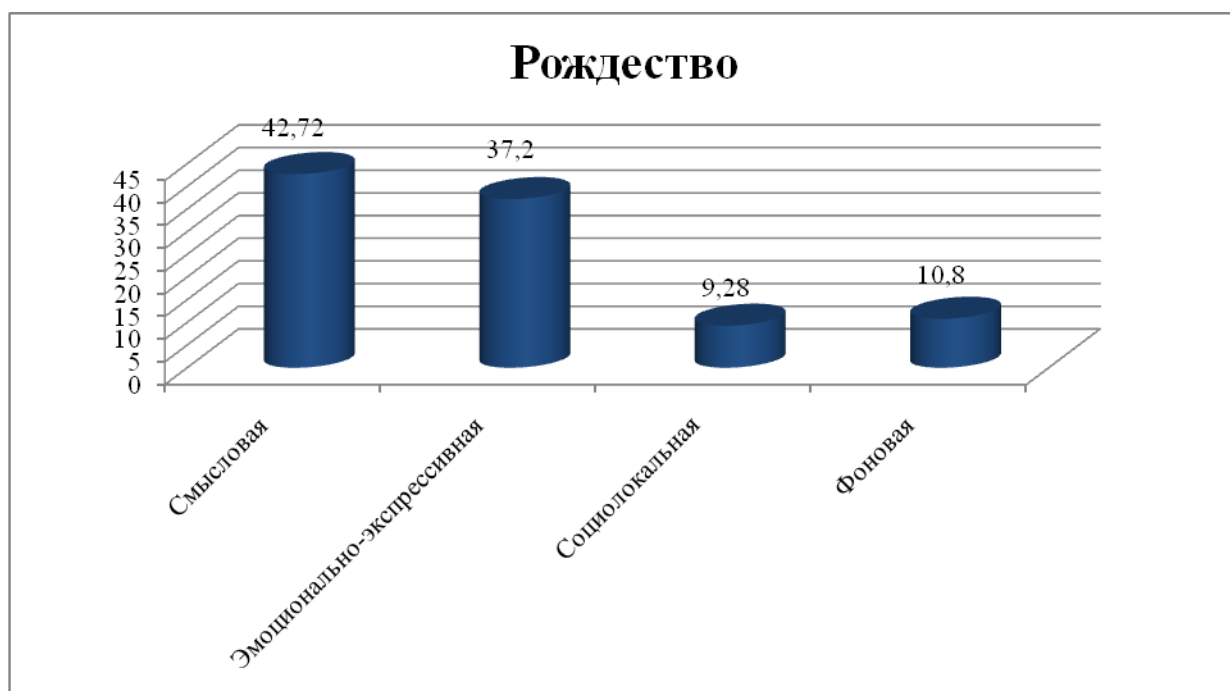

Рис. 2.3. Демонстрация процентного соотношения экстралингвистической информации исследуемых лексем

Ассоциаты интерпретируются как языковые репрезентации, приобретающие коммуникативную релевантность в представлении современного носителя языка, которые обладают общим компонентом, закрепленным в представлении языковой личности. Проценты, сопровождающие каждую лексему, отражают количество голосов, объективировавших в эксперименте данную реакцию.

Смысловая информация содержания лексем (В данную группу входят лексические единицы, которые отражают представления о сущем, реальном, абстрактном и называют объекты, свойства, действия и качества).

Религиозный компонент значения

- связь с религиозными представлениями (вера 1,56%, религия 0,84%, христианство 0,68%, православие 0,84%, католичество 0,6%);
- сооружения религиозного культа и связанные с ними атрибуты (церковь/храм 1,60%, колокола 0,04%, свечи 1,28%, икона 0,12%, лик 0,04%);

- действия во время богослужения (зажигание свечей 0,04%, молебен/молитва 1,36%, крестный ход 0,68%, церковная служба/ночная служба 1,44%).
- наименования ипостасей Бога (Бог 2,24%, Иисус/Христос/Иисус Христос/Спаситель 4,64%);
- рождение центральной фигуры христианства (рождение Иисуса Христа/рождество 2%, явление (Христа) 0,04%);
- характеристика праздника *Рождество* (христово 0,92%, великий и главный праздник для христиан 0,12%, сочельник 0,68%);
- духовно-чувственное содержание (душа 0,68%, благодать 0,68%, особенное ощущение вероисповедания 0,04%);
- связь с Рождественским Постом (пост /конец поста 1,20%);
- лексемы, связанные с библейским сюжетом *Рождества Христова* (библия 0,44%, ясли 0,52%, вертеп 0,92%, святое семейство в пещере 0,2%, звезда 0,96%, вифлеемская звезда 0,92%, колыбель 0,84%, ангелы/ангел 3,80%, волхвы 0,96%, дары 0,32%, ягненок 0,04%, Иосиф 0,12%, Дева Мария 0,92%, мистерия 0,04%, евреи 0,12%).

Название и восприятие временных периодов

- компонент времени отдыха и его окончания (выходные/конец выходных 1,24%, каникулы 0,68%);
- ассоциаты, обусловленные фиксированной датой проведения праздника *Рождество* в христианской, православной культуре (7 января/январь 2,92%, ночь 0,92%, вечер 0,36%);
- ассоциаты, обусловленные фиксированной датой проведения праздника *Рождество* в европейской религиозной культуре (25.12/25 декабря 0,68%, 24 декабря 0,32%);
- реакции, зафиксировавшие календарное представление (начало новой эры 0,04%, разница календарей 0,04%, григорианский и юлианский календари 0,04%).

Эмоционально-экспрессивная информация содержания лексем (В данную группу включены лексемы, выражающие и человеческие чувства, эмоции, ощущения, образы).

Реакции, эксплицирующие семантику праздника

- ассоциаты-классификаторы праздника (праздник 2,8%, семейный праздник 0,84%, святки 1,56%);
- ассоциаты-действия, сопровождающие праздник (гулянья 0,8%, рождественские песни 0,48%, ярмарка 0,2%, музыка 0,04%, песни 0,04%, пение 0,44%, встречи 0,52%, гости 0,92%).

Цветовое восприятие праздника

- в значении цвета (желтый 0,04%, синий цвет 0,04%, голубой 0,04%, белый 0,12%);
- в значении света (свет 1,42%, светлое 0,58%, светлость 0,12%).

Эмоционально-субъективный компонент восприятия

праздника Рождества

- эмоции, чувства и ощущения, связанные с восприятием лексемы *Рождество* (теплые моменты 0,04%, поздравления 0,84%, запах мандаринов 0,96%, гулянья под луной/прогулки под луной 0,12%, ожидание 0,2%, тишина 0,2%, хорошо 0,04%, спокойствие 0,04 %, тепло 0,2%, темно 0,04%, простота 0,04% радостный/радость 1,96%, счастье 0,08%, улыбка 0,04%, надежды 0,36%);
- компонент значения огня (огонь/огоньки 0,48%, 0,12%, благодатный огонь 0,96%, яркие огни 0,36%).

Реакции, эксплицирующие семантику «чуда» в значении праздников

Рождество и Новый год

- компонент «чудо» в реакциях респондентов (волшебство 2,24%, чудо/рождественское чудо 1,32%, сказка 0,32%, исполнение желаний 0,36%, тайна 0,8%,);
- праздник Новый год, сопутствующий *Рождеству*, и атрибутика этих двух праздников (новый год 0,8%, новогодние подарки 0,36%, подарки/подарки под

елкой 2,72%, сказочный вечер у елки 0,04%, яркие украшения 0,04%, ель/ елка 3,04%).

Компонент значения «семья»

– реакции, связанные с представлениями респондентов о *Рождестве* как о семейном празднике (семья 0,96%, дом 0,8%, уют 0,04%, семейный ужин 0,8%, домашний уют 1,52%).

Реакции, репрезентирующие семантику рождения

– (начало 0,32%, рождество/рождение 1,12%, новая жизнь 0,12%, младенец/ребенок 1,40%).

Социолокальная информация содержания лексем (В данную группу включена лексика, содержащая социолокальную информативность, включающая характеристики социальной среды, персонажей, действий, стилистические эффекты, иронию, а также окказионализмы. Лексика информирует о локально-социальной распространенности и отражает маркированность географической зоны бытования лексемы).

Национальные характеристики праздника

– реакции, актуализирующие в сознании носителя национальные представления (Россия 0,12%, империя 0,04%);

– связь с государством (Путин 0,08%, правительство 0,24 %);

– прецедентное имя (Гоголь 0,04%, Дед Мороз 0,48%).

Рождественские традиции

– обряды и их элементы, связанные со святочными традиционными действиями (колядовать 0,84%, гадание 0,8%, колядки 0,8%, ряженые 0,36%, пшено 0,32%, присыпка 0,04%, мистика 0,36%, зеркало 0,52%);

– актуализация в сознании респондентов соблюдения или несоблюдения традиций (традиции 0,32%, утерянные традиции 0,12%).

Характеристики Рождества, выходящие за пределы русской национальной традиции (РНТ)

- связь с сопутствующими празднику украшениями (декорации 0,04%, открытки с ангелочками 0,2%, колокольчики 0,52%, носки на двери 0,6%, носочки над камином 0,6%, камин 0,04%);
- реалии европейской социокультуры (католичество 0,6%, Ave Maria 0,04%, Европа 0,04%);
- реакции, называющие североамериканского фольклорного персонажа (Санта-Клаус 0,68%, secret santa 0,04%);
- прецедентные феномены (Гринч 0,04%, фильм "один дома" 0,36%).

Фоновая информация содержания лексем (Лексика данной группы отражает национальные формы и виды материальной культуры, называя реалии, символы и социокультурные особенности, которые функционируют в соответствующих ситуациях).

Компонент значения «еда» в семантике лексики Рождество

- значение «застолья» в семантике праздника *Рождества* (еда 0,6%, ужин 0,32%, застолье 0,84%, угощение 0,32%, новогодний стол 0,12%);
- названия блюд, связанных с русской застольной традицией празднования *Рождества* (гусь запеченный 0,68%, утка с яблоками 0,12%, салаты 0,36%, кутья 0,04%, пироги 0,04%, торт птичье молоко 0,04%, шашлык на морозе 0,04%, красное вино 0,12%);
- названия блюд, связанных с европейской застольной традицией (пряник 0,32%, кекс 0,84%, запеченная индейка 0,6%, глинтвейн 0,52%, кока-кола 0,84%).

Наименования погодных условий и времен года

- погодные условия и время года (зима 2,88%, снег 0,84%, мороз 0,12%, холод 0,2%);

Частотные единицы, представленные данным ассоциативным рядом, позволяют выделить следующие направления ассоциирования, актуализирующие важность реалий для носителей языка:

- Рождество носителем современного русского языка приоритетно ассоциируется с именем центральной личности в христианстве Иисусом Христом и верой: *вера/религия/христианство/православие 3,92%; Иисус/Бог/Христос/Иисус Христос/Спаситель 6,88%*;
- зафиксированы частотные реакции, связанные с церковной атрибутикой и религиозными ментальными существами: *свечи 2,88%, ангелы/ангел 3,8%*;
- актуализация семантики праздника и предшествующих ему традиционных праздничных дней: *праздник/семейный праздник 3,64% святки 1,56%*;
- объективация эмоционального компонента, характеризующего праздник *Рождества* как радостного, веселого: *радостный/радость 1,96%*;
- в представлении носителей русского языка лексема *Рождество* вербализирует компонент значения «волшебства», «сказочной» атмосферы и традиций дарения подарков: *волшебство/чудо/сказка/рождественское чудо/тайна 4,68%; подарки под елкой/елка 5,44%*;
- семантический компонент времени актуализирован в конкретизации временного периода и фиксированной даты празднования *Рождества* в христианской православной культуре: *7 января/ночь/январь 3,84%; зима 2,88%*;
- для респондентов XXI века *Рождество* актуализируется как семейный праздник: *семья/семейный праздник/домашний уют 3,32%*;
- актуализация значения, связанного с рождением центральной фигуры христианства Иисуса Христа: *рождение Иисуса Христа/явление Христа/рождество 2,04%*;
- социолокальные характеристики национальной и американской атрибутики, сопутствующей *Рождеству*, и их перцептивное восприятие: *запах мандаринов/Дед Мороз 1,44% или носки на двери/носочки над камином/ Санта-Клаус/колокольчики 2,4%*;

Интерпретация определенных когнитивных признаков ассоциатов, находящихся на периферии частотности, позволяет обнаружить национально-индивидуальные особенности восприятия лексемы, демонстрирующие ее со-

циолокальную информативность ср: 0,08% Путин, 0,04% правительство, 0,36% фильм «один дома». В первых двух реакциях можно наблюдать проявление политической позиции государства XXI века, когда представители власти активно участвуют в церковных праздничных мероприятиях страны. Реакция «один дома» объясняется ежегодным показом американского фильма «Один дома» по многим ТВ-каналам в канун *Рождества* и в Новый Год с 1990 г.

Выделенные линии ассоциирования вербализируют знания, которые закреплены за лексемой *Рождество* носителями языка. Ассоциативный ряд лексемы *Рождество* отражает элементы национального представления и обнаруживает устойчивые ассоциаты, актуализированные в ходе эксперимента, ср.: Иисус 4,60%, свечи, зима, зима, ангелы 2,88% – это 72 реакции; праздник 2,8%, т.е. 70 реакций; 7 января, подарки под елкой, елка 2,72%, т.е. 68 голосов; Бог, волшебство 2,24%, т.е. 56 голосов; радостный/радость 1,96%, т.е. 49 голосов.

Частотные реакции, данные респондентами на слово-стимул *Рождество*, отражают значимые «объективно существующие в сознании испытуемых и в языке связи между словами» [Леонтьев 2001: 220]. Отметим, что как единичные, так и некоторые получившие незначительное количество голосов реакции имеют ценность для данного диссертационного исследования, так как свидетельствуют об индивидуальных представлениях, наличии индивидуального, субъективного жизненного опыта у одного или нескольких испытуемых. Такие реакции являются не менее значимыми, поскольку отражают понимание особенностей сознания носителя языка и субъективные, оценочные семантические связи. Таким образом, результаты ассоциативного эксперимента включают не только парадигматические и синтагматические реакции, но и реакции, предусмотренные общими нормами социума, индивидуализированные, раскрывающие закономерности «сложения смыслов слов» [Степанов 2006: 93].

Проведенный эксперимент с ключевым словом-репрезентантом *Рождество* позволяет отметить актуализацию лексем с религиозным компонентом, характеризующую праздник и совпадающую с выделенным денотативным

признаком *рождения Иисуса Христа* в лексикографических источниках. Таким образом, на основании данных реакций (8,68%) выделим значение *Рождение Иисуса Христа*, которое является одним из ключевых значений в лексикографических источниках.

Компонент значения времени актуализировал в языковом сознании респондентов как европейский, так и христианский временной период празднования *Рождества*. Показательно, что реакции, вербализирующие дату празднования католического *Рождества*, составляют в сумме 1%. Таким образом, выделим следующее значение: *католический праздник*.

Необходимо отметить, что некоторые ассоциаты актуализируют семантику американских традиций и элементов празднования *Рождества*, что находит свое отражение в лексическом составе реакций. Так, в сумме реакции, вербализирующие пласт европейской и американской рождественской культуры, составляют 6,92%. Показательно, что лексема *Санта-Клаус* имеет 0,68% голосов, а лексема *Дед Мороз* 0,48%, в группе ассоциатов, объективирующих значение напитков и блюд, *красное вино* составляет 0,12%, а *кока-кола* 0,84% голосов. Отметим, что отдельные реакции свидетельствуют о проникновении американской традиции в восприятие празднования православного *Рождества*, что находит отражение в ассоциатах, представленных респондентами.

Значительная часть ассоциативных реакций фиксирует в языке современного носителя исконно русскую кулинарную рождественскую традицию. Так, блюдо «запеченный гусь с яблоками» в Лингвострановедческом словаре под ред. Ю. Е. Прохорова отмечено как символ «праздничного рождественского стола» [Прохоров 2007: 470].

Эмоционально-субъективное содержание, сопутствующее празднику *Рождества*, составляет позитивно-оценочную акцентуацию в количестве 5,65% реакций. В целом *Рождество* воспринимается современным носителем как семейный праздник, что находит отражение в языке путем актуализации лексем, связанных с семьей. Здесь можно выделить следующее значение: *семейный праздник*.

Отметим объективацию значений, характеризующих праздничный период зимнего календаря. Так, лексема *Рождество* актуализирует в языковом сознании респондентов святочный период и связанные со Святками традиции: *гадания, коляда, ряжение*. И. Шангина в книге «Русские традиционные праздники», посвященной истории православных праздников и обрядов, отмечает, что «*святки были насыщены различного рода обрядами, магическими действиями, запретами, гаданиями*» [Шангина 2008: 18].

Показательно, что некоторые респонденты не разграничивают семантику *Рождества* и Нового года (ср.: *Новый год, новогодние подарки, Дед Мороз*): данные реакции имеют в сумме 1,64% голосов, что свидетельствуют о потенциальном фоновом знании, в котором функционируют данные лексические единицы. Представляется возможным выделить следующее значение: *Новый год*.

Отметим ассоциаты, которые не поддаются однозначной интерпретации, отражая индивидуальное восприятие праздника, но представляют интерес, так как фиксируют новые неожиданные реакции, выходящие за пределы не только лексикографически зафиксированных значений, но и значений, зафиксированных в результате проведенного эксперимента (ср.: *Путин, правительство, Россия, империя*). В данных реакциях проявились особенности политики государства в отношении церкви. Выделим следующее значение: *государственный праздник*.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что в содержании ассоциативно-вербальной сети лексемы *Рождество* произошли значительные изменения. Актуализировались дополнительные семантические признаки, выходящие за пределы лексикографически зафиксированного значения: атрибутика, включая и западноевропейскую, сопутствующая *Рождеству*; актуализация *Рождества* как семейного праздника; семантика «волшебства»; семантика застолья и др.

Данные САЭ частично подтверждают выделенные на основании лексикографических источников содержательные характеристики, зафиксированные

в значительном количестве ассоциаций (рождение Иисуса Христа – *рождение Иисуса Христа, рождество, явление Христа*; рождение или появление на свет младенца – *рождение, новая жизнь, младенец, ребенок*; христианский, церковный праздник – *великий и главный праздник для христиан*; зимний праздник – *зима, снег, мороз, холод*). Отметим, что определение *Рождества* как относящегося к двенадцати основным праздникам не было зафиксировано в ответах респондентов.

На основании полученных реакций в результате проведенного эксперимента и выделенных направлений ассоциирования отметим следующие содержательные характеристики лексемы *Рождество*:

- *рождение Иисуса Христа*
- *великий и главный христианский праздник*
- *католический праздник*
- *новая жизнь, рождение*
- *семейный праздник*
- *государственный праздник*
- *зимний праздник*
- *Новый год*

Полученный в результате эксперимента ассоциативный ряд позволяет обнаруживать особенности как национальных, так и авторских представлений, которые приобретают коммуникативную релевантность и актуализируются в языковом сознании современного носителя языка. Выделенные направления ассоциирования и значения лексемы *Рождество* в результате САЭ позволяют расширить значения, выделенные в лексикографических источниках. Представляет возможным говорить о том, что в русской языковой картине мира значение выделенных характеристик вербализирует совокупность социальных, культурно-мировоззренческих, ментальных, религиозных и бытовых факторов.

2.4.2 Ассоциативно-вербальный потенциал лексемы *Крещение* в русском языке

Лексема *Крещение* не вызвала трудностей у респондентов в процессе проведения ассоциативного эксперимента. Зафиксировано 0 случаев отказов, получено 2500 голосов при участии 500 человек, давших по пять реакций на предъявленный стимул. На основании анализа результатов, где ключевым словом-репрезентантом представлена лексема *Крещение*, была предпринята попытка объединить реакции респондентов в несколько групп, объективно вербализирующих тот или иной семантический признак.

Количественные результаты голосов респондентов, обьективировавших тот или иной компонент значения лексемы *Крещение*, демонстрирует приведенная ниже диаграмма.

Содержание экстралингвистической информации лексем.

Смысловая информация содержит: религиозный компонент значения; названия и восприятие временных периодов; компонент значения «вода» и наименования водоемов; имена собственные.

Эмоционально-экспрессивная содержит: реакции, эксплицирующие семантику лексемы «праздник»; цветовое восприятие праздника; эмоционально-субъективный компонент; репрезентация семантики рождения ребенка; единичные представления.

Социолокальная информация содержит: обряды, традиции, элементы и действия, связанные с праздником *Крещения*; крещенские традиции.

Фоновая информация содержит: наименования погодных условий; компонент значения «еда» в семантике лексемы *Крещение*.

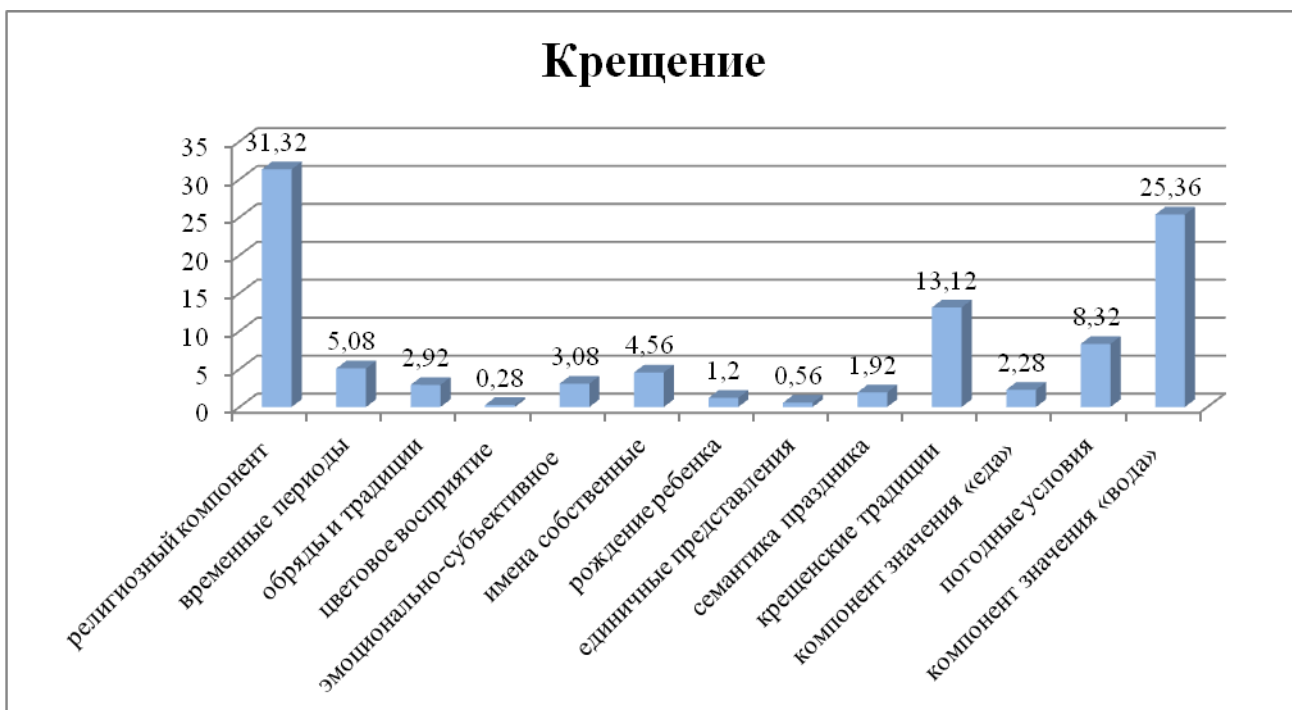

Рис.2.4. Компоненты значения, актуализирующие семантику лексемы *Крещение* в русском языковом сознании

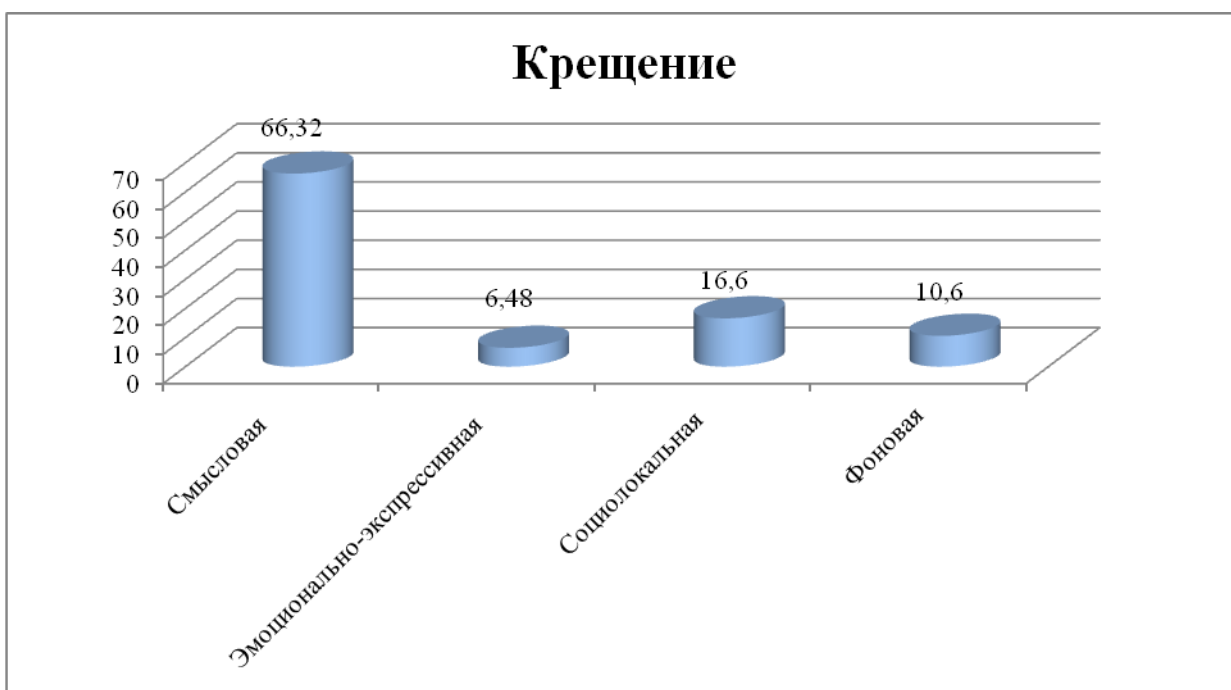

Рис. 2.5. Демонстрация процентного соотношения экстралингвистической информации исследуемых лексем

Смысловая информация содержания лексем

Религиозный компонент значения

– связь с религиозными представлениями (церковь 3,72%, религия 1,08%, вера 1,2%, христианство 1,08%, православие 0,4%);

- действия во время богослужения (молитва/молитвы 0,56%, церковная служба/служба/служба в храме 1,8%, таинство 0,4%, церковный хор 0,04%, крестный ход 0,84%, проповедь 0,04%, креститься 1,36%, освящение 0,08%, благословение 0,04%,);
- христианская символика и атрибуты (библия 0,4%, распятие/крест/крестик 7,60%, ладан 0,2%, голубь 0,04%);
- наименования служителя церкви (батюшка/батюшка с золотым крестом и в золотой одежде/священник 1,80%);
- наименования ипостасей Бога (Бог 1,96%, Иисус/Иисус Христос/Спаситель 3,32%, Дух святой 1,76%);
- некоторые фундаментальные понятия христианства (душа 0,56%, духовность 0,92%, грех 0,04%, святое 0,08%).

Названия и восприятие временных периодов

- время отдыха (выходной 0,4%, воскресенье 0,04%);
- время проведения праздника *Крещение* в христианской, православной культуре (зима 2%, ночь 0,56%);
- фиксированная дата Крещения (988г 0,44%, в ночь на 19 0,08%, январь 0,32%, 19 января 1,24%).

Компонент значения «вода» и наименования водоемов

- в значении воды (вода 4,12%, святая вода 3,88%, лед 0,2%, холодная вода 1,92%);
- наименования водоемов (пруд 1,08%, река 0,72%, река Иордан/Иордан 3,16%);
- наименования мест купания людей в *Крещение* (прорубь 3,96%, иордань 4,04%, купель 2,2%);
- место расположения проруби (набережная 0,08%).

***Имена собственные, связанные с лексемой Крещение,
в искусстве и истории***

- прецедентные имена, актуализирующие лексему *Крещение* в сознании языковой личности (Иоанн Креститель 1,28%, крещение Христа 0,6%, Владимир Красное Солнышко/князь Владимир 2,64%);
- художники, связанные с изображением *Крещения* в искусстве (Эль Греко 0,04%).

Эмоционально-экспрессивная информация содержания лексем

Реакции, эксплицирующие семантику праздника

- ассоциаты-классификаторы (богоявление 0,12%, праздник 0,12%, господне 0,84%, массовые гуляния 0,12%);
- цикл дней, сопутствующих *Крещению* (святки 0,72%).

Цветовое восприятие праздника

- (белый 0,28%).

Эмоционально-субъективный компонент восприятия праздника

- перцептивное восприятие (холодно 1,84%, темно 0,08%, бодрость 0,2%, смелость 0,08%, адреналин 0,04%);
- духовно-нравственные понятия (очищение 0,2%, обновление 0,52%);
- лексемы, актуализирующие звуковое восприятие (уханье 0,04%, смех 0,04%);
- реакции, эксплицирующие компонент «чуда» в сознании респондентов (волшебство 0,04%).

Репрезентация семантики рождения ребенка

- (рождение 0,56%, младенец/ребенок 0,52%, жизнь 0,12%).

Единичные реакции, эксплицирующие индивидуально-субъективный опыт респондентов

- ассоциаты, заключающие в себе негативную коннотацию (ложь 0,04%, агрессивная церковь 0,04%, насилие 0,04%);
- ассоциаты, отражающие индивидуальный опыт (экзамены 0,04%, приметы 0,04%, простуда 0,04%, ограничения 0,04%, огонь 0,04%, салфетка 0,04%, мыться 0,04%, очереди в церковь 0,08%);

- ассоциаты, вербализирующие значение «дружба» (дружба 0,04%, друг 0,04%).

Социолокальная информация содержания лексем

Обряды, традиции, элементы и действия, связанные с праздником Крещения

- обряды и их элементы, связанные со святочными традициями (традиции 1,08%, гадания 1,36%, колядки 0,28%, колечко 0,04%, забава 0,04%, первая звезда 0,12%).

Крещенские традиции

- номинация действий, связанных с традиционным для праздника *Крещения* окупанием в иордань (окупание в прорубь/купание в проруби 5,04%, ныряние в прорубь/нырять 0,72%, моржевание/моржи 1%, купание/купаться 4,76%);
- элементы, сопутствующие зимней крещенской традиции окупания в прорубь (полотенца 0,04%, простыни 0,04%, ступеньки 0,12%, пар 0,04%, толпа 0,72%, голые люди 0,12%,);
- компонент «чистота» (чистота 0,2%, баня 0,28%, мыться 0,04%).

Фоновая информация содержания лексем

Наименования погодных условий

- название сильных похолоданий, характерных для второй половины января (Крещенские морозы 1,08%);
- ассоциации, закрепленные за погодными характеристиками времени праздника (мороз/морозы 4,04%, холод 2,48%, снег 0,72%).

Компонент значения «еда», в семантике лексемы Крещение

- напитки и выпечка (чай 0,4%, горячий чай 0,48%, горячие пирожки 0,04%, алкоголь 1,36%).

Наиболее репрезентативными ассоциатами, представленными русскими информантами, являются следующие единицы: *окупание в прорубь/купание в проруби 5,04%, вода 4,12%, купание 4,04%, иордань 4,04%, мороз/морозы 4,04%, прорубь 3,96%, святая вода 3,88%, крест 3,72%, церковь 3,72%, Вла-*

димир Красное Солнышко/князь Владимир 3,04%, *Иисус/Иисус Христос* 2,92%, *холод* 2,48%. Доминирующей интерпретацией в ассоциативном ряду лексемы *Крещение* является реакция *окунание в прорубь/купание в проруби* 5,04%, – 126 человек (голосов), что показывает устойчивость данной реалии в ассоциативной цепи. Лексические единицы *купание, иордань, мороз/морозы* – 101 человек (голос); *прорубь* – 99 человек, *святая вода* – 97 человек, *крест, церковь* – 93 человека (голоса) можно отнести к числу устойчивых ассоциаций в цепи ответов испытуемых.

Опираясь на частотность единиц, представленных данным ассоциативным рядом, необходимо выделить основные направления ассоциирования лексемы *Крещение*, зафиксированные в представлении современного носителя русского языка.

- *Крещение* носителем современного русского языка приоритетно ассоциируется с религиозным праздником, связанным с крещением центральной личности в христианстве Иисусом Христом и актуализирующим понятие веры: *церковь/вера/религия/служба в храме* 7,24%; *Иисус Христос/Бог/спаситель* 4,92;
- зафиксированы частотные реакции, связанные с сакральным символом христианства – крестом и соответствующим молитвенным жестом: *крест/креститься/крестик*;
- семантический компонент времени актуализирован в конкретизации временного периода и фиксированной даты празднования *Крещения* в христианской православной культуре: *19 января/зима/январь/ночь* 2,54%;
- актуализация значения погодных условий, характерных для времени проведения праздника: *мороз/морозы/холод/Крещенские морозы/холодно* 9,44%;
- компонент значения «вода»: *вода/холодная вода/святая вода* 9,92%;
- в реакциях респондентов актуализирован компонент значения, связанный с крещенскими народными традициями и местом проведения обрядов:

пруд/прорубь/иордань/окунание в прорубь/купание в проруби/моржевание/ купание/ныряние в прорубь 10,53%;

- в реакциях респондентов зафиксировано значение, связанное с событиями евангельской истории крещения Иисуса Христа: *река Иордан/ Иоанн Креститель/крещение Христа 5,44%;*
- актуализируется прецедентное имя Князя Владимира: *Владимир Красное Солнышко/князь Владимир 3,04%;*
- актуализация значений, связанных с традиционными гаданиями в крещенский сочельник: *гадания/традиции/забава/колядки/колечко 2,80% .*

Таким образом, в представлении носителей русского языка лексема *Крещение* является базовой единицей культуры, которая обладает различными компонентами. Выявленные в результате эксперимента основные линии ассоциирования лексемы позволяют говорить о том, что значительная часть содержания лексической единицы *Крещение* в русской языковой картине мира вербализирует культурный, национальный и социальный аспекты.

Устойчивые линии ассоциирования, связанные с традиционными крещенскими купаниями (19,52%), позволяют отметить важность представленных реалий для русского языка. Опираясь на полученные данные, отметим, что содержание лексемы *Крещение* включает в себе не только религиозную, но и социально-культурную доминанту. Значительная часть ассоциаций вербализирует социально-культурную зону и является исторически обусловленной. Так, И. Шангина в книге, посвященной русским традиционным праздникам, отмечает, что «главным событием Крещения было великое водосвятие. <...> мужчины, чтобы очиститься от святочных грехов, купались в ледяной воде» [Шангина 2008: 52]. И. Шангина также указывает на то, что одним из самых ранних описаний крещенских купаний в России было описание в записках английского посла Флетчера, который наблюдал данное действо на Москве-реке в XVI веке [Там же: 54]. Ю. Е. Прохоров в «Большом лингвострановедческом словаре» описывает обычай освящения воды и окунания в проруби; автор также отмечает: «В последние годы это вновь стало весьма распространенным. Веру-

ющие считают, что такое купание полезно и для души, и для тела» [Прохоров, 2007: 289]. Другое название праздника *Крещение* – водосвятие, что отмечено Ю. Е. Прохоровым [Там же]. Данная лексема была зафиксирована в качестве синонима к лексеме *Крещение* в словарях синонимов русского языка.

Семантика лексем-ассоциатов актуализируется в значении традиционных *Крещенских морозов*, что обусловлено определенными погодными условиями, характерными для января месяца как в средней, так и в центральной полосах России. Реакция *холод* составляет 7,6% голосов опрошенных респондентов (190 человек). Значительное количество реакций обусловлено знанием значимого культурного фона лексемы *Крещение*. К числу таких реакций можно отнести ассоциаты, связанные с историей Крещения Руси, что составляет 6,24% голосов (156 человек). Содержание ассоциативных реакций, называющих период гаданий в крещенский сочельник, составляет 2,76% (69 человек). Правомерным представляется отметить реакции, отражающие особенности русской языковой картины мира, связанные с ощущениями и представлениями, закрепившимися за перцептивным восприятием лексемы *Крещение* (ср.: бодрость (5 человек), смелость (2), адреналин (1), очищение (5), чистота (5), обновление (13), уханье (1), алкоголь (34), выходной (10)). Отметим, что ассоциаты *очищение*, *чистота*, *обновление* являются основой духовной культуры и позволяют выделить компонент *чистота* в содержании лексемы. Д. А. Щукина отмечает, что наиболее значимыми в религиозном дискурсе являются слова *чистый*, *очищать*, *очистить*. Компонент *чистота* как основа христианской аскезы включает в себе основные святоотеческие традиции (см. об этом: [Щукина 2007: 169-172]).

Существенным представляется учитывать и индивидуальный опыт респондентов, представленный в отдельных ассоциатах, которые актуализируют субъективные внутренние ощущения человека, не всегда зависящие от внешних обстоятельств (ср.: *экзамены*, *простуда*, *очереди в церковь* и др.) В выборке реакций зафиксированы ассоциаты с отрицательным значением (ср.: *агрес-*

сивная церковь, насилие, ложь 0,12%), что объясняется субъективным восприятием лексемы информантами.

Содержание и анализ ассоциативных реакций на стимул *Крещение* позволяет говорить о том, что в русской языковой картине мира данная лексическая единица актуализируется как на рефлексивном, так и на бытийном уровне. Можно сделать вывод о том, что основные направления ассоциирования концептуализируют вербальное осмысление носителем языка семантики исследуемой лексемы. Ассоциативный потенциал содержания лексемы *Крещение* частично подтверждают выделенные на основании лексикографических источников содержательные характеристики, зафиксированные в значительном количестве ассоциаций (зимний праздник – *зима, январь*; особенность крещенских традиций купания в проруби – *окувание в проруби, купание в проруби, купаться и т.д.*; связь с погодными условиями – *морозы, холод, Крещенские морозы*; религиозный праздник, связанный с крещением центральной фигуры в христианстве – *Бог, Иисус Христос, служба в храме, господне, богоявление и др.*; связь с обрядом или церковным таинством – *таинство*). Компонент значения, связанный с церковным таинством и обрядом, выделенный на основании лексикографических источников, выражен в наивной языковой картине мира современного носителя языка лексемой *креститься* (34 человека). Компонент значения, связанный с толкованием *Крещения* как преодоления испытаний и трудностей, выделенный на основании лексикографических источников, не нашел своего отражения в результатах эксперимента, так же, как и толкование, связанное с первым боем, значение которого эксплицирует словосочетание *Боевое Крещение*, зафиксированное в толковых словарях.

На основании значений, выделенных на базе общих совокупностей направлений ассоциирования полученных реакций, в результате проведенного эксперимента можно выделить следующие содержательные характеристики лексемы

- религиозный праздник, связанный с крещением Иисуса Христа
- зимний праздник

- *погодные условия (морозы, крещенские морозы)*
- *крещенские купания*
- *Крещение Руси*
- *период гаданий*

Отметим, что выделенные содержательные характеристики лексемы *Крещение* в результате САЭ находят свое отражение в лексикографических источниках. Правомерным представляется отметить, что лексема *Крещение* имеет широкий семантический спектр в современном русском языке. Таким образом, в наивной картине мира, отраженной в результатах эксперимента, эксплицируется установка, согласно которой *Крещение* характеризуется и как религиозный церковный праздник, и как народный.

2.4.3. Ассоциативно-вербальный потенциал лексемы *Пасха* в русском языке

Лексема *Пасха* не вызвала трудностей у представителей современного русского языка; в результате зафиксировано 0 отказов, получено 2500 реакций-ассоциатов на предложенное ключевое слово, где респонденты (500 человек) предоставили по пять ассоциатов на стимул. Проведенное исследование и анализ результатов позволили на основании общих семантических признаков объединить реакции в группы. Ассоциаты интерпретируются и ранжируются по общности компонентов, отражающих важность реалий для русского языкового сознания.

Экстралингвистическая информация лексемы *Пасха* включает в себя нижеперечисленные группы.

Смысловая: религиозный компонент значения; названия и восприятие временных периодов.

Эмоционально-экспрессивная содержит: реакции, эксплицирующие семантику праздника; цветовое восприятие праздника; эмоционально-

субъективный компонент; компонент значения «семья»; единичные представления.

Социолокальная содержит: пасхальные традиции; элементы и символы праздника.

Фоновая содержит: компонент значения «еда» в семантике праздника *Пасха*; названия погодных условий и времен года.

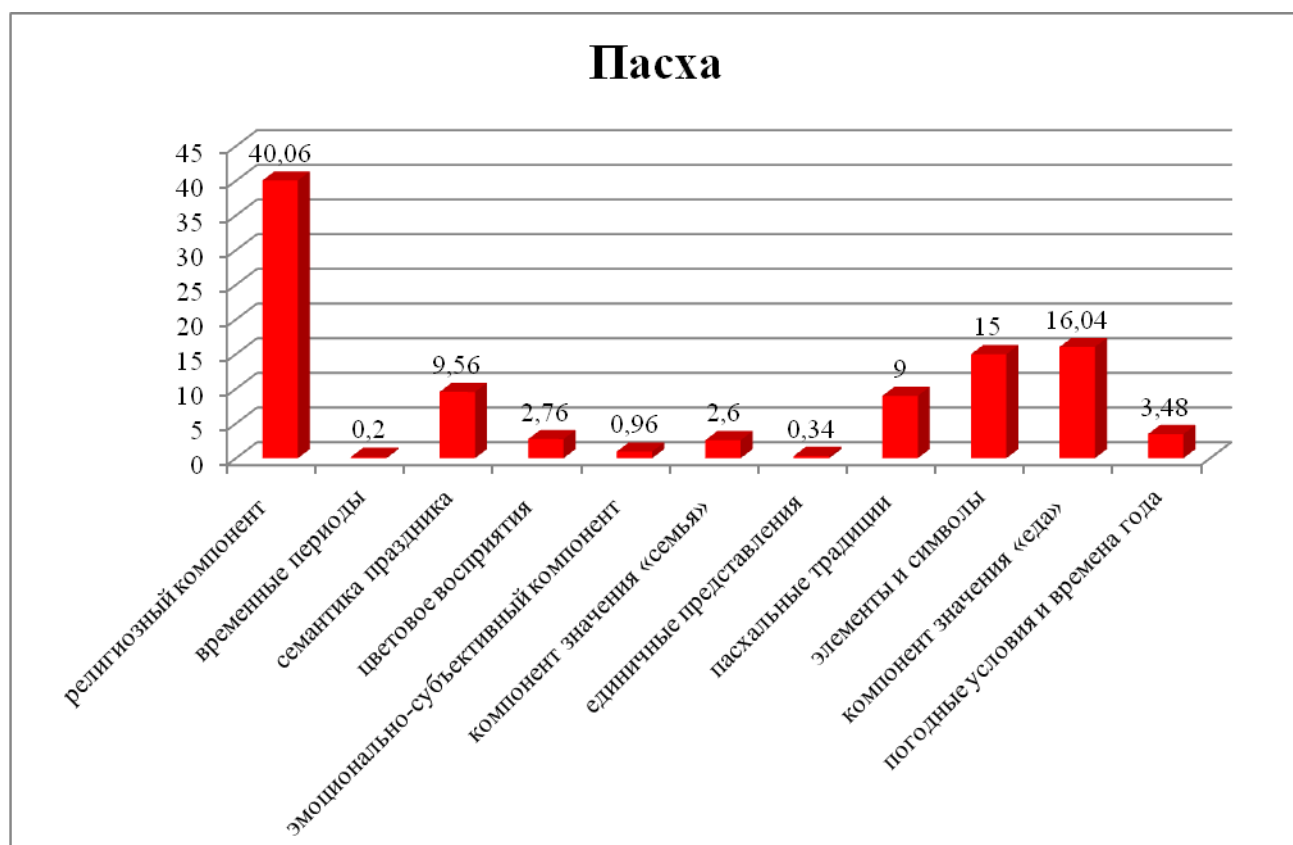

Рис.2.6. Компоненты значения, актуализирующие семантику лексемы *Пасха* в русском языковом сознании

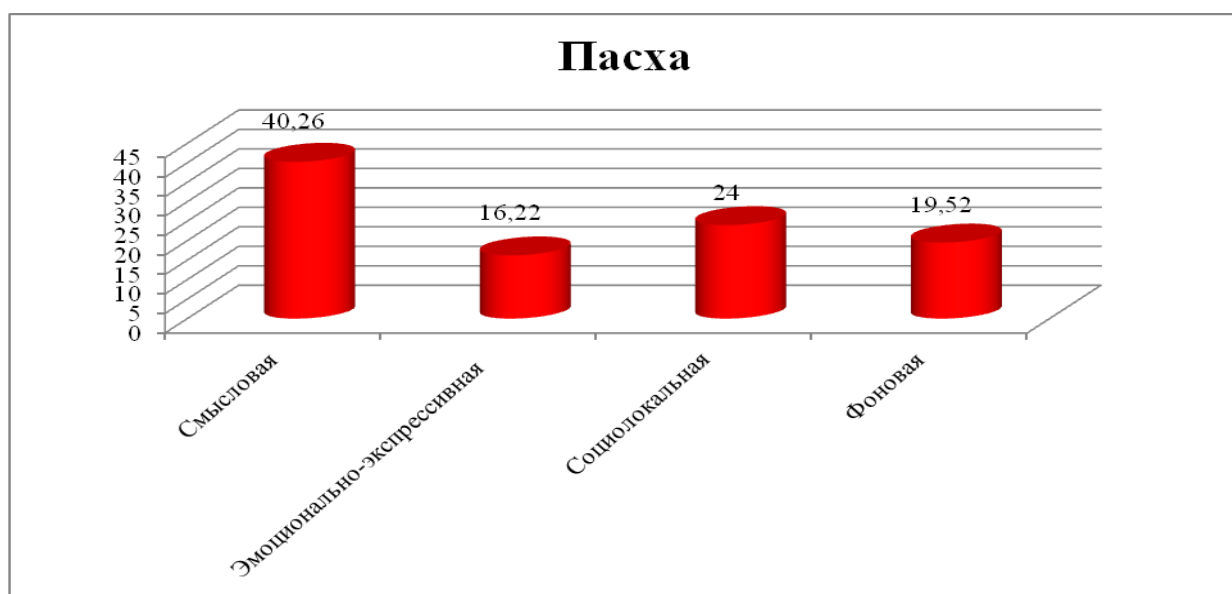

Рис.2.7. Демонстрация процентного соотношения экстралингвистической информации исследуемых лексем

Смысловая информация содержания лексем

Религиозный компонент значения

- номинации праздника *Пасхи*, отражающие отнесенность к разным конфессиям (иудейская 0,36%, христианская 0,6%, еврейская 0,6%, православная 0,12%, Песах/Пейсах 0,96%);
- периоды, традиционно предшествующие *Пасхе* (чистый четверг 1,92%, чистота 0,52%, память близких 0,04%, вербное воскресенье 0,36%, верба 1,76%);
- сооружения религиозного культа и связанные с ними атрибуты (церковь/храм/христианская церковь 4,16%, библия 1,22%, святая вода 0,28%, крест 0,36%, свеча/свечи 0,08%, звон/колокольный звон/звон колоколов 1,12%);
- действия во время богослужения (служба/церковная служба/богослужение 6,54%, крестный ход 1,96%, всенощная 0,04%);
- наименования ипостасей Бога (Бог 0,6%, Христос 0,68%, Дух 0,12%);
- связь с Великим Постом (пост/конец поста 1,72%);
- связь с библейским сюжетом (исход/исход из Египта 0,28%, Египет 0,16%, Израиль 0,24%, агнец 0,04%, воскресение Христово/воскресение Иисуса/воскрешение/воскресение 6,32%);

- благодатный пасхальный огонь (огонь/ благодатный огонь 0,96%);
- пасхальное приветствие (Христос Воскресе/воскрес 2,2%, воистину воскрес/воскрес 2,26%, ХВ 0,12%);
- основные понятия христианства (покаяние 0,08%, служение 0,04%, прощение 0,72%, спасение 0,04%, надежда 0,04%);
- философско-духовные понятия бытия (жизнь 0,12%, смерть 0,28%, вечность 0,04%)

Названия и восприятие временных периодов

- время суток (утро 0,08%, ночь 0,12%).

Эмоционально-экспрессивная информация содержания лексем

Реакции, эксплицирующие семантику праздника

- ассоциаты-классификаторы праздника (праздник 2,52%, торжество 0,52%);
- номинации действий, сопровождающих праздник (музыка 0,04%, гулянья 0,92%, ярмарка 0,8%, пир 0,04%, поздравления 0,68%, радость 2,44%, гости 0,6%, люди 0,52%, игры 0,08%, обедание 0,4%).

Цветовое восприятие праздника

- цветообозначение праздника (разноцветие 0,12%, свет/светлый 0,16%, яркий 0,28%, красный/красный цвет 2,12%, желтый цвет 0,08%).

Эмоционально-субъективный компонент восприятия праздника

- наименование эмоций и чувств, связанных с восприятием лексемы *Пасха* (благость 0,04%, единение 0,04%, тепло 0,04%, трепет души 0,04%, чудо 0,04%, встречи 0,04%, поцелуи 0,04%, внимание к ближним 0,04%, хвастовство 0,04%, обжорство/тяжесть в животе 0,6%).

Компонент значения «семья» в сознании респондентов

- представления респондентов о *Пасхе* как о семейном празднике (семья 1,72%, утро в кругу семьи 0,36%, детство 0,52%).

Единичные реакции, эксплицирующие индивидуально-субъективный опыт респондентов

- (соседи 0,16%, евреи 0,14%, убили нашего Иисуса 0,04%).

Социолокальная информация содержания лексем

Пасхальные традиции

– ассоциаты, актуализирующие пасхальные праздничные традиции (традиции 0,36%, хлопоты/суета 0,12%, готовить 1,72%, покраска яиц 0,44%, освящать/освящение яиц 2,04%, обмен яйцами 0,68%, христосовать-ся/христосование 3,04%, поход в церковь 0,6%);

Элементы и символы, связанные с праздником Пасхи

– традиционная атрибутика, связанная с *Пасхой* (иконка 0,04%, наклейки/красивые наклейки 1,16%, краска 2,28%, картинки 0,04%, украшения 0,36%, цветы 1,08%, декор 0,28%);

– западноевропейская символика *Пасхи* (кролик/зайчик/заяц 1,80%).

– «яйцо» в семантике праздника *Пасхи* (яйца/яйцо 2,88%, крашеные яйца/разноцветные яйца 3,40%, пасхальные яйца 1,68%);

Фоновая информация содержания лексем

Компонент значения «еда», в семантике праздника Пасха

– Пасха в качестве блюда (пасха/пасха творожная/творожная/творог 5%);

– номинации праздничного пасхального кулича (пасхальные куличи/кулички/кулич 5,20%);

– номинации праздничных блюд и напитков (кагор 0,96%, кекс 0,04%, курник 0,16%, пирог 0,08%);

– номинации вкусовых добавок к блюду (шоколад 0,04%, морковка 0,04%, глазурь 0,44%, изюм 1,24%, мак 0,12%);

– представления о праздничном пасхальном столе (еда 2,2%, накрытый стол 0,44%, вкусный стол 0,04%, вкусная 0,04%).

Названия погодных условий и времен года

– весеннее время года (весна/приход весны 2,40%, апрель 0,04%, солнце/весеннее солнце 0,96%, первые листья на деревьях 0,04%, птицы 0,04%).

Выявленные в результате эксперимента ассоциативно-семантические связи лексемы *Пасха* позволяют говорить о том, что ассоциативный ряд лексемы часто пересекается с лексемами *праздник, радость, церковь*. Таким обра-

зом, можно говорить об идентифицировании лексемы *Пасха* современной языковой личностью как веселого, радостного церковного праздника. К числу устойчивых линий ассоциирования относятся следующие лексемы: *праздник/торжество* 3,04% (76 человек), *радость* 2,44% (61 человек), *церковь/храм* 4,29% (104 человека), *воскресение Христово/воскрешение* 6,32%, *христосоваться* 3,04% (76 человек), *яйца/крашеные яйца/разноцветные яйца/пасхальные яйца* 7,96% (199 человек), *куличи/пасхальные куличи* 5,20% (130 человек), *семья* 1,72% (43 человека), *крестный ход* 1,96% (49 человек), *церковная служба/служба/богослужение* 6,52% (163 человека), *весна/приход весны* 2,40% (60 человек) и др. Доминирующей интерпретацией в ассоциативном ряду лексемы *Пасха* является лексема *яйцо*, что обусловлено традицией дарения яиц в пасхальном обычае. Опираясь на частотность единиц в ассоциативной цепи ответов испытуемых, можно выделить следующие направления ассоциирования лексемы:

- для респондентов XXI в. *Пасха* ассоциируется с церковным религиозным праздником и праздничным богослужением в храме: *церковь/церковная служба/служба/крестный ход/богослужение/всенощная* 14,%;
- основная доктрина христианства, описанная в книгах Нового Завета: *воскресение/воскресение Христово* 6,32%;
- в качестве праздника, имеющего позитивно-положительную оценку: *праздник/радость/торжество* 5,48%;
- в значении, актуализирующем пасхальное приветствие: *христосоваться/Христос Воскрес/Воскресе/Воистину воскрес/Воскресе* 7,50%;
- устойчивое количество реакций зафиксировало значение красного цвета: *красный/красный цвет* 2,12%;
- традиционные пасхальные блюда: *яйца/крашеные яйца/пасхальные яйца/пасха/творожная пасха/пасхальные куличи/ кулич* 16,76%.

Выделенные направления ассоциирования лексемы позволяют отметить, что *Пасха* вербализирует у респондентов положительные эмоции, связанные с народным празднованием, хорошим настроением и восприятием *Пасхи* как

светского праздника (ср.: *встречи, поцелуи, внимание к ближним, музыка, гулянья, ярмарка, игры, торжество, радость, гости, люди, поздравления*). Ю. Е. Прохоров отмечает, что «в последние годы в праздновании Пасхи принимают участие далекие от церкви люди» [Прохоров 2007: 421]. Обратим внимание: в последние годы на церковной службе празднования *Пасхи* традиционно присутствуют главные лица государства, члены правительства, деятели культуры [Там же]. Значительная часть ассоциаций актуализирует компонент религиозного праздника, связанного с именем центральной личности в христианстве. Устойчивые семантические признаки, ассоциируемые со словом *Пасха*, вербализируют у респондентов цветовую акцентуацию: *разноцветие, свет, светлый, яркий, желтый, красный*; она в сумме составляет 2,76% (69 человек/голосов). Доминирующей интерпретацией в данной линии ассоциирования является лексема *красный*. Традиционно красный цвет считается символом крови Христа и новой жизни и является преобладающим цветом в пасхальной службе. Рассмотренные результаты позволяют отметить компонент времени, связанный с весенним периодом. Поскольку праздник *Пасхи* не имеет фиксированной даты и является переходящим, ассоциаты объективируют компонент времени *весна*: *весна, апрель, приход весны, солнце, весеннее солнце, первые листья на деревьях, птицы* 3,48% (87 человек). Значительное количество ассоциатов вербализирует главное событие церковного календаря в честь воскресения Иисуса Христа: *воскресение Христово, воскресение, воскрешение, воскресение Иисуса* 6,32% (158 голосов) и в значении события, описанного в Ветхом Завете: *исход/исход из Египта, Египет, Израиль* 0,68% (17 голосов). Правомерным представляется отметить ассоциативный ряд, связанный с семьей: *семья, утро в кругу семьи, детство* 2,6% (65 человек). И. Шангина отмечает: «Это была семейная трапеза, на которой не должны были присутствовать посторонние люди» [Шангина 2008:101]. Лексема *Пасха* в языковом сознании респондентов ассоциируется с праздничным столом, вкусной едой и сытостью (ср.: *еда, накрытый стол, вкусный стол, куличи, творог, пирог, обжорство, тяжесть в животе*). Лексические единицы, номинирую-

щие обрядовую пищу и ритуальные пасхальные символы, позволяют обнаруживать не только традиционно русские реалии (*куличи, пасха, курник*), но и западноевропейские культурные традиции (*кролик, заяц, зайчик*). Некоторые ассоциаты актуализировали особое эмоциональное состояние (ср.: *покаяние, спасение, прощение, надежда, благодать, единение, тепло, трепет души* 1,12%).

В результате можно сказать, что ассоциативный потенциал исследуемой лексики актуализирует те реалии, которые являются важными для современного носителя русского языка. Правомерным представляется отметить, что в результатах проведенного эксперимента находят отражение значения, выделенные на основании лексикографических источников (библейское предание, связанное с исходом евреев из Египта – *Исход из Египта, Египет*; иудейский праздник – *иудейская*; христианский праздник – *христианская*; Светлое Христово воскресение, главное богослужбное событие церковного календаря – *Воскресение Христово, воскресение и др.*; творожное блюдо – *пасха творожная, творог* и др.)

На основании выделенных направлений ассоциирования и рассмотренных ассоциативных данных представляется возможным выделить следующие содержательные характеристики лексики Пасха:

- *религиозный праздник*
- *Воскресение Иисуса Христа*
- *воскресная церковная служба*
- *весенний праздник*
- *радостный праздник*
- *описание событий исхода евреев из Египта*
- *семейный праздник*
- *сытость*
- *творожное блюдо*

Поскольку значение слова представляет собой преимущественно обобщение и единство содержания слова, «внутренняя сторона слова, его значение

выступает как психологический эквивалент обобщения» [Ярошевский 1993: 35], который раскрывается за счет исследования языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента, что предоставляет «возможность выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в той или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей культуры» [Уфимцева 2011: 108]. Можно сделать вывод о том, что лексема *Пасха*, концептуализируется русским языковым сознанием не только как преимущественно религиозный праздник, но и как отчасти светский, заключающий в себе важные для современного языкового общества реалии.

2.4.4. Ассоциативно-вербальный потенциал лексемы *Троица* в русском языке

У респондентов лексема *Троица* в сравнении с лексемами Рождество, Крещение, Пасха вызвала определенные затруднения в предоставлении реакций на данный стимул. Зафиксирован 101 отказ, получено 1197 голосов. В эксперименте приняли участие 500 человек, из которых цепь ответов предоставили 169 человек, 230 человек дали реакцию *нет ассоциаций/не знаю*. Отметим, что для респондентов определенную сложность составило предъявить по пять реакций на предложенный стимул.

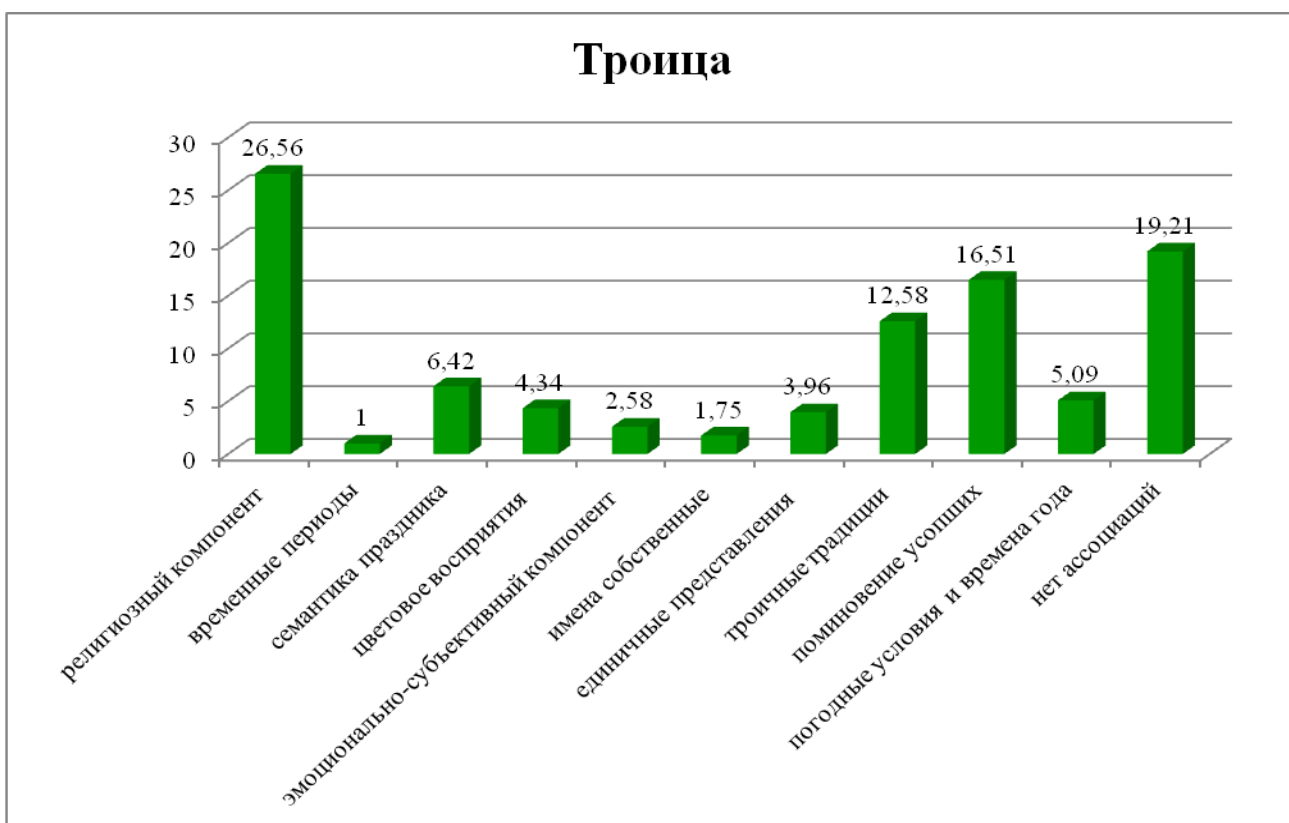

Рис.2.8. Компоненты значения, актуализирующие семантику лексемы *Троица* в русском языковом сознании

Экстралингвистическая информация содержания лексем.

Смысловая включает в себя: религиозный компонент значения; названия и восприятие временных периодов; имена собственные.

Эмоционально-экспрессивная содержит: реакции, эксплицирующие семантику лексемы праздник; цветовое восприятие; эмоционально-субъективный компонент; единичные представления.

Социолокальная содержит: троичные традиции; компонент значения, связанный с поминовением усопших.

Фоновая: наименования погодных условий и времен года.

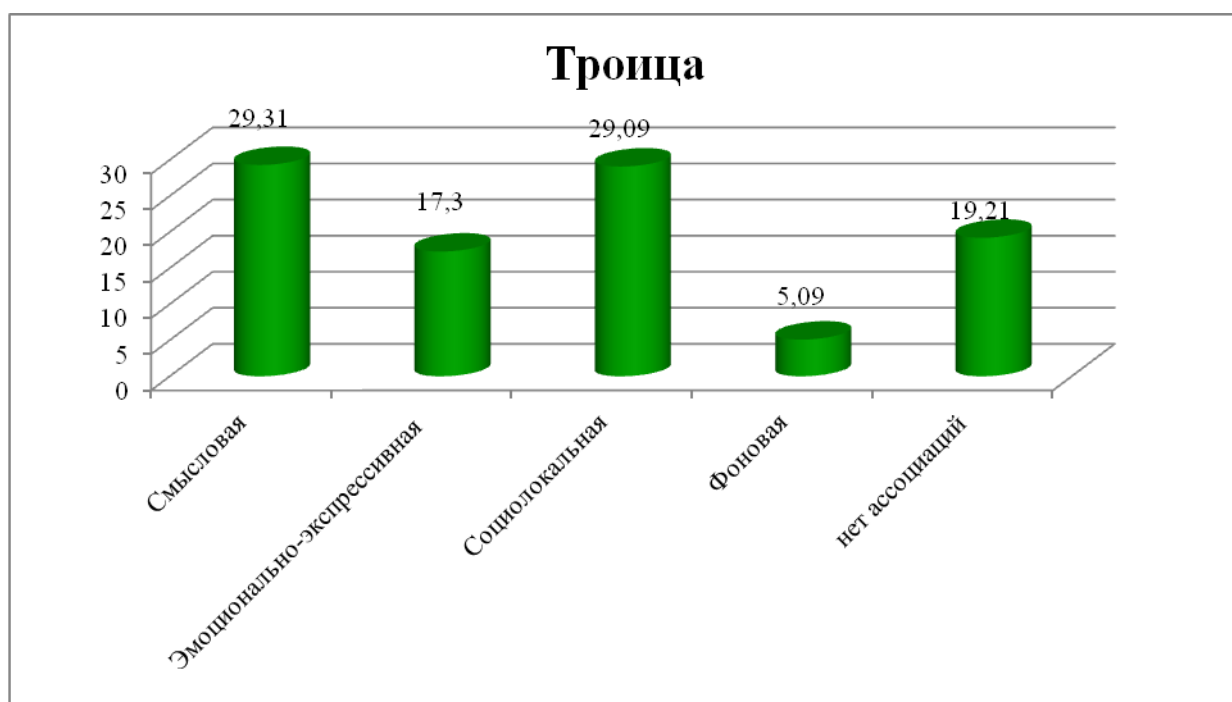

Рис. 2.9. Демонстрация процентного соотношения экстралингвистической информации исследуемых лексем

Смысловая информация содержания лексем

Религиозный компонент значения

- связь с религиозными представлениями (религия 0,17%, православие 0,42%, вера 2,67%, пост 0,08%);
- перифрастические номинации *Троицы* (неразлучная 0,92%, новозаветная 0,17%, ветхозаветная 0,25%, пятидесятница 0,33%, день святой троицы 0,17%, религиозный праздник 0,58%, день сошествия Святого Духа на апостолов/ сошествие 0,50%);
- наименования ипостасей Бога (Бог-отец, Бог-сын и святой Дух/Господь сын и Святой дух/дух святой/дух/Бог/Христос/ Иисус 6,69%);
- некоторые фундаментальные понятия христианства (свет 0,17%, святая 1,50%, святость 0,17%);
- христианская символика и атрибуты (нимб 0,25%, голубь 0,50%, свеча/свечи 0,67%, молитва 0,58%, крест 0,42%, библия 0,42%, икона 2,09%);
- сооружения религиозного культа (белые соборы/монастырь/собор/храм/церковь 5,34%);

- наименования церковных действий (церковная служба/служба/богослужение 0,92%);
- наименования лиц христианской веры (бабушка 0,17%, апостол 0,08%, ангелы 0,33%).

Названия и восприятие временных периодов

- дни недели (воскресенье 0,58%);
- ассоциаты, обусловленные нефиксированной датой проведения праздника *Троицы* (нефиксированная дата/дата «плавающая» 0,42%).

Имена собственные, связанные с отображением Троицы в искусстве

- художники (Андрей Рублев/Рублев 1,59%, Эль Греко 0,08%);
- кинорежиссеры (Тарковский 0,08%).

Эмоционально-экспрессивная информация содержания лексем

Реакции, эксплицирующие семантику праздника

- ассоциаты-классификаторы праздника (праздник 0,33%, красивый праздник 0,08%, святой праздник 0,50%, торжество 0,17%, какой-то религиозный праздник/праздник какой-то 1,92%, церковный праздник 1,67%);
- ассоциаты действий, сопровождающих праздник (празднование 0,50%, радость 0,25%, угощение 0,42%, музыка 0,08%, песни 0,08%, гуляние 0,42%).

Цветовое восприятие праздника

- цветообозначение праздника *Троицы* (зеленый/зеленое все 2,09%, зеленые святки 0,08%, зеленые ветки/зеленые веточки 0,92%);
- растительность (деревья 0,25%, трава 1%);

Эмоционально-субъективный компонент восприятия праздника

- ассоциации, отражающие родственные отношения (семья 0,33%, мама 0,08%, бабушка 0,67%);
- наименования эмоций, чувств и ощущений, связанных с восприятием лексемы *Троица* (любовь 0,08%, тоска 0,08%, невероятно пахнет в храме 0,08%, тепло 0,17%, детство 0,42%, запах зелени 0,67%);

***Единичные реакции, эксплицирующие индивидуально-субъективный
опыт испытуемых***

- места отдыха (природа 0,50%, дача 1,25%, баня 0,25%, деревня 0,33%);
- ассоциаты, отражающие индивидуальный опыт (гора 0,08%, детское пение 0,17%, долгая дорога 0,08%, забота 0,08%, мир 0,08%, МММ 0,08%, упряжка 0,08%, фильм 0,08%, харизма 0,08%, картина 0,33%, pentecost 0,08%);
- реакции, называющие субъектов общества (люди 0,08%, женщины 0,08%, соседи 0,17%);
- ассоциаты, заключающие в себе негативную коннотацию (сарказм 0,08%).

Социолокальная информация содержания лексем

Троичные традиции

- номинации традиционных действий, совершаемых на *Троицу* (традиции/традиция 0,17%, встреча с родственниками 0,33%, хороводы 0,08%, уборка 0,08%);
- традиционная атрибутика, связанная с *Троицей* (венки 0,25%, украшения 0,08%, ленты 0,08%, верба 0,92%, трава на полу храма 0,33%);
- троичность как церковный догмат (три духа/трое святых/триединство/единство 4,59%);
- значение количества (три 0,42%, трое 0,50%, тройняшки 0,08%, троица 0,25%);
- компонент «береза» (береза 1,92%, березовые веточки/ветви березы/ветки молодой березы 2,50%).

Компонент значения, связанный с поминовением усопших

- действия, связанные с обрядом поминовения в *Троицу* (визит на кладбище/посещение родных на кладбище 2,39%, воспоминания/поминание/память/поминание умерших/поминки/усопшие 8,95%);
- номинации усопших родственников (родители 0,42%, родственники 1,17%, корни 0,33%);
- наименования мест захоронения усопших (кладбище 2,92%, могила 0,33%).

Фоновая информация содержания лексем

Наименования погодных условий и времен года

- весеннее время года (весна 0,50%, солнце 0,50%, цветы 0,58%, весенние цветы 0,25%, свежие цветы 0,67%, сирень 0,17%, пение птиц 0,08%);
- летнее время года (лето/начало лета 1,76%, июнь 0,17%);
- погодные условия (чистое небо 0,08%, плохая погода 0,08%, гроза 0,25%);

Наиболее показательными ассоциатами, представленными русскими информантами, являются следующие единицы: *вера* 2,67% (32 человека), *Бог-отец*, *Бог-сын*, *Бог-Дух святой/Господь*, *Сын и Святой Дух* 6,69% (70 человек), *икона* 2,09% (25 человек), *церковь/собор/храм* 5,34% (64 человека), *церковный праздник* 2,25% (27 человек) *трое святых/триединство* 4,59% (55 человек), *береза* 4,42% (58 человек), *зеленый* 3,09% (37 человек), *лето* 1,93% (23 человека), *поминание/поминки* 8,95% (107 человек), *кладбище* 2,92% (35 человек).

Доминирующей интерпретацией в данном ассоциативном ряду является лексема *поминание* 8,95 %. Примечательно, что ассоциаты, вербализирующие в сознании респондентов реакции, связанные с посещением кладбища, составляют 12,78%, т.е. 153 голоса из 169 человек, предоставивших цепь ответов. Материал, полученный в результате свободного ассоциативного эксперимента, позволяет выделить основные направления ассоциирования лексемы *Троица*. Следующие основные направления ассоциирования отражают наиболее частотные ассоциативные реакции респондентов XXI века:

- религиозный праздник (*церковный праздник/религиозный праздник* 2,25%);
- христианское учение, воплощенное в идее о триединстве Бога (*Бог-отец*, *Бог-Сын*, *Бог-Дух Святой/ триединство/ трое святых* 16, 62%);
- народный и церковный обычай посещения кладбища и поминального обряда, которые являются как церковной традицией, связанной с родительскими субботах, так и народной, закрепившейся в памяти респондентов (*кладбище/поминание/поминки/усопишие* 11,87);
- определенное время года (*лето* 1,93%);

- символическая связь с березой, ставшей символом русской *Троицы*, и обилием зеленого цвета, которое объясняется украшением храмов и церквей ветками и травой на праздник (*береза/березовые веточки/зеленый* 7,51%).

У респондентов лексема *Троица* вызвала определенные затруднения в предоставлении реакций на стимул. Анализ результатов ассоциативного эксперимента позволил отметить следующее: для большинства носителей русского языка лексема *Троица* является агнонимом, на это указывает значительное количество респондентов, предоставивших в качестве реакции напротив ключевого слова: *нет ассоциаций/не знаю/а что это?* (230 человек от всех опрошенных респондентов) и отказавшихся дать ассоциации на предложенный стимул *Троица* (101 человек). Также возникли трудности с приведением пяти лексем-ассоциатов на стимул: респонденты ограничивались двумя-тремя лексемами.

Отметим, что *Троица* считалась девичьим праздником, где береза выступала в качестве символа. И. Шангина в книге «Русские народные праздники» утверждает, что «главным объектом поклонения в эти дни была береза», она являлась «счастливым деревом», которое символизирует «женское начало» [Шангина 2007:152-153], покровительствует девушкам и молодым женщинам. Главным девичьим обрядом на Троицу было завивание березки. В Этнолингвистическом словаре под ред. Е. Л. Березович приводятся следующие иллюстративные примеры, подтверждающие актуализацию значения березы в празднике *Троица*: «*Троица – Березов праздник; Троица, Троица, все березки строятся; Скоро Троица – березки рядом строятся*» [Березович 2015: 439]. Народная традиция посещения кладбища, поминовения родственников, объединяется в реакцию *корни* в ответах респондентов, в значении поколения усопших предков.

Так, в Этнолингвистическом словаре под ред. Е. Л. Березович приводятся следующие иллюстративные примеры, подтверждающие выделенные на основании САЭ направления ассоциирования: «*На Троицу идем на кладбище*»,

«Перед Троицей суббота – обязательно поминают», «На Троицкую субботу ходили на могилки» [Березович 2015: 443-444].

Отметим лексемы, которые в ходе эксперимента актуализировали особое эмоциональное состояние: *любовь, тоска, тепло, детство*.

Ассоциативный ряд лексем *любовь, тепло, детство, семья, мама, бабушка* позволяет отметить, что в языковом сознании респондентов лексема *Троица* имеет положительные коннотации. Линия ассоциирования, актуализирующая временные координаты празднования *Троицы (весна-лето)*, объясняется переходящей т.е. «плавающей» датой праздника, который может приходиться и на летний, и на весенний период, так как отмечается на 50-й день после *Пасхи*.

В группе ассоциатов, объективирующих значение погодных условий, 0,25% опрошенных (3 реакции) приводят в качестве ассоциата на стимул *Троица* лексему *гроза*. Данное ассоциирование может объясняться верованиями и приметами, согласно которым «*Троицы без грозы не бывает*». Так, в Этнолингвистическом словаре под ред. Е. Л. Березович приводятся следующие иллюстрации в разделе *Поверья* к лексеме *Троица*: «*А Троица, а теперь она всегда дождливая, но без дождя она редко бывает; В Троицу гроза – к грибам*» [Березович 2015: 441]. В последние десятилетия стали популярны стихи, в которых *Троица* соотносится с грозой: это стихи Геннадия Севрикеева «*Гроза на Троицу*», Надежды Цыплаковой «*Гроза на Троицу*», Александра Шиненкова «*Гроза на Троицу*». Отметим реакции респондентов, которые не определяют *Троицу* как религиозный праздник (*праздник какой-то 1%*, т.е. 12 человек), а также фиксируют неопределенность его религиозного статуса (*какой-то религиозный праздник 0,92%*, т.е. 11 человек). Незначительное количество реакций актуализируют обрядовые действия, исторически сложившиеся при праздновании *Троицы* (*венки 0,75%, ленты 0,25%, украшения 0,25%, хороводы 0,25%, трава на полу храма 0,25%*). И. Шангина, отмечает: «*На Троицу девушки расплетали ветки, развязывали ленты, устраивали праздничную трапезу, водили хороводы, пели песни*», «*<...> полы в домах покрывали плотным ковром из*

трав, на божницу ставили букеты цветов» [Шангина 2008: 158]. Данный обряд из народного позже вошел и в церковную практику России, что сохраняется до настоящего времени. В Этнолингвистическом словаре под редакцией Е. Л. Березович в разделе «Бытовые и ритуальные праздники», связанные с лексемой *Троица*, приводятся следующие иллюстративные примеры: «*Служба была большая и хорошая, к концу выносил батюшка свитый венок из цветов*», «*На Троицу к реке ходили да венки плели*», «*На Троицу идем, кидаем венки, и смотрим, куда поплывет*», «*На Троицу венки плели, траву в избу стлали*», «*устилали тока в церкви*» [Березович 2015: 439-440].

Единичные реакции, которые отражают индивидуально-субъективный опыт испытуемых, обнаруживают особенности реакций, не поддающихся однозначной интерпретации (ср.: *гора, упряжка* и др.)

Выделенные линии ассоциирования и группы ассоциатов, объективирующих знания языковой личности, закрепленные за лексемой *Троица*, вербализируют как устойчивые, закрепленные в словарях значения лексемы, так и имплицитные знания. Так, в ответах респондентов нашли отражение выделенные на основании лексикографических источников основные содержательные характеристики: догмат о триединстве *Бога – Бог-отец, Бог-сын и святой Дух, Господь сын и Святой дух, триединство, трое святых*; церковный праздник – *святой праздник, церковный праздник*; наиболее ярко выражен в САЭ компонент значения, связанный с посещением усопших родственников – *поминание умерших, поминки, усопшие, визит на кладбище* и др.; украшение березовыми ветками домов – *зеленые веточки, ветки молодой березы, березовые веточки* и др.; компонент значения *три человека* выражен в САЭ незначительно – *трое, тройняшки, троица*.

Опираясь на выделенные направления ассоциирования, можно выделить следующие содержательные характеристики лексемы *Троица*:

- *религиозный праздник*
- *Триединый Бог*
- *летний праздник*

– день поминовения усопших

– связь с символом праздника – березой

По результатам эксперимента можно сделать вывод о том, что лексема *Троица* в представлении носителей русского языка, студентов XXI века, ассоциируется с посещением кладбища и поминовением родственников; атрибуцией праздника, связанной с березой; временем празднования; с православным догматом триединства, который соотносили ранее с идеей единения Руси. Неоднозначные ассоциации позволяют обнаружить особенности национальных и индивидуальных представлений о *Троице*. Отметим, что выделенные содержательные характеристики по результатам САЭ совпадают со значениями, выделенными в лексикографических источниках. Однако в лексикографических источниках представлено значение *три человека, связанные чем-либо между собой или какими-либо отношениями*; данное значение не отражено в результатах эксперимента. Результаты свободного ассоциативного эксперимента позволяют выявить свободные ассоциации и дополнить значения, представленные в лексикографических источниках. Таким образом, согласно рассмотренным свободным ассоциациям, в наивной картине мира эксплицируется представление о *Троице* как о церковном празднике, символизирующем триединство и включающем традиционные обрядовые действия.

2.4.5. Ассоциативно-вербальный потенциал лексемы *Масленица*

в русском языке

В данном диссертационном исследовании лексема *Масленица* представляет интерес как единица, отражающая народную культуру, славянскую мифологию и православную культуру, поскольку лексикографические источники часто приравнивают масленичную неделю к неделе перед Великим Постом. *Масленица*, а также *Сырная* или *Мясопустная неделя* в православии является одним из любимых и отмечаемых праздников в современной России. Согласно

современным источникам, *Масленица* проходила в неделю православного календаря, именуемую *Сырной* или *Мясопустной*, и заканчивалась Прощеным воскресением. В советское время *Масленицу* отмечали, в то время как праздники *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* могли отмечаться только в семейном кругу. *Масленица* в современной России именно как старорусский праздник возродилась не так давно, но является достаточно популярным праздником. Представляются интересными *масленичные меню*, предлагаемые в различных заведениях, обслуживающих сферу питания, а также масленичные статусы для социальных сетей. Это свидетельствует об актуализации данной лексемы у современной молодежи, а поскольку эта лексема связана и со славянской, и частично – с православной культурой, она представляет интерес как слово-репрезентант в свободном ассоциативном эксперименте.

Лексема *Масленица* не вызвала трудностей у респондентов, зафиксировано 0 случаев отказов, получено 2500 реакций-ассоциатов на предложенный стимул, респонденты (500 человек) предоставили по пять ассоциатов на стимул.

Экстралингвистическая информация исследуемых лексем.

Смысловая содержит: религиозный компонент значения; названия и восприятие временных периодов; имена собственные.

Эмоционально-экспрессивная содержит: реакции, эксплицирующие семантику лексемы праздник; цветовое восприятие; эмоционально-субъективный компонент; единичные представления.

Социолокальная содержит: масленичные традиции.

Фоновая: наименования погодных условий и времен года; компонент значения «еда».

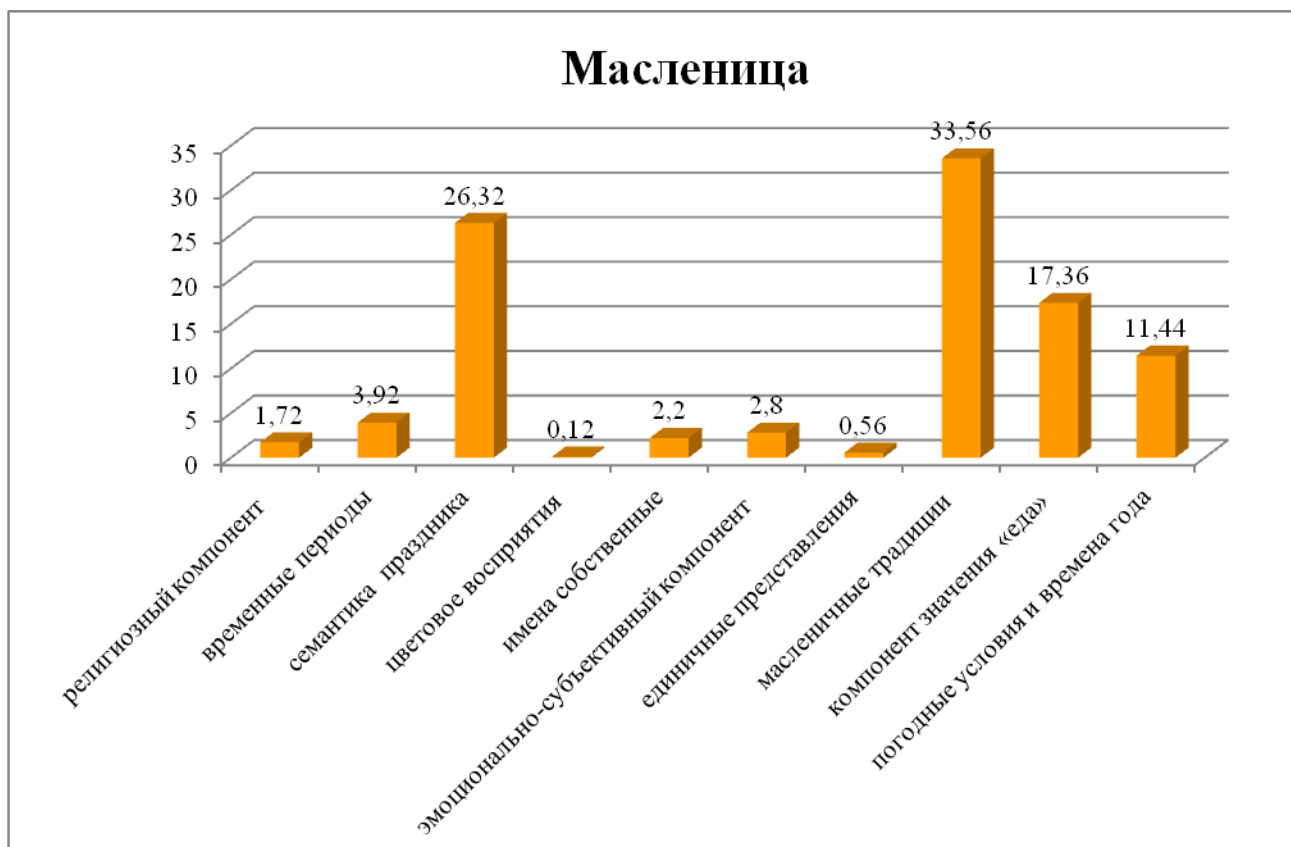

Рис. 2.10. Компоненты значения, актуализирующие семантику лексемы *Масленица* в русском языковом сознании

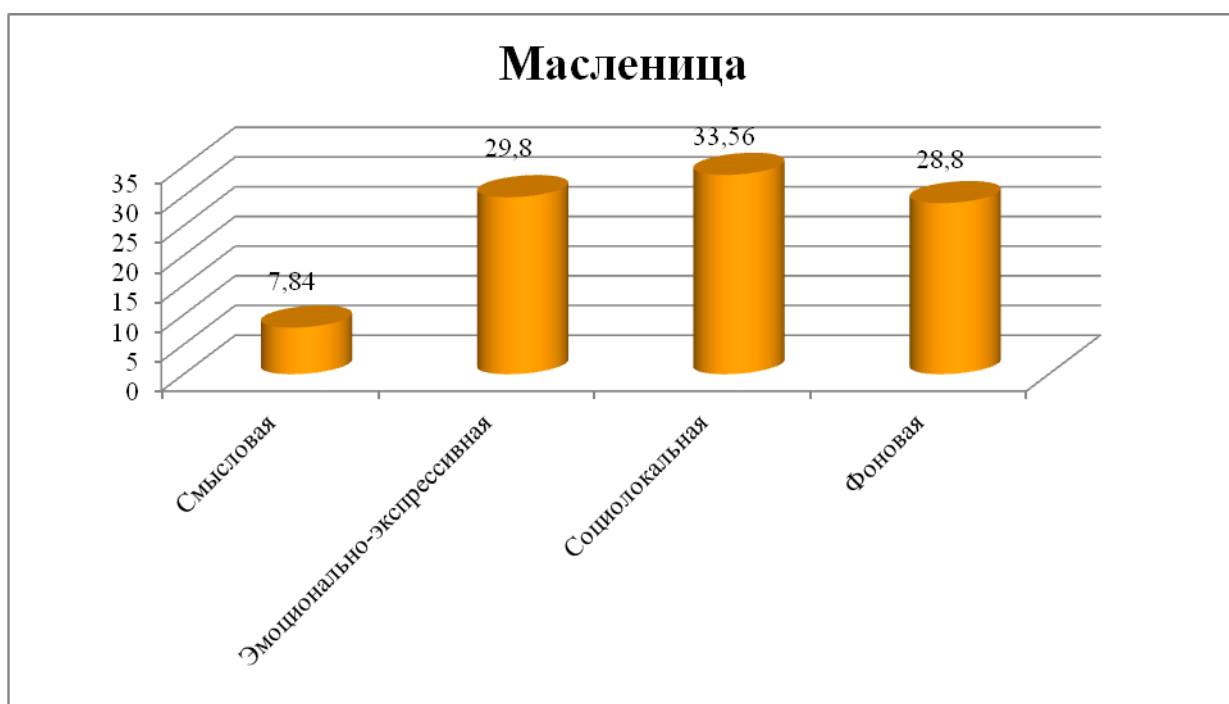

Рис. 2.11. Демонстрация процентного соотношения экстралингвистической информации исследуемых лексем

Смысловая информация содержания лексем

Религиозный компонент значения

- связь с Великим Постом (пост/начало поста 1%);
- связь с религиозными представлениями (православие 0,12%, язычество 0,6%).

Названия и восприятие временных периодов

- дни недели сопутствующие празднику *Масленица* (к теще на блины/тещин день/теща 2,12%, посиделки 0,68%, прощенное воскресенье/прощение/прощать 1,12%).

Имена собственные

- художники (Кустодиев 2,2%).

Эмоционально-экспрессивная информация содержания лексем

Реакции, эксплицирующие семантику праздника

- ассоциаты-классификаторы праздника (праздник 2,2%, славянский праздник 0,36% , всеобщий народный праздник 1,8%);
- ассоциаты действий, сопровождающих праздник (прыгать 0,04%, хоровод 1,88%, танцы 0,48%, веселые игры на улице 1,24%, песни 1,72%, ярмарка 0,28%, базар 0,04%, игры 1,72%, пляски 1,84%, гости 1,72%, друзья 0,36%, гуляние 2,12%);
- эмоции, чувства и ощущения, связанные с восприятием лексемы *Масленица* (широкая 0,12%, веселый/весело/веселое время 5,48%, смех 1,44%, радость 1,48%).

Цветовое восприятие праздника

- обозначение цвета (желтый 0,12%).

Эмоционально-субъективный компонент восприятия праздника

- родственные отношения (бабушка 0,04%);
- значение места (улица 0,04%, деревня 0,12%);
- лексемы, отражающие, эмоции, чувства и ощущения, связанные с восприятием лексемы *Масленица* (Русь 0,48%, детство 1,48%, дети 0,44%, творить добро 0,04%, тяжесть в животе 0,16%).

***Единичные реакции, эксплицирующие индивидуально-субъективный
опыт респондентов***

– ассоциаты, обусловленные личным знанием и опытом (мультик 0,04%, прощай 0,04%, ночь 0,04%, тающий снег, ребята едят блины 0,04%, кот 0,04%, умаслить 0,04%, мороз и солнце 0,16%, Кострома 0,04%, Снегурочка 0,12%).

Социолокальная информация содержания лексем

Масленичные традиции

– реакции, называющие традиционные действия на *Масленицу* (традиции 1,72%, карнавал 0,24%, проводы зимы 2,2%, катание на горках 2,12%, катание на тройке 1,88%, масленичные забавы 0,28%, сжигание куклы/сжигание чучела-масленицы/сжигание масленицы/сжигание чучела/сжигание 6,16%, кулачные бои 1,24%, лазанье по столбу за подарком 0,6%);

– актуализация понятия «кукла» (чучело/чучелко/чучело горящее/чучело зимы/кукла/соломенная кукла/масленица (кукла) 6,48%);

– атрибутика, связанная с праздником *Масленица* (ряженые 1,44%, скоморохи 1,24%, краснощекие девушки в народных платьях 0,04%, размалёванные щеки 0,04%, красное платье 0,04%, русские народные костюмы 0,16%, столб 0,28%, солома 0,24%, костер/огонь 4%, медведь 0,96%, шаль 0,04%, самовар 0,24%, платки 0,44%, лошади 1,48%).

Фоновая информация содержания лексем

Наименования погодных условий и времен года

– весеннее время года (весна/встреча весны/весна не за горами 3,80%, солнце 1,88%, солнечный день 0,68%, жаворонок 0,04%);

– зимнее время года (февраль/23 февраля 0,32%, зима 2,04%);

– погодные условия (сырость 0,12%, мороз 0,24%, холод 0,48%, снег 1,8%, снежный 0,04%).

Компонент значения «еда» в семантике лексемы

– обрядовая пища, сопутствующая масленичным угощениям (блины/блинчики 3,68%, баранки 0,04%, варенье 2,04%, сгущенка 0,16%, масло 2,2%, мед 1,48%,

сметана 0,16%, сыр 0,16%, творог 0,36%, икра/икра красная 2,32%, сушеные белые грибы 0,04%);

– наименования напитков (горячий чай 0,04%, медовуха 1,72%);

– действия, характерные для застольных традиций (угощать 0,6%, угощения 1,04%, сдобрить 0,12%, пьянка 0,12%, вкусный 0,6%, жар 0,48%).

В результате рассмотренных свободных ассоциатов, полученных на стимул *Масленица*, выделим следующие лексемы, которые относятся к устойчивым линиям ассоциирования: *праздник/славянский праздник/народный* 4,36% (109 человек), *радость* 1,48% (37 человек), *проводы зимы* 2,2% (55), *катание на горках* 2,12% (53 человека), *весна/встреча весны/весна не за горами* 3,80% (95 человек), *зима* 2,04% (51 человек), *кукла/чучело* 6,48% (120 человек) и др.

Доминирующими интерпретациями в ассоциативном ряду лексемы *Масленица* являются ассоциаты: *праздник, блины, проводы зимы, масло, Кустодиев*. На основании частотности рассмотренных лексем выделим следующие основные направления ассоциирования лексемы *Масленица*:

- лексема *Масленица* в языковом сознании респондентов ассоциируется преимущественно с народным праздником: *праздник/всеобщий народный праздник* 4%;
- связь с веселым времяпрепровождением во время праздника: *гуляние/игры/пляски/песни/весело/смех/радость/веселые игры на улице и др.* 13,68%;
- связь с временем встречи весны/проводов зимы: *весна/встреча весны/весна не за горами/солнце/проводы зимы/ зима* 9,92%;
- актуализируется компонент значения огонь: *огонь/костер* 4%;
- актуализация значения масленицы-куклы: *чучело/кукла/масленица* 6,48%;
- компонент значения еда/обрядовая еда: *блины/блинчики/ икра красная* 4,04%;
- связь с процессом сжигания куклы-масленицы: *сжигание куклы/сжигание масленицы/чучела* 6,16%;

Результаты эксперимента позволяют сделать вывод, что лексема *Масленица* у носителей русского языка в XXI веке актуализирует положительные эмоции, связанные с веселым временем и народным гулянием (ср.: *танцы, гости, друзья, игры, пляски, песни, хоровод*) 17,8% (366 человек). Примечательно, что среди реакций респондентов находят свое отражение исторически обусловленные ассоциаты, связанные с сожжением чучела: 6,16% (154 человека). Значительное количество ассоциаций с наибольшей наглядностью объективирует значение обрядовых, традиционных развлечений: 6,12% (153 человека) (ср.: *катание на тройке, катание на горках, кулачные бои, лазание по столбу за подарком, масленичные забавы*). И. Шангина в книге, посвященной русским народным праздникам, отмечает: «Катание молодежи с ледяных гор было одним из главных развлечений масленичной недели., «Блинами объедаемся» – пелось в старинной масленичной песне» [Шангина 2008: 63]. Катание на лошадях, запряженных в сани, на масленичной неделе считалось обязательным и одним из любимых занятий молодежи на Руси [там же]. Также исторически обусловленными являются реакции *скоморохи* 1,24% (31 голос), *ряжесные* 1,44% (36 голосов): традиционными обрядовыми перевоплощениями в период масленичного веселья являлись игры с использованием масок, одежды и других элементов. Семантика лексем, вербализирующих номинацию дней масленичной недели, представлена ассоциатами: *к теще на блины, тещин день посиделки, прощенное воскресенье, теща* и др. 3,04% (76 человек). Имеются в виду тещины вечера, золовкины посиделки и прощенное воскресенье, когда по традиции христиане просят друг у друга прощения, чтобы очиститься перед Великим Постом. Отметим, что линия ассоциирования с компонентом *прощать* составила 1,12% (28 человек) (*прощать, прощение, прощенное воскресенье*). Значительная часть реакций – 14,4% (335 человек) – свидетельствует, что *Масленица* большей частью ассоциируется у респондентов с обрядовой кухней и застольем (*варенье, мед, сгущенка, масло, баранки, сметана, творог, икра, икра красная, сыр, блины, блинчики, угощения, и др.*), доминирующей ассоциацией в данной цепи ответов является лексема *блины* (64 человека).

Существенным представляется учитывать и незначительное количество реакций, отражающих представления отдельных респондентов. Так, объективация значения *сытости и застолья*, где данный компонент вербализируют лексемы: *тяжесть в животе, пьянка* 0,28%. Отметим лексему, содержащую социолокальную информативность *Кустодиев* 2,2% (55 человек). Данные САЭ подтвердили выделенные на основании данных толковых словарей содержательные характеристики лексемы *Масленица*. В результатах САЭ нашли отражение следующие значения, выделенные на основании лексикографических источников: славянский праздник с языческими корнями – *славянский праздник, язычество*; проводы зимы – *встреча весны, проводы зимы*; компонент значения, связанный с неделями перед православным Великим Постом, также зафиксирован в ответах респондентов *пост, начало поста*; чучело, олицетворяющее зиму – *чучело, чучелко, чучело горящее, чучело зимы, кукла, соломенная кукла, масленица (кукла)*.

На основании выделенных линий ассоциирования и рассмотренных лексем, полученных в результате ассоциативного эксперимента, выделим следующие содержательные характеристики лексемы *Масленица*:

- *народный праздник*
- *веселое времяпрепровождение*
- *встреча весны*
- *проводы зимы*
- *кукла*
- *сытость*
- *игры, гуляния*
- *сжигание чучела*
- *неделя перед Великим Постом*

Отметим, что компонент значения *земледельческий праздник* не нашел отражения в результатах эксперимента, так же как и компонент значения *Мясопустная седмица*, который зафиксирован в лексикографических источниках, но отсутствует в ответах респондентов. Значение *связь с неделями перед Вели-*

ким *Постом* представлено информантами в количестве 25 человек (1%). Реакции респондентов отражают преимущественно те значения, которые объективируют лексикографические источники. Таким образом, эксплицируется установка, согласно которой лексема *Масленица* является народным праздником и ассоциируется у респондентов с весельем, весной, сжиганием масленицы-куклы, обрядовой кухней, традиционными развлечениями, тещиным днем, прощением, сытостью, русским художником Б. М. Кустодиевым, Великим Постом.

2.5. Анализ семантики номинаций праздников *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* по результатам ассоциативного эксперимента

Лексике любого языка свойственна системная организация, которая предполагает существование семантических связей между языковыми единицами. Эта системность проявляется также в ряде групп, множеств, цепочек, ассоциативных рядов и т. д.

Лексические единицы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица* были исследованы на основе данных ассоциативного потенциала, представленных в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю. М. Караулова, в «Словаре ассоциативных норм русского языка» под ред. А. А. Леонтьева, и проведенного свободного ассоциативного эксперимента, относящегося к началу XXI века. Отсутствие исследуемых лексем как стимулов в ассоциативном тезаурусе русского языка конца XX века обусловило интерес к эволюции данных единиц в современном русском языке.

Опираясь на выбранную классификацию ранжирования лексем, отметим на диаграмме процентное отношение экстралингвистической информации исследуемых номинаций праздников. Нижеприведенная диаграмма демонстрирует процентное отношение экстралингвистической информации исследуемых лексем: *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*. (Рис. 2.12)

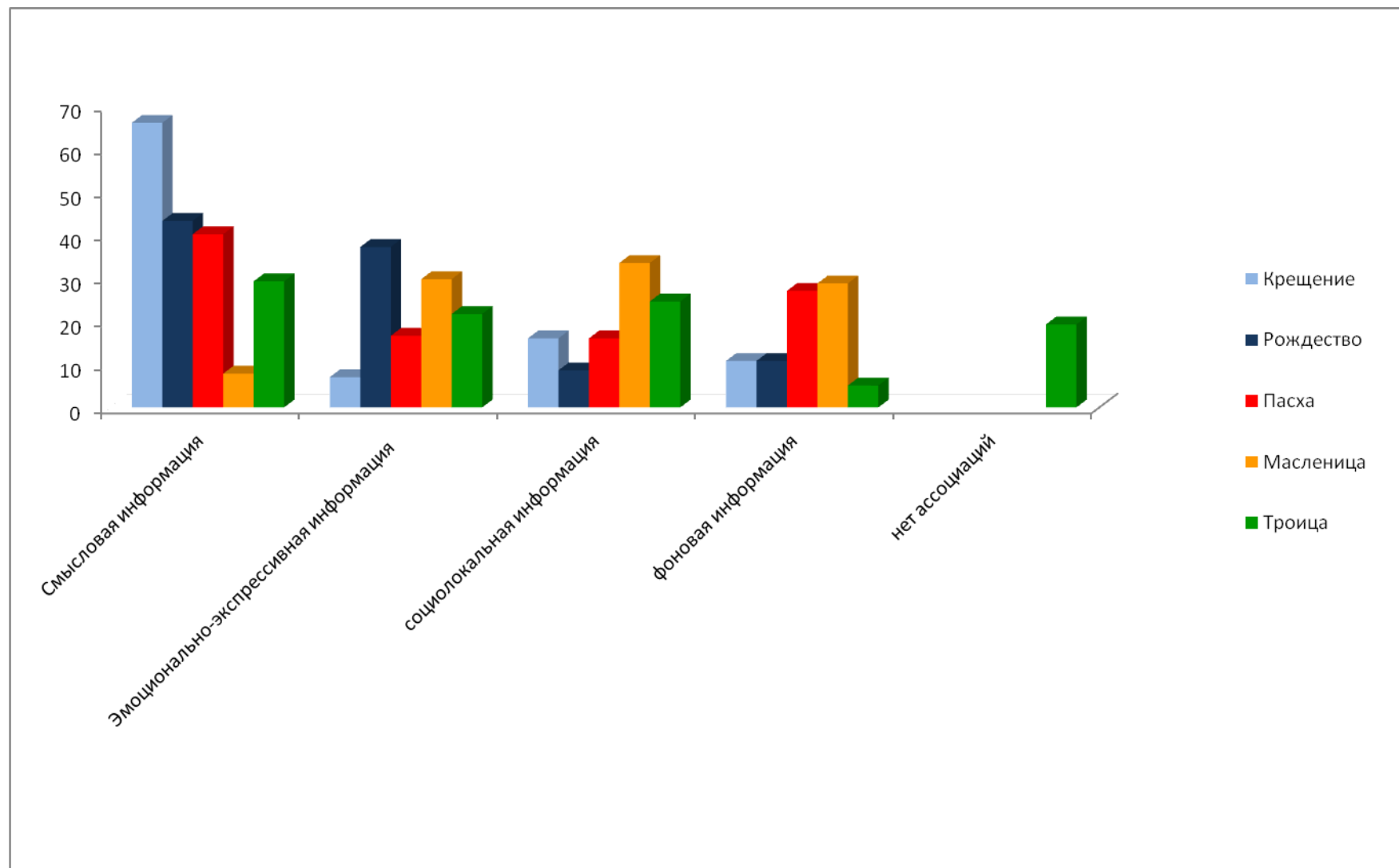

Рис. 2.12.

Как видно из диаграммы, смысловое содержание лексем, включающее различные компоненты значения, значительно актуализируется у лексемы *Крещение*. Реакции *служба в храме, Иоанн Креститель, святая вода* и др. отражают различные представления. Значительный количественный показатель эмоционально-экспрессивного содержания демонстрирует лексема *Пасха*. Праздник *Пасхи* актуализировал большое количество реакций, связанных с радостью, счастьем, торжеством, вниманием к ближним и т.д. Социолокальная и фоновая информации демонстрируют высокий количественный показатель у лексемы *Масленица*. Ассоциаты, представленные на стимул *Масленица* в значительной степени указывают на социосферу функционирования слова. Реакции *катание на горках, катание на тройке, лазанье по столбу за подарком, скоморохи, девушки в красных платьях* и др. информируют о своей локальной распространенности, характеризуя социальную среду, участников праздника и т.д.

Выход за пределы лексикографически фиксируемого значения позволяет увидеть широкий семантический спектр лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* в современном русском языке. Отметим, что содержательные характеристики, выделенные на основании САЭ, не только отражают значения, зафиксированные в лексикографических источниках, но и дополняют некоторые из них. Необходимость опоры на содержательные характеристики, выделенные в результате исследования лексикографических источников и свободного ассоциативного эксперимента, основана на том, что при когнитивном подходе к изучению лексической семантики «значение рассматривается как отражение определенных пластов знаний о мире, в котором ведущую роль играют события, а объекты выступают в качестве составных компонентов событий. События рассматриваются как основа наших знаний о внешнем мире, поскольку предметы, реалии существуют не сами по себе, а получают ценностные качества, функционируя в соответствующих ситуациях» [Гафарова, Кильдибекова 1998: 92].

Содержательные характеристики, выделенные в результате исследования лексикографических источников и САЭ

Таблица 2.1

РОЖДЕСТВО	
Лексикографические источники	Ассоциативный эксперимент
<i>рождение Иисуса Христа;</i> <i>рождение или появление на свет младенца;</i> <i>христианский, церковный праздник;</i> <i>рождество Богородицы;</i> <i>великий двенадесятый праздник;</i> <i>зимний праздник;</i> <i>погодные условия (морозы);</i>	<i>рождение Иисуса Христа;</i> <i>великий и главный праздник;</i> <i>христианский праздник;</i> <i>католический праздник;</i> <i>новая жизнь, рождение;</i> <i>семейный праздник;</i> <i>государственный праздник;</i> <i>зимний праздник;</i> <i>Новый год;</i>
КРЕЩЕНИЕ	
<i>процесс обряда или церковного таинства;</i> <i>зимний праздник;</i> <i>религиозный праздник, связанный с крещением центральной фигуры в христианстве;</i> <i>особенность крещенских традиций купания в проруби (иордани);</i> <i>погодные условия (морозы, крещенские морозы);</i> <i>преодоление какого-либо испытания.</i>	<i>религиозный праздник, связанный с крещением Иисуса Христа</i> <i>зимний праздник</i> <i>погодные условия (морозы, крещенские морозы)</i> <i>крещенские купания</i> <i>Крещение Руси</i> <i>период гаданий</i>
ПАСХА	
<i>библейское предание, связанное с избавлением евреев от египетского рабства;</i> <i>иудейский праздник;</i> <i>христианский праздник;</i> <i>Светлое Христово воскресение, главное богослужебное событие церковного календаря;</i> <i>творожное блюдо.</i>	<i>религиозный праздник</i> <i>Воскресение Иисуса Христа</i> <i>воскресная церковная служба</i> <i>весенний праздник</i> <i>радостный праздник</i> <i>описание событий исхода евреев из Египта</i> <i>семейный праздник</i> <i>сытость</i>

	<i>творожное блюдо</i>
ТРОИЦА	
<i>догмат о триединстве Бога;</i> <i>церковный праздник;</i> <i>три человека;</i> <i>посещением усопших родственников;</i> <i>украшение березовыми ветками домов</i>	<i>религиозный праздник</i> <i>Триединый Бог</i> <i>летний праздник</i> <i>день поминовения усопших</i> <i>связь с символом праздника березой</i>
МАСЛЕНИЦА	
<i>славянский праздник с языческими корнями;</i> <i>проводы зимы;</i> <i>связь с православным Великим Постом;</i> <i>чучело, олицетворяющее зиму;</i> <i>привольная, беззаботная жизнь;</i> <i>земледельческий праздник;</i> <i>Мясопустная седмица.</i>	<i>народный праздник</i> <i>веселое времяпрепровождение</i> <i>встреча весны</i> <i>проводы зимы</i> <i>кукла</i> <i>сытость</i> <i>игры, гуляния</i> <i>сжигание чучела</i> <i>неделя перед Великим Постом</i>

Отметим, что сопоставительный анализ лексикографических данных и данных ассоциативного эксперимента демонстрирует соответствия, но не равенство друг другу. Примечательно, что некоторые значения лексикографических источников не нашли отражения в результатах эксперимента. Так, значение лексемы *Крещение преодоление какого-л. испытания*, зафиксированное в лексикографических источниках, не было отражено в ответах респондентов. Значение лексемы *Троица* «три человека» также не было зафиксировано в ответах респондентов. Значение *Мясопустная Седмица* лексемы *Масленица* не было зафиксировано в результатах эксперимента, что, возможно, объясняется употреблением данного словосочетания преимущественно в среде верующих, прихожан.

В реакциях, на основании которых были выделены основные направления ассоциирования, в большой степени присутствуют социальные характеристики, связанные с традициями и обрядами, которые возродились и соблюда-

ются в современной России (*колядовать, гадать, окунаться в прорубь, готовить, красить яйца, освящать яйца, обмен яйцами, христосоваться, поход в церковь, встреча с родственниками, хороводы, уборка, посещение родных на кладбище, поминание умерших, катание на горках, катание на тройке, сжигание куклы, кулачные бои*). Ассоциативный потенциал лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица* и *Масленица* позволяет проследить их ассоциативное содержание в языковом сознании носителей.

Моделирование ассоциативно-вербальной сети демонстрирует, как лексическая единица функционирует в современном языке и каким образом она вербализирована в языковой картине мира. На когнитивном уровне, который связан с содержательными потенциями языковой личности, ассоциативный потенциал слова хранится в памяти и лексиконе человека. Таким образом, можно говорить о том культурном фоне, на котором актуализируется социологическая информация и функционирует исследуемая лексема.

На основании полученных ассоциативных данных отметим, что содержание лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* включает различные компоненты: религиозный (*церковь, бог, крестный ход, служба в храме, вера, религия, пост и др.*); праздничный (*праздник, церковный праздник, семейный праздник, всеобщий народный праздник, славянский праздник, красивый праздник и др.*); традиционный (*колядовать, гадание, утерянные традиции, гадания, купание, окунание, хороводы, встреча с родственниками и др.*); цвет (*красный, белый, желтый, зеленый, синий, голубой*); эмоциональный (*исполнение желаний, теплые моменты, радость, счастье, холодно, темно, благость, трепет души, смех, радость, веселое время и др.*); хронологический (*январь, каникулы, декабрь, зима, воскресенье, выходной, ночь, утро, весна, февраль, день и др.*); еда (*утка с яблоками, индейка, пряник, горячие пирожки, алкоголь, яйца, куличи, блины и др.*); имена собственные (*Андрей Рублев, Гоголь, Эль Греко, Тарковский, Кустодиев*) и другие.

Ассоциативный потенциал исследуемых лексем свидетельствует об актуализации данных единиц в концептуальном пространстве языка. Отметим,

что при рассмотрении лексем прослеживается процесс актуализации одних компонентов и редукции других. Так, согласно эксперименту, в содержании лексемы *Троица* постепенно редуцировался компонент праздника, а компонент значения, связанный с троичными традициями, актуализировался. Лексема *Рождество* актуализирует значительное количество реакций, свидетельствующих об изменениях в социальной и политической жизни российского общества (*Путин, Россия, правительство, империя* и др.). Таким образом, в связи с изменениями в развитии отношений «церковь-государство» расширилось и содержание лексемы. Так, лексема *Рождество* объективировала в сознании респондентов лексические единицы, отражающие американскую и западноевропейскую культуры, не свойственную для данного праздника в значениях, зафиксированных словарями, ср.: *Европа, Ave Maria, Санта Клаус, Гринч, носки над камином* и др.

Отметим связь с православным Постом в языковом сознании информантов, так как некоторые лексемы объективируют данное значение. Так, лексема *Масленица* составляет 1,% данного компонента, *Троица* 0,08%, *Пасха* 1,72%, *Рождество* 1,20 %.

Результаты свободного эксперимента позволяют дополнить значения лексикографических источников за счет выявленных дополнительных сем в лексическом значении единиц, возникших у носителя языка начала XXI века. Лексемы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*, по данным свободного ассоциативного эксперимента, ассоциируются с церковной атрибутикой и религиозными ментальными существами, с праздником, православным постом, радостью, волшебством, семьей, Европой, с Иисусом Христом, сакральными символами, временным периодом, погодными условиями, традициями, историей, прецедентными именами, традиционными гаданиями, цветом, обрядовой едой, напитками, памятью, весельем, огнем. Кроме того, ассоциаты, связанные с семьей, присутствуют во всех исследуемых лексемах (*семья, дом, уют, семейный ужин, домашний уют, младенец, ребенок, семья, детство, утро в кругу семьи, родственники, родители, корни, дети*). Все вы-

шесказанное свидетельствует о том, что в содержании лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* произошли значительные изменения, актуализировались дополнительные семантические признаки, выходящие за пределы лексикографически зафиксированного значения, ср.: *Рождество* (волшебство, семья, Санта-Клаус, колокольчики, носочки над камином и т.д.); *Крещение* (вода, алкоголь, моржевание и др.); *Пасха* (цвет, весна, краска, семья, соседи и др.); *Троица* (икона, встреча с родственниками, посещение родных на кладбище и др.); *Масленица* (всеобщий народный праздник, детство и др.).

Отметим и субъективные реакции респондентов, относящиеся к периферии ассоциативно-вербальной сети: *шашлык на морозе, начало новой эры, адреналин, уханье, друг, дружба, смех, морковка, шоколад, картинки, суета, гора, тоска, долгая дорога, забота, кот, мультик, Кострома*. В ответах респондентов зафиксирована не только положительная, но и отрицательная оценка: *ложь, агрессивная церковь, насилие, евреи убили нашего Иисуса, сарказм*.

На основании анализа данных проведенного свободного ассоциативного эксперимента и их сравнения с материалами, представленными в ассоциативном тезаурусе русского языка, была зафиксирована динамика ассоциативного потенциала исследуемых лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица*, *Масленица*.

В данном исследовании представленные лексические единицы были впервые использованы в качестве ключевых слов-репрезентантов. Изменения, произошедшие в стране, и развитие государственно-церковных отношений повлияли и на представления о самих праздниках, и на важность различных реалий для русского языкового сознания.

Выводы

Анализ семантики и ассоциативного потенциала лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* опирается на данные ассоциативно-вербальных полей, которые представляют собой сеть, состоящую из представленных языковой личностью ассоциатов (лексем). Ассоциативно-вербальная сеть позволяет не только выйти за пределы лексикографически фиксируемой семантики, но и эксплицировать значительную часть концептуального пространства языковой личности.

В качестве эффективного метода исследования ассоциативного потенциала лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* в языковом сознании был использован психолингвистический эксперимент, а именно – свободный ассоциативный эксперимент. Использование свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) при исследовании лексической семантики номинаций православных праздников в современном русском языке позволяет рассмотреть углубленное содержание лексем и значений слов. В данной работе были использованы ассоциативные ресурсы, помещенные в РАС (обратный словарь).

Отметим, что в качестве стимулов исследуемые лексемы не были зафиксированы в словаре под ред. Ю. М. Караулова. Единицы-наименования праздников *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица* и *Масленица* были зафиксированы в обратном словаре в качестве реакций на следующие стимулы: *Масленица* (блины, баранки, блин, масло); *Крещение* (кум, причастие, Русь); *Рождество* (ночь, Новый год, праздник, елка, индюк, пост, торжество); *Троица* (Бог, великий, кладбище, святая); *Пасха* (тягучая); *Пасха* (верба, пост, воскрес, воскресенье, крашеный, религия, солдат, творог, Христос).

Показательно, что некоторые из вышеперечисленных стимулов были зафиксированы в качестве реакций в ассоциативном эксперименте на предъявленные стимулы *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица*, *Масленица*: блины, баранки, блин, масло, Русь, ночь, Новый год, праздник, елка, индюк, пост,

*торжество, Бог, кладбище, святая, верба, пост, воскрес, воскресенье, краше-
ный, религия, Христос.*

Проведенный среди носителей современного русского языка эксперимент предоставил ассоциативные реакции, которые значительно расширили ассоциативный потенциал анализируемых лексем за счет новых дополнительных сем в значениях исследуемых единиц. Содержание ассоциативных реакций на стимулы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* подтвердило семантически выраженные характеристики лексем, зафиксированных в лексикографических источниках.

Выделенные направления ассоциирования позволяют дополнить содержание лексем новыми представлениями, возникшими в сознании носителей языка начала XXI века. Таким образом, в представлении носителей русского языка лексемы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* ассоциируются с *семейным праздником, радостью, детством, традициями, Россией, империей, верой, домашним уютом*. Некоторые лексемы позволяют отметить социолокальную информацию, характеризующую русскую (*запах мандаринов, Дед Мороз*) и американскую (*носки над камином, Санта-Клаус, кролик, зайчик, фильм «Один дома»*) культуры. Исследуемые лексемы-наименования праздников, значительно актуализируют в сознании респондентов бытовую сферу, связанную с праздниками (*окунание в прорубь, красить яйца, катания с ледяной горки, встречи, поцелуи, гадания, посещение умерших родственников на кладбище и др.*).

В сознании носителей языка начала XXI века лексемы-наименования праздников ассоциируются с традициями и обрядами, которые возродились и соблюдаются в современной России (*освящать яйца, христосоваться, поход в церковь, уборка, поминание умерших, сжигание куклы, кулачные бои*).

Устойчивые линии ассоциирования актуализируют следующие основные компоненты, отражающие важность реалий для современного носителя русского языка: религиозный (*церковь, бог, крестный ход, служба в храме, вера, религия, пост и др.*); праздник (*праздник, церковный праздник, семейный*

праздник, всеобщий народный праздник, славянский праздник, красивый праздник и др.); традиции (купание, хороводы, встреча с родственниками и др.); цвет (красный, белый, желтый, зеленый, синий, голубой); эмоции (исполнение желаний, теплые моменты, радость, счастье, холодно, темно, благодать, трепет души, смех, радость, веселое время и др.); время (январь, каникулы, декабрь, зима, воскресенье, выходной, ночь, утро, весна, февраль, день и др.); еда (утка с яблоками, индейка, пряник, горячие пирожки, алкоголь, яйца, куличи, блины и др.); имена собственные (Андрей Рублев, Гоголь, Эль Греко, Тарковский, Кустодиев) и другие.

На основании ассоциативного потенциала лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица*, *Масленица* отметим некоторые основные характеристики, отражающие содержание каждой отдельной лексемы.

Цвет: Рождество – голубой; Крещение – белый; Пасха – красный; Троица – зеленый; Масленица – желтый.

Время года: Рождество – зима; Крещение – зима; Пасха – весна; Троица – лето; Масленица – весна.

Эмоциональная доминанта: Рождество – чудо; Крещение – очищение; Пасха – воскресение; Троица – поминовение; Масленица – веселье.

Символ: Рождество – звезда/ангел; Крещение – крест; Пасха – яйцо; Троица – береза; Масленица – чучело.

Православные праздники выступают как социальный и культурный феномен в жизни современного российского общества. В настоящее время лексемы-наименования праздников *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица*, *Масленица* актуализируют в сознании носителей языка национальную сферу с соблюдаемыми традициями, семейными ценностями и символами. Важнейшие компоненты языковой картины мира, в которых представления сформированы не только бытовым, но и духовным опытом, позволяют отметить пересечение узуальной и лексикографической зон. Проведенный ассоциативный эксперимент позволил выявить ассоциативный потенциал исследуемых лексем, про-

следить функционирование единиц-наименований праздников и их вербализацию в русском языковом сознании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании была поставлена цель рассмотреть лексические единицы-наименования праздников *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*, выявить и описать особенности их семантики и ассоциативного потенциала в современном русском языке.

Семантика лексем была исследована интегративным методом, включающим лингвокультурологический, системно-структурный и когнитивный анализ. Для рассмотрения лингвокультурологического и ассоциативного потенциала слова, с целью проникновения в глубинную семантику языковых единиц был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором впервые в качестве слов-репрезентантов были использованы лексемы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*.

На первом этапе исследования был проведен социолингвистический опрос среди носителей русского языка с опорой на данные Русского семантического словаря Н. Ю. Шведовой, который позволил выявить зафиксированные в языковом сознании современных информантов праздники, содержащие религиозный компонент. Был проведен системный анализ выделенных лексем-наименований праздников на базе различных лексикографических источников.

На основании данных толковых, идеографических словарей, словарей синонимов, лингвострановедческих словарей, этнолингвистических словарей, словаря лексических минимумов русского языка были выделены основные содержательные характеристики дефиниций исследуемых лексем. Анализ различных лексикографических источников позволил сделать вывод о многозначности лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица и Масленица*, поскольку лексикографические источники фиксируют три и более значений в их толкованиях. Существенными являются и идеологические воздействия, отраженные в словарях второй половины XX века, и развитие государственно-церковных отношений, зафиксированных в словарях XXI века. На основании толкований лексикографических источников был выделен ряд основных со-

держательных характеристик исследуемых лексем (*рождение Иисуса Христа, зимний праздник, иудейский праздник, творожное блюдо, земледельческий праздник, догмат о триединстве и др.*).

На втором этапе исследования с целью выхода за пределы лексикографически фиксируемых значений был проведен свободный ассоциативный эксперимент с последующим анализом ассоциативного потенциала лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* по данным ассоциативных словарей и свободного ассоциативного эксперимента.

Исследуемые лексемы не были зафиксированы в качестве стимулов в РАС, однако были обнаружены как реакции на стимулы в обратном словаре: *блины, баранки, причастие Русь, кладбище, пост, торжество, новогодний* и др. Показательно, что некоторые из вышеперечисленных стимулов, представленных в РАС, были зафиксированы в качестве реакций на стимулы *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* в ассоциативном эксперименте. Ассоциативный потенциал исследуемых лексем позволил расширить материал, представленный в РАС, за счет результатов проведенного в начале XXI в. эксперимента.

Реакции ассоциативно ряда лексем были сегментированы и объединены в группы на основании общего признака, объективно существующего в языковом сознании: *религиозный компонент, компонент времени, цветовое восприятие, эмоционально-субъективный компонент, актуализация понятия «семья», традиции, единичные представления, символы* и др. Семантическое содержание лексем было распределено на виды экстралингвистической информации в информативной структуре слова, а именно: смысловую, эмоционально-экспрессивную, социолокальную, фоновую.

На основании наиболее частотных ассоциатов были определены основные направления ассоциирования исследуемых лексем. Таким образом, наиболее репрезентативные реакции показали, что единица-наименование праздника *Рождество* приоритетно ассоциируется с именем центральной личности в христианстве Иисусом Христом и верой, церковной атрибутикой и религиоз-

ными ментальными существами, национальными, западноевропейскими и американскими традициями и др.; *Крещение* приоритетно ассоциируется с сакральными символами, датой празднования, с событиями евангельской истории крещения Иисуса Христа, морозами, традиционными гаданиями, князем Владимиром, купаниями в холодной воде и др.; *Пасха* для респондентов XXI в. ассоциируется с церковным религиозным праздником и праздничным богослужением в храме, основной доктриной христианства, пасхальным приветствием, традиционной пасхальной кухней и др.; *Троица* – с христианским учением, летним периодом, церковными и народными традициями, зеленым цветом и др.; *Масленица* в языковом сознании респондентов ассоциируется преимущественно с обрядовой стороной: с веселым времяпрепровождением, с традиционной кухней, сжиганием куклы и др.

Основные содержательные характеристики, выделенные в ассоциативном потенциале лексем *Рождество*, *Крещение*, *Пасха*, *Троица*, *Масленица*, частично подтверждают значения лексем-наименований праздников, зафиксированные в лексикографических источниках. Таким образом, происходит пересечение зон лексикографически фиксируемой и узуальной. Лексическое значение слова в словарях всегда уступает узусу, который опережает зафиксированные и обработанные с учетом времени толкования. Ассоциативный срез позволяет зафиксировать те значения лексем, которые являются отражением действительности в современном русском языке.

Изменения, произошедшие в стране, социальные и религиозные факторы повлияли и на представления о самих праздниках, и на важность определенных реалий для русского языкового сознания.

В содержании значений лексем-наименований праздников произошли значительные изменения, актуализировались дополнительные семантические признаки, выходящие за пределы лексикографически зафиксированного значения. Так, в лексемах *Рождество*, *Пасха* достаточно отчетливо выражено значение *семейный праздник*. Некоторые реакции свидетельствуют о том, что *Рождество* ассоциируется с *государственным праздником* и *империей*. Лек-

сема *Пасха* актуализирует значения *радостный праздник, воскресная церковная служба, весенний праздник*. *Масленица* актуализирует значение *народный праздник, неделя перед Великим Постом*. *Троица* – день поминовения усопших. Многие реакции обусловлены социальным и религиозным аспектами в жизни российского общества, которые влияют на динамичность представлений о праздниках в русском языке.

Анализ данных проведенного свободного ассоциативного эксперимента и сравнения их с материалами, представленными в ассоциативном тезаурусе русского языка, позволил отметить динамику содержания единиц *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица* и выйти за пределы лексикографически фиксируемой семантики. Данные диссертационного исследования позволяют создать модель реконструкции фрагментов языковой картины мира на основании результатов САЭ.

Перспектива диссертационного исследования заключается в дальнейшем продолжении работы по анализу семантики лексем *Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Масленица*, предполагается рассмотреть их функционирование в художественном дискурсе.

БИБЛИОГРАФИЯ

Список научной литературы

1. *Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Абрамов, В. П.* Семантические поля русского языка: монография / В. П. Абрамов. – М.; Краснодар: Акад. пед. и соц. наук РФ, Кубан. гос. ун-т, 2003. – 338 с.
3. *Александрова, Н.М.* Русские народные традиции: учебное пособие / Н.М. Александрова. – СПб, 2011. – 98с.
4. *Аннушкин, В.И.* Первая русская «Риторика» XVII века. Текст. Перевод. Исследование / В. И. Аннушкин. – М.: «Добросвет», «ЧерРо», 1999. – 362 с.
5. *Алефиренко, Н. Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288с.
6. *Апресян, Ю. Д.* Интегральное описание языка и системная лексикография: избранные труды в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2. – 767 с.
7. *Апресян, Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка: избранные труды в 2 т.; отв. ред. В. Ю. Розенцвейг / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. –Т.1. – 367 с.
8. *Апресян, Ю. Д.* О толковом словаре управления и сочетаемости русского глагола / Ю. Д. Апресян // Словарь. Грамматика: сборник статей. – М.: Наука, 1996. – С. 13-43.
9. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1998. – 895 с.
10. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. /

- Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
11. *Афанасьев, А. Н.* Мифы, поверья и суеверия славян, т. 1. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 800 с.
12. *Афанасьев, А. Н.* Мифы, поверья и суеверия славян, т. 2. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 768 с.
13. *Афанасьев, А. Н.* Мифы, поверья и суеверия славян, т. 3. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 768 с.
14. *Афанасьев, А. Н.* Происхождение мифа: Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. – М.: Индрик, 1996. – 638 с.
15. *Бабенко, И. И.* Об ассоциативности как универсальном коммуникативном свойстве слова / И. И. Бабенко // Вестник Томского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. – Серия: Гуманитарные науки (Филология). – Томск, 2004. – №1 (38). С. 25-27.
16. *Беляевская, Е. Г.* Когнитивные основания изучения семантики слова / Е. Г. Беляевская // Структуры представления знаний в языке: сборник научно – аналитических обзоров. – М.: РАН ИНИОН, 1994. – С. 87-110.
17. *Белякова, И.Е.* Лингвокультурный концепт "прекрасное" и его языковое воплощение / И. Е. Белякова // Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. – 200 с.
18. *Березович, Е.Л.* Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования / Е. Л. Березович – М.: Индрик, 2007. – 600 с.
19. *Богданова Л.И., Малькова В.В.* Выявление ассоциативного потенциала слов-эталонов, представленных в русских и немецких устойчивых сравнениях / Л. И. Богданова, В. В. Малькова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». М.: 2014. – № 1. С. 41-51.
20. *Болдырев, Н. Н.* Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – 2-е изд., стер. / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
21. *Болдырев, Н. Н.* Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методо-

- логические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 2001. – С. 25-36.
22. *Болотнова, Н. С.* Коммуникативная стилистика текста: словарь – тезаурус / Н. С. Болотнова. – М.: Флинта. Наука, 2009. – 384 с.
23. *Болотнова, Н. С.* О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте / Н. С. Болотнова // Вестник ТГПУ. – Серия: Гуманитарные науки (филология) – Томск, 2011. – № 3 (105). С.34-40.
24. *Болотнова, Н. С.* Филологический анализ текста: учеб.пособие / Н. С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта : Наука, 2007. – 520 с.
25. *Болотнова, Н. С.* Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Под ред. С. В. Сыпченко; Том. гос. пед. ин-т, 1992. – С.10-17; 26-35.
26. *Брутян, Г. А.* Языковая картина мира и ее роль в познании / Г. А. Брутян // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван: Изд-во Ерев. ун-та, 1976. – С. 57-64.
27. *Брутян, Г. А.* Язык и картина мира / Г. А. Брутян // Философские науки. – 1973. – №1. С. 108-111.
28. *Булыгина, Т. В. , Шмелев, А.Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев // М., 1997. – 576 с.
29. *Буслаев, Ф. И.* Народный эпос и мифология: [Сборник] / Ф. И. Буслаев; [Сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. Н. Азбелев]. – М.: Высш. шк., 2003. – 398 с.
30. *Буслаев, Ф. И.* О влиянии христианства на славянский язык / Ф. И. Буслаев. – Изд. 2-е. – Москва: USRR: Либроком, 2010. – 210 с.
31. *Буслаев, Ф. И.* Древнерусская литература и православное искусство / Ф. И. Буслаев; [Вступит. ст. – Алексеев А. А.]. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманит. ин-та: Лига Плюс, 2001. – 349 с.
32. *Васильев, Л. М.* Современная лингвистическая семантика /Л. М. Васи-

льев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.

33. *Васильев, Л. М.* Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. С. 106-111.

34. *Васильева, Г. М.* «Духовные скрепы» российского общества в зеркале языковой оценки / Г. М. Васильева // Общество – Среда – Развитие: Научно-теоретический журнал. – СПб., 2013. – № 1 (26). С. 198-202.

35. *Васильева, Г. М.* Национально-культурная специфика семантических неологизмов: лингвокультурологические основы описания / Г. М. Васильева. – СПб.: Сударыня, 2001. – 210 с.

36. *Васильева, Г. М., Некора, Н. Е.* Особенности национальных культур в зеркале языка / Г. М. Васильева, Н. Е. Некора. – СПб.: Изд-во СПбГУВК, 2012. – 221 с.

37. *Вежбицкая, А.* Семантические универсалии и «примитивное мышление». Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.

38. *Вежбицкая, А.* Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

39. *Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г.* Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

40. *Виноградов, В. В.* Лингвистический анализ поэтического текста (Спецкурс по материалам лирики А. С. Пушкина) / Публ, подг. текста и коммент. Н. Л. Васильева // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. – №3—4. С. 304-355.

41. *Виноградов, В. В.* Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования / В. В. Виноградов // История слов. М., 1994. – 1138 с.

42. *Виноградов, В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во института общего среднего образования, 2001. – 224 с.

43. *Виноградова, О. Е.* Направленный ассоциативный эксперимент в опи-

сании семантики слова / О. Е. Виноградова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2013. – № 161. С. 66-71.

44. *Воробьев, В. В.* Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1997. – 331 с.

45. *Выготский, Л. С.* Избранные психологические исследования /Л. С. Выготский. – М., 1956. – 472 с.

46. *Выготский, Л. С.* Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М-Л., 1934. – 311 с.

47. *Гак, В. Г.* Вопросы и описания лексико-семантической системы языка / В. Г. Гак. – М., 1971. – 220 с.

48. *Гак, В. Г.* К диалектике семантических отношений в языке / В. Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 73-92.

49. *Гак, В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры»: Кошелев, 1998. – 763 с.

50. *Гафарова, Г. Б., Кильдибекова, Т. А.* Когнитивные аспекты лексической системы языка (На материале функцион.-семан. Сферы “жить”) / Г. Б. Гафарова, Т. А. Кильдибекова. – Уфа: БГУ, 1998. – 198 с.

51. *Гнездилова, А. Ф.* Лингвистические и когнитивные аспекты основного лексикона: на материале русского и английского языков: автореф. дис. канд. филолог. наук: 10.02.01. / Гнездилова Анна Федоровна. – Ставрополь, 2009. – 23 с.

52. *Горошко, Е.* Проблема проведения свободного ассоциативного эксперимента (методологические аспекты). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www. textology.ru/goroshko/problem.html](http://www.textology.ru/goroshko/problem.html) (дата обращения: 12.12.15.)

53. *Горюшина, Р. И.* Лексика христианства в русском языке: Системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений

слов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.

54. *Гудков, Д. Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.
55. *Гумбольдт, В. Г.* Язык и философия культуры / В. Г. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
56. *Даниленко, В. П.* История русского языкознания / В. П. Даниленко. – Иркутск, 1998. – С. 81–90.
57. *Денисенко, В. Н.* Семантическое поле как функция / В. Н. Денисенко // Филологические науки. – 2002. – №4. С. 44–52.
58. *Денисов, П. Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – М.: Русский язык, 1980. – 253 с.
59. *Дубровина, С. Ю.* Христианская лексика в диалектах русского языка. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2006.
60. *Елизарова, Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
61. *Забылин, М.* Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. – СПб.: «Брайт Лайт», 1994. – 464 с.
62. *Залевская, А. А.* Межъязыковые сопоставления в психолингвистике: Учебное пособие / А. А. Залевская. – Калинин. ун - т, 1979. – 84 с.
63. *Залевская, А. А.* Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М.: Российский гуманитарный ун –т, 1999. – 381 с.
64. *Залевская, А. А.* Проблемы организации внутреннего лексикона человека / А. А. Залевская. – Калинин: Калинин. ун- т, 1979. – 84 с.
65. *Зализняк, А. А., Левонтина, И. Б., Шмелев, А. Д.* Эволюция ключевых концептов русского языка в XX – XXI веке: аспекты изучения / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев // Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 299–306.
66. *Зализняк, А. А.* «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию / А.

- А. Зализняк. – М.: Языки славянской культуры, 2002. I – VIII, 752 с.
67. *Заметалина, М. Н.* К проблеме описания функционально-семантического поля в синхронии и диахронии / М. Н. Заметалина // Филологические науки. – 2002. – № 5. С. 89 - 93.
68. *Зеленин, Д. К.* Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки: Избр. тр. / [Вступ. ст. Н. И. Толстого]. – М.: Индрик, 1995. – 430 с. (Традиционная духовная культура славян)
69. *Зеленин, Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре, 1901-1913 / Сост. и ред. А. А. Топоров., Вступ. ст. Н. И. Толстого, – М.: Индрик, 1994 – 397 с. (Традиционная духовная культура славян)
70. *Зеленин, Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре, 1917-1934 / Д. К. Зеленин [Сост. А. Л. Топоров]; Вступ. ст. и коммент. Т. Г. Ивановой; – М.: Индрик, 1999. – 348 с.
71. *Зеленин, Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре, 1934-1954 / Д. К. Зеленин; [Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. Т. Г. Ивановой]. – М.: Индрик, 2004. – 366 с. (Традиционная духовная культура славян).
72. *Зиновьева, Е. И.* Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Е. И. Зиновьева; отв. ред. К. А. Рогова. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2003. – 80 с.
73. *Зиновьева, Е. И., Юрков, Е.Е.* Лингвокультурология: тория и практика / Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков. – СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
74. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
75. *Караулов, Ю. Н.* Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
76. *Караулов, Ю. Н.* Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М: Наука, 1989. – 216 с.
77. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. –

М.: Наука, 1987. – 261 с.

78. *Караулов, Ю. Н.* Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Филологические науки. – 1972. – №1. С. 57-68.

79. *Караулов, Ю. Н., Филиппович Ю. Н.* Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования / Ю. Н. Караулов, Ю. Н. Филиппович. – М., 2009. – 336 с.

80. *Кезина, С. В.* Семантическое поле как система / С. В. Кезина // Филологические науки. – 2004. – №4. С. 79-86.

81. *Козырев, В. А., Черняк, В. Д.* Языковое образование и языковая личность / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Вестник Герценовского университета. – 2008. – №1. С. 30-36.

82. *Колесов, В. В.* Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240 с.

83. *Колшанский, Г. В.* Паралингвистика / Г. В. Колшанский. – М.: КомКнига, 2005. – 99 с.

84. *Копыленко, М. М.* Актуальные проблемы лингвистики / М. М. Копыленко. – Алматы: КазГУМО и МЯ, 1998. – 246 с.

85. *Корнилов, О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

86. *Котельников, В.А.* Христианство и русская литература / В. А. Котельников // Сборник пятый – СПб.: Российская Академия наук, Наука, 2006. – 764 с.

87. *Кошарная, С.А.* Лингвокультурологическая реконструкция мифологического комплекса «Человек - Природа» в русской языковой картине мира / С. А. Кошарная. – Белгород, 2003. – 452 с.

88. *Красных, В. В.* Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? / В. В. Красных // Экология и коммуникативная практика. – 2013. – №1. С. 122-130.

89. *Красных, В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: «Гнозис», 2002. – 284 с.
90. *Красных, В. В.* Язык и культура сквозь призму многомерности бытия человека говорящего / В. В. Красных // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы III конгресса РОПРЯЛ. – Т. I. – СПб.: Изд. Дом «МИРС», 2012. – С. 345-349.
91. *Крючкова, Н. В.* Лингвокультурное варьирование концептов / Н. В. Крючкова. – Саратов: Научная книга, 2005. – 165 с.
92. *Кубрякова, Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Актуальные проблемы современной лингвистики / Сост. Л. Н. Чурилина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 46-59.
93. *Кубрякова, Е. С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1.С. 6-17.
94. *Кубрякова, Е. С., Шахнарович, А. М., Сахарный, Л. В.* Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный; отв. ред. Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
95. *Лапшина, М. Н.* Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте) / М. Н. Лапшина. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 160 с.
96. *Леонтьев, А. А.* Деятельностный ум (Деятельность. Знак. Личность) / А. А. Леонтьев. – М., 2001. – 392 с.
97. *Леонтьев, А. А.* Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах /А. А. Леонтьев // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: Изд-во Московского университета, 1977. – С. 5-16.
98. *Леонтьев, А. А.* Психоллингвистические единицы и порождения речевого высказывания / А. А. Леонтьев. – М.: Наука, 1969. – 307 с.
99. *Лотман, Ю. М.* Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих ми-

- ров. Статьи. Исследования. Заметки / Ю. М. Лотман. – СПб., 2004. – 704 с.
100. *Лотман, Ю. М.* Семиотика культуры и понятие текста: учебное пособие / Ю. М. Лотман // Русская словесность. Антология; под ред. В.П. Нерознака. – М., 1997. – С. 202-205.
101. *Лотман, Ю. М.* История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2002. – 769 с.
102. *Лихачев, Д. С.* Концептосфера русского языка / Изв. Рос. АН. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52, № 1, С. 5-12.
103. *Любимова, Н. А. Бузальская, Е. В.* «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих / Н. А. Любимова, Е. В. Бузальская // Мир русского слова. – СПб., 2012. – № 4. С. 13-20.
104. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология: учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
105. *Матей, И.К.* Изучение семантики слов с религиозным содержанием в различных типах дискурса / И.К.Матей // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ-ВОИПК и ПРО). – Выпуск IX. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 221-224.
106. *Матей, И.К.* Об актуализации лексики православной культуры в современном русском языке / И. К. Матей // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВОИПК и ПРО). – Выпуск VII. – Воронеж: ВОИПК и ПРО, 2009. – С. 185-188.
107. *Маклакова, Е. А., Стернин, И. А.* Теоретические проблемы семной семиологии / Е. А. Маклакова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – 272 с.
108. *Матей, И.К.* Православная лексика в языковом сознании современной российской молодежи / И.К. Матей // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – №2. – Воронеж, 2011. – С.75-78.
109. *Мечковская, Н. Б.* Когнитивная лингвистика в СНГ: разнообразие программ и методологические коллизии / Н. Б. Мечковская // Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik. Славянские языки в когнитивном ас-

пекте / Hrsg. von T/ Anstatt und B. Norman (= Slavistische Studien Bücher. Neue Folge, Bd. 22). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. – S. 13-16.

110. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207 с.

111. Мечковская, Н. Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.

112. Морковкин, В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. – М.: Издательство Московского университета, 1970. – 71 с.

113. Мурзин, Л. Н. О степенях свободы языка / Л. Н. Мурзин // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Памяти Э. В. Кузнецовой. – Екатеринбург, 1997. С. 127-133.

114. Пахомова, М. А. Структурно-семантический анализ причинно-следственных отношений в тексте (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пахомова М. А. – Самара, 2009. – 25 с.

115. Пименова, М. В. Языковая картина мира: учебное пособие / М. В. Пименова. – 2-е изд., испр. и доп. – Кемерово: КемГУКИ, 2011. – 106 с.

116. Попова, З. Д. Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 191 с.

117. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

118. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания: Учебное пособие. Изд. 3-е / З.Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 176 с.

119. Попова, З.Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И. А. Стернин. –Изд. 2, дополн. и перераб. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.

120. *Постовалова, В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира; под. ред. Б. А. Серебренникова. – М.: Наука, 1998. – С. 8-69.
121. *Потебня, А. Ф.* О мифическом значении некоторых обрядов и поверий / А. А. Потебня. – М.: 1865. – 310 с.
122. *Потебня, А. Ф.* Символ и миф в народной культуре. – Лабиринт, 2000. – 479 с. – (Собр. трудов).
123. *Почепцов, Г. Г.* Языковая ментальность: Способ представления мира / Г. Г. Почепцов // Вопросы языкознания. 1990. – № 6. С. 110-122.
124. *Привалова, И. В.* Интеркультура и вербальный знак / И. В. Привалова. – М.: Гнозис, 2005. – 472 с.
125. *Привалова, И. Е.* Построение типологии национально - маркированных единиц / И. В. Привалова // Вопросы психолингвистики. – М.: РАН, 2003. – №1. С. 95-101.
126. *Прохватилова, О. А.* Выразительные средства современной православной проповеди / О. А. прохватилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание . – 2011. – №1 (13). С. 7-13
127. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1998. – 216 с.
128. *Сахаров И. П.* Сказания русского народа / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – Т. I. – 800 с.
129. *Серебренников, В. А., Кубрякова, Е. С., Постовалова* и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / В. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
130. *Скляревская, Г. Н.* Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская // СПб.: Наука, 1993. 151 с.; Изд. 2.-ое, стереотипн.: СПб, СПбГУ, Филол. фак., 2003. – 163 с.

131. *Скляревская, Г. Н.* Православная лексика. Концепты христианской культуры. Лингвистические аспекты православия / Г. Н. Скляревская // Saarbrücken (Германия), «Sanktum», 2013. – 55 с.
132. *Скляревская, Г. Н.* Современная русская лексикография: достижения и лакуны. Раздел колл. монографии / Г. Н. Скляревская // Славянская лексикография. М., 2013. – С. 579-615.
133. *Скляревская, Г. Н.* Современная русская лексикография: состояние, перспективы (раздел коллективной монографии) / Г. Н. Скляревская // История русской лексикографии. Колл. монографии. СПб.: Наука, 1998. – С. 575-597.
134. *Скляревская, Г. Н.* Современное русское православие глазами лексикографа / Г. Н. Скляревская // «Слово в русско-итальянском культурном диалоге»: сб. ст. по материалам Международного форума Рим, 2013. – С. 11-30.
135. *Скляревская, Г. Н.* Современный толковый словарь живого русского языка. Обоснование концепции. Пробный словарные статьи / Г. Н. Скляревская // СПб, Филол. фак. СПбГУ, 2004. – 80 с.
136. *Соссюр, Ф.* Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990. – 280 с.
137. *Степанов, Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд-е, испр. и доп. – М.: Акад. проект. – 2001. – 989 с.
138. *Степанов, Ю. С.* Слово в тексте. Из лекций по функциональной лексикологии / Ю. С. Степанов. – СПб., 2006. – 272 с.
139. *Стернин, И. А.* Денотативная дифференциация и метаязыковая модификация словарных дефиниций при обобщении лексикографических значений / И. А. Стернин // Культура общения и ее формирование. – Вып. 29. – Воронеж: Истоки, 2014. – С. 127-134.
140. *Стернин, И. А.* Глубинная семантика слова в языковом сознании / И. А. Стернин // Жизнь языка в культуре и социуме. Материалы международной научной конференции 30-31 мая 2014 г. – М.: ИЯ РАН, РУДН, 2014. – С. 23-24.

141. *Стернин, И. А.* Методы исследования семантики слова / И. А. Стернин. – Ярославль: Истоки, 2013. – 34 с.
142. *Стернин, И. А.* Экспериментальное описание семантики слова / *Urbi et akademiae*. Граду и научному сообществу. – Вып. 1 (3), 2012. – СПб.: Алэф-Пресс, 2012. – С. 196-204.
143. *Стернин, И. А., Рудакова, А. В.* Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co. KG: Saarbücken, 2011. – 192 с.
144. *Сулименко, Н. Е.* Аспекты изучения лексической семантики / Н. Е. Сулименко. – СПб.: Свое издательство, 2012. – 278 с.
145. *Сулименко, Н. Е.* Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии / Н. Е. Сулименко. – СПб., 2004. – С. 66-94.
146. *Супрун, В.И.* Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». №3 (17). Сентябрь 2012. www.grani.vspu.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1348486384.pdf> (дата обращения: 08. 06. 2016.).
147. *Тарасов, Е. Ф.* Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 24-32.
148. *Телия, В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
149. *Телия, В. Н.* Основные постулаты лингвокультурологии / В. Н. Телия // Филология и культура: Материалы 2-й международной конференции. Ч. 3. – Тамбов, 1999. – С. 14-15.
150. *Телия, В. Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – СПб., 1999. – С. 14-24.
151. *Телия, В. Н.* Русская фразеология / В. Н. Телия. – М.: Школа «Язык и культура», 1996. – 285 с.

152. *Терентьева, Е. Ю.* Лингвистические особенности номинации праздников православной церкви в русском и болгарском языках / Е. Ю. Терентьева // Славянский альманах 2009. М., 2010. – С. 246-257.
153. *Тер-Минасова, С. Г.* Война и мир языков культур / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2008. – 341 с.
154. *Тер-Минасова, С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 624 с.
155. *Толстая, С. М.* Семантические категории языка и культуры: очерки по славянской этнолингвистике / С. М. Толстая. М.: USSR, 2010. – 367 с.
156. *Толстая, С. М.* Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе / С. М. Толстая. – М.: Индрик, 2008. – 528 с.
157. *Толстой, Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славян. мифологии и этнолингвистике: Совр. исслед. / РАН, ин-т славяноведения и балканистики. – М.: ИНДРИК, 1995. – 509 с.
158. *Толстой, Н. И.* Очерки славянского язычества / Н. И. Толстой; [Сост. и отв. ред. С. М. Толстая]. – М.: Индрик, 2003. – 622 с.
159. *Уорф Б. Л.* О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление / Б. Л. Уорф // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 160-182.
160. *Урысон, Е. В.* Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1988. – № 2. С. 3-21.
161. *Уфимцева, В. Н.* Слово, значение и языковое сознание / В. Н. Уфимцева // Когнитивные исследования языка. Концептуальный анализ языка: сборник научных трудов. М. – Тамбов, 2009. – Вып. 1. С. 103-110.
162. *Уфимцева, Н. В.* Этнический язык в условиях культурной и языковой полифонии / Н. В. Уфимцева // Филология и культура. – Казань, 2012. – № 2 (28). С. 129-132.
163. *Уфимцева, Н. В.* Языковое сознание: динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.

164. *Ф. де Соссюр*. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М.: Соцэкгиз, 1933.
165. *Филиппович, А. Ю., Филиппович, Ю. Н.* Динамическая инфокогнитивная технология вербального сознания / А. Ю. Филиппович, Ю. Н. Филиппович // Актуальные и перспективные направления создания систем, обеспечивающий семантический анализ данных в режиме реального времени: сборник тезисов и статей Российско-Германской молодежной дистанционной научной школы. – М., 2012. – С. 60-75.
166. *Фрумкина, Р.М.* Психолингвистика / Р. М. Фрумкина. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.
167. *Фрэзер, Дж. Дж.* Фольклор в Ветхом Завете / Дж. Дж. Фрэзер. – М.: Изд-во политической литературы, 1985. – 542 с.
168. *Черных, А. В.* Традиционная календарная обрядность русских Прикамья в конце XIX – середине XX вв.: региональный аспект праздничной культуры. Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Пермь, 2007.
169. *Чурилина, Л. Н.* Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования / Л. Н. Чурилина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. – 283 с.
170. *Шангина, И.* Русские традиционные праздники / И. Шангина. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 336 с.
171. *Шведова, Н. Ю.* Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1999. – №1. С. 3-16.
172. *Шмелев, Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
173. *Шпильная, М. П.* Языковая картина мира в структуре речемыслительной деятельности языковой личности / М. П. Шпильная. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 152 с.

174. *Щукина, Д. А.* Пространство в художественном тексте и пространство художественного текста / Д. А. Щукина. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 218 с.
175. *Щукина, Д.А.* Евангельские сюжеты в русской прозе XX века / Д. А. Щукина // Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы» Гранада, 7 – 9 мая 2007. Доклады и сообщения. Т.2. Санкт-Петербург – Гранада: Изд. дом «МИРС», 2007. – С. 1475-1479.
176. *Щукина, Д.А.* Концепт *чистота* в религиозном и художественном дискурсе // Социальные варианты языка – V. Материалы Международной научной конференции. 19 – 20 апреля 2007г. Нижний Новгород, 2007. – С. 169-172.
177. *Щур, Г.С.* Теория поля в лингвистике / Г.С. Щур. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2007. – 592 с.
178. Юрков, Е. Е. К вопросу о лингвосоциопсихологических основах интерпретации / Е. Е. Юрков // *Studies in Foreign Language Teaching*. - Japan: Tsukuba University Press, 1990.
179. *Яковлева, Е. С.* К описанию русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – М.: 1996. – № 1-2-3. С. 47-52.
180. *Ярошевский, М.Г., Л.С.Выготский,* В поисках новой психологии / М. Г. Ярошевский, Л. С. Выготский. – СПб.: Международный фонд истории науки, 1993. – 301 с.
181. Geeraerts D. *Theories of Lexical Semantics*. Oxford: Oxford University Press, 2010. – 341 p.
182. *Pilip Smith and Alexander Riley.* Cultural theory: an introduction.-2nd td. 2009. – P.7-136.
183. *Rob Penhallurick.* Studing the inglish language. 2-nd Edition 2010. -305 p.
184. *Boas F/ Language // Boas F/ General anthropology.* – New York: Health, 1938. – P. 124-145.

185. *Sapir E.* The psychology of culture: a course of lectures / Ed/ Irvine J. T. - Berlin: Mouton de Cruyter, 1993. – 266 p.
186. Krikmann, A/ Pruverb semantics studies in Structure, Logic, and Metaphor / Ed. by W. Meider. / A. Krikmann. – Vermont, 2009. – 312 p.

Список словарей и справочников

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 2001. – 568 с.
2. *Баранов О. С.* Идеографический словарь русского языка. М. Изд-во «Прометей» МПГУ. 2000.
3. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 736с.: ил. – (Фундаментальные словари).
4. Большой толковый словарь русских существительных; под редакцией Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2005. – 864 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов, - СПб.: Норинт, 2001. –1536 с.
6. *Гурьева, Т. Н.* Словарь синонимов. – Серия энциклопедия русского языка. - М.: ООО «Мир книги», 2003. - 400 с.
7. *Давыдов, В.В.* Российская педагогическая энциклопедия. М.: Научн. изд. «Большая Российская энциклопедия», 1993. – 608 с.
8. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. - СПб.: ТОО «Диамант», 1996. - 688 с.
9. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. - СПб.: ТОО «Диамант», 1996.– 560 с.
10. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. - СПб.: ТОО «Диамант», 1996. - 784 с.
11. *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-

словообразовательный [Электронный ресурс] – М.: Русский язык, 2000.– Режим доступа: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 26.11.15).

12. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева [Электронный ресурс]. М., 1957—1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981—1984.) Режим доступа: http://biblioclub.ru. /encyclopedia/118_Malyu_akademicheskii_slovar (дата обращения: 29. 11. 14.).

13. Морковкин, В. В. Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексич. списков: от 500 до 5000 самых важных рус. слов. / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; Отд. учеб. лексикографии; Г.Ф. Рогачева, Н.М. Луцкая, В.В. Морковкина, З.П. Попова / Под ред. В.В. Морковкина. М.: Изд-во Астрель: Изд-во АСТ, 2003. – 768 с.

14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. - М.: «А ТЕМП», 2004. - 944 с.

15. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов. Изд. 9-е, испр. и доп. Под ред. д-ра филолог. наук проф. Н. Ю. Шведовой. М.: Сов. Энциклопедия, 1972. – 816 с.

16. Русский ассоциативный словарь. Книга 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть I /Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М.: Поморский и партнеры, 1994. – 224 с.

17. Русский ассоциативный словарь. Книга 2. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Часть I / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1995. – 358 с.

18. Русский ассоциативный словарь. Книга 3. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть II / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1996. – 121 с.

19. Русский ассоциативный словарь. Книга 4. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть II / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1996. – 324 с.
20. Русский ассоциативный словарь. Книга 5. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть III / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1998. – 204 с.
21. Русский ассоциативный словарь. Книга 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть III / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1998. – 324 с.
22. Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь / Науч. ред. Е. Л. Березович. – М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2015. – 544 с.
23. Русский семантический словарь. Толковый словарь систематизированный по классам слов и значений / Под ред. Шведовой Н. Ю. РАН, Ин-т рус. яз. М.: Азбуковник, 2003. III т. – 720 с.
24. Саяхова, Л. Г., Хасанова, Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка: Ок. 25 000 слов. М.: Русский язык, 2000. – 560 с.
25. Складеревская Г. Н. Давайте говорить правильно! Лексика православной церковной культуры: Краткий словарь-справочник. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 208 с.
26. Складеревская, Г. Н. Словарь православной церковной культуры: более 2000 слов и словосочетаний / Г. Н. Складеревская. – 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. – 447, [1] с., [32] л. ил.
27. Складеревская, Г. Н. Толковый словарь ключевых слов русского языка / Под общ. рук. Г. Н. Складеревской. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 672 с.
28. Складеревская, Г. Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века.

Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковой. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с. (Библиотека словарей).

29. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н. И. Толстого. – Т.1: А–Г. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 584 с. – (Институт славяноведения и балканистики РАН)

30. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общей ред. Н. И. Толстого. – Т.3: К (Круг) – П (Перепелка) – М.: Междунар. отношения, 2004. – 704 с. – (Институт славяноведения и балканистики РАН)

31. Словарь ассоциативных норм русского языка. Прямой / Под ред. А.А.Леонтьева; М., 1973. Обратный словарь / Г.А. Черкасова. Электронное издание, 2006г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (дата обращения: 25.11.15.)

32. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981–1984.

33. Словарь синонимов русского языка / ИЛИ РАН / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: ООО «Изд-во АСТ», ООО «Изд-во Астрель», 2001. – 648 с.

34. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л. Г. Бабенко [Электронный ресурс]. М.: Астрель, АСТ, 2011. Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/43495-slovar-sinonimov-russkogo-yazyka> (дата обращения: 16.11.15.).

35. Словарь современного русского литературного языка (БАС). Т. V. Ленинград. Изд-во АН СССР, 1956 г.

36. Словарь современного русского литературного языка (БАС). Т. XII. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962 г.

37. Словарь современного русского литературного языка (БАС). Т. XV. Л.: Изд-во АН СССР, 1963 г.

38. Словарь современного русского литературного языка (БАС). Т. VI. Ленинград. Изд-во АН СССР, 1957 г.

39. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4, М., 1940 [Электронный ресурс].

Репринтное издание: М., 1995. Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/types> (дата обращения: 14. 10.15).

40. *Тришин, В. Н.* Словарь синонимов ASIS. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/synonym/Trishin-vitali-nikolaevich-169002.html> (дата обращения: 07. 09. 14)

41. *Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М.: ИЦ «Азбуковник», 2007. – 1175 с.